

International journal OF CIVIL AND TRADE LAW

No 2

IJCTL

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

Editorial Board

Y.A. Alpatov,
doctor of law,
corresponding member of RAEN
Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, Honoved
master of sciences

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки

V.V. Bachelia,
candidate of law, assistant professor

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor

А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Batrova,
doctor of law, associate professor

Т.А. Батрова,
доктор юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law

Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor

Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь

A.A. Vlasov,
doctor of law, professor, honoured
lawyer of the Russian Federation

А.А. Власов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

T.M. Gandilov,
doctor of law, Honoured lawyer
of the Russian Federation

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor

Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук, профессор

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor

А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, доцент

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation

В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.Y. Grishko
doctor of law, professor

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor

Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук, профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor

И.В. Дойников,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
honored worker of higher school
of Russia

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

V.V. Dolinskaya,
doctor of law, professor

В.В. Долинская,
доктор юридических наук,
профессор

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor

С.А. Иванова,
доктор юридических наук, профессор

O.Y. Pyina,
doctor of law, professor

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

M.N. Pyushina,
doctor of law, professor

М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

A.A. Kalgina
candidate of law, assistant professor

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary
worker of higher education of the
Russian Federation

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук
(Грузия)

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук профессор

Y.A. Krokhina,
doctor of law, professor

Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профессор

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

O.A. Kuznesova,
doctor of law, professor

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Y.N. Maleev
doctor of law, professor

Ю.Н. Малеев
доктор юридических наук, профессор

V.V. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

В.В. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor

И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

S.Y. Morozov,
doctor of law, professor

С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokopovich,
doctor of law

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор

O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor

О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор

V.N. Soloviev
doctor of law, professor

В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор

D.P. Strigunova,
candidate of law, senior lecturer

Д.П. Стригунова,
кандидат юридических наук, доцент

M.V. Telukina,
doctor of law, professor

М.В. Телюкина,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Tumafov,
candidate of law, associate professor

А.В. Тумаков,
кандидат юридических наук, доцент

L.N. Terpan,
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор (Израиль)

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

В.Н. Ткачѳв,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

B.V. Sangadzhiiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN

Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

Z.B. Soktoev,
doctor of law, assistant professor

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, доцент

O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor

О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибуллин,
доктор юридических наук,
профессор

Y.S. Kharitonova,
doctor of law, professor

Ю.С. Харитоновна,
доктор юридических наук, профессор

A.M. Tsaliev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of the
Academy of Legal Sciences

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук, профессор

R.V. Shagieva,
doctor of law, professor,
academician of RAAN

Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor, Laureate of the
prize of the Government of the RF in
the field of science and technology,
Laureate of the prize of the Government
of the RF in the education

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ в области
образования

CONTENTS 2 /2022

Registration certificate
404498753

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology, Laureate
of the prize of the Government of the
RF in the education
E-mail: professor60@mail.ru

Deputy Editor-in-Chief

D.P. Strigunova,

candidate of law, senior lecturer

Science editor

M.E. Kosov,

candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Publishing house
Righteous Georgia
Special correspondent

A. Kldeiseli

Representations in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

*Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility for
the quality, accuracy and correctness of
citing of works solely lies with the*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

N.D. ERIASHVILI, P.M. MURASHEV. On the admissibility of the formation of the theory of proof in the civil procedure of the Russian Federation	5
V.I. ABRAMOV. Digitalization of processes and procedures for monitoring procurement operations of domestic companies of any form of ownership with the implementation of a network-centric approach	10
Y.A. FEDOROVA, A.V. BIRYUKOVA. Risk management under the contract of sale of real estate in the context of digitalization	13
A.V. BOGDANOV, P.V. MAKOSHIN, E.N. KHAZOV. Status and development trends migration processes in Russia	15
R.A. ISMAILOV. The importance of artificial intelligence in solving environmental problems	22
A.A. KALGINA. About the institute of the commissioner for consumer rights of financial services in the Russian Federation	26
A.Y. KIRSANOV. About the Institute of the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs	30
E.N. KHAZOV, S.V. MYAGKOVA. Grounds for acquiring citizenship of the Russian Federation and problems of implementation	34
A.G. NIKOLAEV. Building a system of organization of security services in the Russian Federation	39
P.A. ROMASHOV, M.A. LASKAVAIYA. The margin of appreciation principle in the practice of European court of human rights	43
V.D. SAMOILOV, A.K. PIMANOV. On the effectiveness of the principle of prejudice for the protection of human rights and freedoms in civil proceedings	48
S.E. TITOR. Atypical forms of employment: pros and cons	54
R.S. HISYAMOV, M.A. KOROBOVA, A.V. SDVIZHKOVA. Features of the development of the fitness industry in Russia: problems, effective practices, prospects	64
V.I. CHERVONYUK. Loyalty of employees (public officials) in the structure of the principles of organization of public power of the modern state (constitutional and legal analysis)	75
R.S. RODIN, T.M. DAUDI. Renovation in the Russian Federation (civil and legal aspect)	83
Y.A. IVANOVA, M.A. ALIVERDIEVA. Environmental education of modern youth	87
V.V. BOGATYREV, R.A. KALAMKARYAN, M.O. DOLGIY. Modern international legal order in the parameters of the integrity of the system of modern international law	93
R.N. BORLAKOV. Objects of copyright in private international law	99
N.D. ERIASHVILI, V.K. DADABAEV. On the results of expert activity and their use in the criminal process of the Russian Federation	102

СОДЕРЖАНИЕ 2/2022

Свидетельство о регистрации
404498753

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ
в области образования
E-mail: professor60@mail.ru

Зам главного редактора

Д.П. Стригунова,
кандидат юридических наук,
доцент

Научный редактор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Грузия: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Издательство Справедливая Грузия
Специальный корреспондент

А. Клдесели
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Представительства в России:

В.Н. Закадзе
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

*Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность цитирования
произведений*

**несут исключительно авторы
опубликованных материалов.**

**www.unity-dana.ru
www.niion.org**

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, П.М. МУРАШЕВ. О допустимости формирования теории доказывания в гражданском процессе Российской Федерации	5
В.И. АБРАМОВ. Цифровизация процессов и процедур контроля закупочных операций отечественных компаний любых форм собственности с реализацией сетецентрического подхода	10
Ю.А. ФЕДОРОВА, А.В. БИРЮКОВА. Управление рисками по договору купли-продажи недвижимости в контексте цифровизации	13
А.В. БОГДАНОВ, П.В. МАКОШИН, Е.Н. ХАЗОВ. Состояние и тенденции развития миграционных процессов в России	15
Р.А. ИСМАИЛОВ. Значение искусственного интеллекта в решении экологических проблем	22
А.А. КАЛЬГИНА. Об институте уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации	26
А.Ю. КИРСАНОВ. Об институте Уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе гражданского общества Российской Федерации	30
Е.Н. ХАЗОВ, С.В. МЯГКОВА. Основания приобретения гражданства Российской Федерации и проблемы реализации	34
А.Г. НИКОЛАЕВ. Построение системы организации охранных услуг в Российской Федерации	39
П.А. РОМАШОВ, М.А. ЛАСКАВАЯ. Принцип субсидиарности в деятельности Европейского суда по правам человека	43
В.Д. САМОЙЛОВ, А.К. ПИМАНОВ. Об эффективности принципа преюдиции для защиты прав и свобод человека в гражданском судопроизводстве	48
С.Е. ТИТОР. Нетипичные формы занятости: за и против	54
Р.С. ХИСЯМОВ, М.А. КОРОБОВА, А.В. СДВИЖКОВА, Е.Д. ТИМЧЕНКО. «Особенности развития фитнес-индустрии в России: проблемы, эффективные практики, перспективы»	64
В.И. ЧЕРВОНЮК. Лояльность служащих (публичных должностных лиц) в структуре принципов организации публичной власти современного государства (конституционно-правовой анализ)	75
Р.С. РОДИН, Т.М. ДАУДИ. Реновация в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект)	83
Ю.А. ИВАНОВА, М.А. АЛИВЕРДИЕВА. Экологическое образование современной молодежи	87
В.В. БОГАТЫРЁВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН, М.О. ДОЛГИЙ. Современный международный правопорядок в параметрах целостности системы современного международного права	93
Р.Н. БОРЛАКОВ. Объекты авторского права в Международном частном праве	99
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, В.К. ДАДАБАЕВ. О результатах экспертной деятельности и их использовании в уголовном процессе Российской Федерации	102

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, П.М. МУРАШЕВ. 2022

О допустимости формирования теории доказывания в гражданском процессе Российской Федерации

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования

E-mail: professor60@mail.ru

Павел Михайлович МУРАШЕВ,

председатель АНО «Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ», ведущий судебный эксперт

E-mail: myptver@gmail.com

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, П.М. МУРАШЕВ. О допустимости формирования теории доказывания в гражданском процессе Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 5—9.

Аннотация. В статье при анализе юридической литературы и законодательства о допустимости формирования теории доказывания в гражданском процессе Российской Федерации несколько суждений: основу гражданско-процессуального доказывания в Российской Федерации, как одного из видов государственной деятельности, составляет исключительно теория доказывания. Все иные названия (теория доказательств, теория доказательств и доказывание и др.) представляются несовершенными; отсутствие фундаментальных разработок о теории доказывания в гражданском процессе предопределяет и несовершенство гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации (в особенности Гражданского процессуального кодекса РФ)

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ от 23 октября 2002 г., гражданский процесс, судопроизводство, гражданское судопроизводство, теория доказывания

On the admissibility of the formation of the theory of proof in the civil procedure of the Russian Federation

---

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot», professor of the Department of Private Law of the State University of Management, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the RF in the education

E-mail: professor60@mail.ru

Pavel Mikhailovich MURASHEV,

Chairman of the Scientific Research Forensic Expert Group «SODYSTVIE», leading forensic expert

E-mail: myptver@gmail.com

Annotation. In the article, when analyzing the legal literature and legislation on the admissibility of the formation of the theory of proof in the civil process of the Russian Federation, several judgments are made: the basis of civil procedural proof in the Russian Federation, as one of the types of state activity, is exclusively the theory of proof. All other names (theory of evidence, theory of evidence and proof, etc.) seem to be imperfect; the lack of fundamental developments on the theory of proof in civil proceedings also predetermines the imperfection of the civil procedure legislation of the Russian Federation (especially the Civil Procedure Code of the Russian Federation).

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Civil Procedure Code of the Russian Federation of October 23, 2002, civil procedure, legal proceedings, civil proceedings, theory of proof

Предметом данной статьи является теория доказывания в гражданском процессе Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

До нынешнего времени в науке гражданского процесса фактически не осуществлялось комплексных (историко-правовых) исследований закономерностей по доказыванию. Подтверждением этого является и существующий разрыв в определении характера этих закономерностей: в частности, используются разные категории — «теория доказательств», «теория доказывания и доказательств», «теория познания», «теория судебных доказательств», «теория доказывания», «теория механизма доказывания», «теория процессуального доказывания» и др.¹

Так, в основу публикации известного советского ученого (А.Ф. Клейнман), кстати, и донныне востребованной видными представителями гражданско-процессуальной науки Российской Федерации, положена «теория доказательств» («Проблема доказательств в судебном процессе, как в уголовном, так и в гражданском, имеет первостепенное значение. Эта проблема теснейшим образом связана с проблемой материальной истины»)².

Положения именно «теории доказательств» развивала и М.С. Шакарян³.

В.В. Молчанов, при осуществлении научного исследования относительно сбора доказательств в гражданском процессе, опирается на теорию «судебных доказательств», причем фактически отождествляет термины «судебное познание» и «судебное доказывание» («... разработка вопросов методологического характера и функционального значения и места собирания доказательств в системе судебного доказывания»; «...судебное познание является способом познания фактов прошлого, имеющих значение для дела, представляет собой процесс получения истинного знания, реализуется в деятельности суда и участников судопроизводства, с использованием предусмотренных законом средств»; «...цель судебного доказывания выступает в двух аспектах: общем и предметном. Общая цель доказывания, являясь мысленной моделью результата деятельности, может быть сформулирована как установление с помощью судебных доказательств фактов, имеющих значение для дела ... Предметное

содержание цели судебного доказывания формируется в процессе определения юридически значимых фактов, подлежащих установлению ...»)⁴.

Термином «теория судебных доказательств» оперирует А.П. Петров⁵.

Положения теории доказывания легли в основу научного исследования О.В. Баулина⁶. При этом, названный автор «не разделяет точку зрения, противопоставляющую доказывание и судебное познание» («... под доказыванием в гражданском суде-производстве следует понимать деятельность лиц, участвующих в деле, и суда осуществляемую в предписанной гражданским процессуальным законодательством форме, по установлению юридически значимых фактов»; «Требование установить объективную истину превращает суд в розыскной орган, по мнению же автора, розыск силами государства в сфере действия частного права недопустим в силу специфики материально-правовых отношений. Кроме того, занимаясь розыском, суд неизбежно действует в интересах одной из сторон, укрепляет ее фактическую и правовую позицию, что нарушает принцип процессуального равноправия сторон»; «...цель доказывания — в предписанной законом форме, предписанными законом способами установить наличие или отсутствие искоемых юридических фактов»)⁷.

Название публикации двух авторов-единомышленников (А.А. Мохов и А.Я. Рыженков) свидетельствует об их предпочтении в пользу теории доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Наиболее известный специалист в области науки гражданского процесса (а также, по совместительству, и в области науки арбитражного процесса) М.К. Треушников и донныне развивает положения теории судебных доказательств («Следует отметить, что для современного периода развития российского гражданского процессуального права и теории доказательств характерно кардинальное изменение взглядов на сущность и содержание принципа состязательности и его нормативного закрепления»)⁸.

М.А. Фокина на основе «учения о судебном познании» разработала «теорию механизма доказывания по гражданским делам» («В основе механизма доказывания по гражданским

делам лежит учение о судебном познании»; «Механизм доказывания по гражданским делам — категория сложная, имеющая комплексный характер»; «Доказывание рассматривалось в научной литературе преимущественно статически, в виде отдельных действий и частей»; «В настоящее время следует признать, что наряду с изучением отдельных элементов доказательственной деятельности целесообразно исследовать ее в единстве, во взаимодействии, в движении; раскрыть характер связей, соединяющих все составные части в целостный механизм, а также определить направления его совершенствования»; «В работе сформирована концепция современного понимания механизма доказывания по гражданским делам. Механизм доказывания по гражданским делам рассматривается как реально функционирующая, динамично развивающаяся система правовых средств и действий субъектов доказывания, включающая как регулирующее воздействие норм доказательственного права, так и фактическую деятельность субъектов доказывания по установлению фактических обстоятельств дела из предусмотренных законом доказательств с применением специфических средств и способов доказывания в целях обеспечения доказывания обстоятельств дела, имеющих значение для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела»).

Еще один видный представитель науки гражданского процесса, успешно сочетающий научное творчество с правоприменением (И.В. Решетникова), фактически обосновывает выделение «теории процессуального доказывания» («Доказывание, исходя из структуры гражданского процессуального законодательства, отнесено к общему процессуальному институту»; «Гражданское процессуальное доказывание — это деятельность субъектов доказывания в процессе рассмотрения и разрешения спора по обоснованию обстоятельств с целью его разрешения»; «Гражданское процессуальное доказывание можно подразделить на два вида: 1) доказывание относительно всего гражданского дела; 2) доказывание относительно отдельных юридических фактов»)⁹.

Авторы-единомышленники (С.З. Женетль и А.В. Никифоров) придерживаются теории судебного доказывания («Доказывание пред-

ставляет собой сложную и многогранную деятельность, включающую интеллектуальный процесс, направленный на познание сути правоотношения с целью установления истинности требований и возражений сторон. Доказывание осуществляется лицами, участвующими в деле, в определенной процессуальной форме»)¹⁰.

Не столь совершенные результаты научных изысканий о допустимости формирования теории доказывания в гражданском процессе предопределяют и несовершенство соответствующего законодательства в Российской Федерации¹¹.

Гражданское судопроизводство урегулировано в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ¹²: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 23 октября 2002 г.¹³ (введен в действие с 1 февраля 2003 г.¹⁴).

В ГПК РФ имеется глава 6 «Доказательства и доказывание» (статьи 55—87). Иначе говоря, законодатель в главе 6 ГПК РФ использовал положения теории доказательств и доказывания, но не теорию доказывания.

Таким образом, исследования относительно формирования теории доказывания в гражданском процессе необходимо продолжать.

Во-первых, основу гражданско-процессуального доказывания в Российской Федерации, как одного из видов государственной деятельности, составляет исключительно теория доказывания. Все иные названия (теория доказательств, теория доказательств и доказывание и др.) представляются несовершенными.

Во-вторых, отсутствие фундаментальных разработок о теории доказывания в гражданском процессе предопределяет и несовершенство гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации (в особенности Гражданского процессуального кодекса РФ).

Список источников

1. Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021. С. 167—172.
2. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 3.

4. Советский гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Юридическая литература, 1985. С. 145—190

5. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юридическая литература, 1993. С. 172—216.

6. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов. Второе изд., испр. и доп. / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 1999. С. 174—213.

7. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юрист, 2002. С. 235—277.

8. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 162—183.

9. *Молчанов В.В.* Собираение доказательств в гражданском процессе: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 5, 10, 11.

10. *Молчанов В.В.* Собираение доказательств в гражданском процессе: Монография. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 5.

11. *Петров А.П.* Вещественные доказательства в гражданском процессе (по материалам Белорусской ССР): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С. 4.

12. *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 3, 10, 11—15.

13. *Треушников М.К.* Судебные доказательства: Монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2005. С. 10.

14. *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 17, 25, 37.

15. *Женетль С.З., Никифоров А.В.* Гражданский процесс: Учебник. 4-е изд. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2014. С. 117.

16. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованя государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

17. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

18. *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

References

1. Proving in law enforcement through justice in the Russian Federation: Monograph. 5th ed., ispr. and add. / Edited by V.N. Galuzo. M.: TEIS, 2021. pp. 167—172.

2. *Kleinman A.F.* Basic questions of the theory of evidence in the Soviet civil process. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. p. 3.

4. Soviet Civil Process: Textbook / Ed. by M.S. Shakaryan. M.: Legal literature, 1985. pp. 145—190

5. Civil Procedure: Textbook / Edited by M.S. Shakaryan. M.: Legal Literature, 1993. pp. 172—216.

6. Civil procedural law of Russia: Textbook for universities. Second ed., ispr. and add. / Ed. by M.S. Shakaryan. M.: Bylina, 1999. pp. 174—213.

7. Civil procedural law of Russia: Textbook for universities / Edited by M.S. Shakaryan. M.: Jurist, 2002. pp. 235—277.

8. Civil Procedural law: Textbook / Edited by M.S. Shakaryan. M.: TK Velbi, Prospect, 2004. pp. 162—183.

9. *Molchanov V.V.* Collecting evidence in civil proceedings: Abstract diss. ... cand. jurid. M., 1986. p. 5, 10, 11.

10. *Molchanov V.V.* Collecting evidence in civil proceedings: Monograph. M.: Publishing House of Moscow State University, 1991. P. 5.

11. *Petrov A.P.* Material evidence in civil proceedings (based on the materials of the Belarusian SSR): Abstract diss. ... cand. jurid. sciences». Minsk, 1989. p. 4.

12. *Baulin O.V.* The burden of proof in civil cases: Abstract diss. ... doct. jurid. M., 2005. pp. 3, 10, 11—15.

13. *Treushnikov M.K.* Judicial evidence: Monograph. 4th ed., reprint. and additional M.: Gorodets, 2005. p. 10.

14. *Reshetnikova I.V.* Proving in civil proceedings: An educational and practical guide for

masters. 4th ed., reprint. and additional M.: Yurayt, 2014. pp. 17, 25, 37.

15. *Genetl S.Z., Nikiforov A.V.* Civil procedure: Textbook. 4th ed. M.: RIOR; INFRA-M, 2014. p. 117.

16. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5.

pp. 119—123.

17. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. pp. 28—30.

18. *Galuzo V.N.* On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // Education. The science. Scientific personnel. 2009. No. 4. pp. 27—30.

¹ Подробнее об этом см.: Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации: Монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2021. С. 167—172.

² *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 3.

³ См.: Советский гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Юридическая литература, 1985. С. 145—190; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юридическая литература, 1993. С. 172—216; Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов. Второе изд., испр. и доп. / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 1999. С. 174—213; Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юристъ, 2002. С. 235—277; Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 162—183.

⁴ *Молчанов В.В.* Собираание доказательств в гражданском процессе: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 5, 10, 11; он же: Собираание доказательств в гражданском процессе: Монография. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 5.

⁵ *Петров А.П.* Вещественные доказательства в гражданском процессе (по материалам Белорусской ССР): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С. 4.

⁶ *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 3, 10, 11—15.

⁷ Там же. С. 13, 15, 16, 17.

⁸ *Треушников М.К.* Судебные доказательства: Монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2005. С. 10.

⁹ *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 17, 25, 37.

¹⁰ См.: *Женетль С.З., Никифоров А.В.* Гражданский процесс: Учебник. 4-е изд. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2014. С. 117.

¹¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

¹² О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

¹³ См.: СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; ...; 2022. № 1 (часть I). Ст. 42.

¹⁴ См.: О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 23.10.2002 г. // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4531.

УДК 338.24:004
ББК 65.9(2Рос)-983

© В.И. АБРАМОВ. 2022

Цифровизация процессов и процедур контроля закупочных операций отечественных компаний любых форм собственности с реализацией сетецентрического подхода¹

Владимир Иванович АБРАМОВ,

исполняющий обязанности директора ФГБНУ «Институт управления образованием
Российской академии образования», кандидат экономических наук, Москва, Россия

E-mail: wladimir.abramow@gmail.com

Научная специальность: 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Для цитирования. В.И. АБРАМОВ. Цифровизация процессов и процедур контроля закупочных операций отечественных компаний любых форм собственности с реализацией сетецентрического подхода // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 10—12.

Аннотация. Рассматриваются проблемы обеспечения полного цикла автоматизированного контроля для повышения прозрачности закупочных операций через сетецентрическое внедрение цифровых сервисов анализа и моделирования

Ключевые слова: экономика, закупочные операции, управление, экономическая безопасность, информационная система

Digitalization of processes and procedures for monitoring procurement operations of domestic companies of any form of ownership with the implementation of a network-centric approach

---

Vladimir Ivanovich ABRAMOV,

acting director of the institute of education management of the russian academy of education,
candidate of economic sciences, Moscow, Russia

E-mail: wladimir.abramow@gmail.com

Annotation. The problems of providing a full cycle of automated control to increase the transparency of procurement operations through the network-centric implementation of digital analysis and modeling services are considered

Keywords: economics, procurement operations, management, economic security, information system

Наука и практика контроля закупочных операций все более ориентируются на целую систему мониторинговых технологий на основе цифровых интеллектуальных подсистем различных правоохранительных и контролирующих органов на базе цифрового концепта как основы комплексной системы антикриминальной трансформации закупочных бизнес-транзакций.

Основываясь на методологии повышения прозрачности закупочных операций отечественных компаний любых форм собственности, через операторов закупочных операций, предлагается добиться качественно нового уровня интегрированности мониторинговых сервисов в рамках Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций».

¹ Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-010-00351 А.

Функции контроля закупочных операций для повышения прозрачности деятельности отечественных компаний любых форм собственности реализуются здесь через функционирование информационно-вычислительных технологий [1].

Использование вышеописанных технологий для антикриминальной трансформации сферы закупочных операций, с учетом перспективных задач ее развития, позволит выстроить наиболее эффективную систему контроля и обеспечить повышение легитимности экономики страны [2].

Комплексные решения рассматриваемых проблем, предлагаемые в рамках Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций», обеспечат оптимизацию критериев низкой криминальности и коррупционности экономической суперсистемы и сети в целом, а также поддержание цифрового взаимодействия участников процессов мониторинга и контроля закупочных операций и товарных поставок для легитимной стратификации отечественных компаний любых форм собственности операций хозяйствующих субъектов бюджетного и коммерческого характера.

Сформулированные перспективы решения мониторинговых задач в экономике на основе интеллектуальных систем мониторинга закупочных операций хозяйствующих субъектов бюджетного и коммерческого характера позволяют определить концептуальные подходы к использованию цифровой инфраструктуры закупочных операций, с выявлением их реальных бенефициаров, для антикриминального оздоровления и повышения эффективности сферы закупочных операций.

Для повышения эффективности процессов переориентации российской сферы закупочных операций на новое качество контроля в рыночной среде свободного оборота коммерческих ресурсов и для повышения прозрачности деятельности отечественных компаний любых форм собственности в системе взаимосвязанных коммерческих закупочных бизнес-транзакций на операционном, ресурсном и субъектно-корпоративном уровнях требуется создание условий для внедрения принципиально новой цифровой инфраструктуры с информационно-вычислительной подсистемой

на базе суперкомпьютерных технологий. Такая инфраструктура позволит обеспечить полный цикл автоматизированного контроля криминальности закупочных операций всего народнохозяйственного комплекса и позволит получить синергетический эффект от объединения возможностей таких систем более низкого уровня. Реализация цифровых императивов работы Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций» может быть усилена путем внедрения информационно-вычислительной сети на базе суперкомпьютерных технологий, обеспечивающей полный цикл автоматизированного контроля по цепочке цифро-связанных бизнес-транзакций.

Перспективные технологические и организационные возможности автоматизированного контроля станут мощным стимулом для противодействия уклонению от уплаты налогов и легализации незаконных доходов. Такая организационная эффективность достигается на основе формирования цифровых интеллектуальных подсистем различных правоохранительных и контролирующих органов на основе цифрового концепта и является предметом ориентации работы Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций».

Эта идея аргументируется тем, что процесс интегрирования комплекса разнородных и разнофункциональных систем мониторинга закупочных операций хозяйствующих субъектов бюджетного и коммерческого характера может быть осуществлен именно в рамках цифровой модели [3]. Реальный переход на сетевые сквозные процедуры антикриминального сопровождения движения бюджетных средств по цепочкам закупок может быть реализован как взаимосвязанный процесс реализации Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций». На этой основе предлагается формирование национальной информационной среды контроля коммерческих закупочных бизнес-транзакций в экономике.

Опора на Цифровую платформу «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций» для обеспечения цифровизации контроля закупочных операций отечественных компаний любых форм собственности с опо-

рой на сетевые технологии контроля требует интеграции систем цифровой обработки информационных потоков. Обеспечение полного цикла автоматизированного контроля для повышения прозрачности закупочных операций всего народно-хозяйственного комплекса через внедрение цифровых сервисов анализа и моделирования определяет возможность выработки стратегий использования унифицированных элементов интеллектуальных систем мониторинга закупочных операций хозяйствующих субъектов.

Цифровая платформа «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций» является эффективным организационным инструментом обеспечения низкого уровня криминальности закупочных операций с позиций обеспечения экономической безопасности.

Необходимо расширение спектра мониторинга и анализа коммерческих закупочных бизнес-транзакций.

Необходим переход к новым моделям сетецентрического контроля закупочных операций на новой организационной, информационной и технологической основе.

В этих условиях стратегия государственного контроля требует решения задачи комбинированного использования цифрового подхода для повышения прозрачности закупочных операций всей экономики нашей страны и ЕАЭС в целом.

Необходимо формирование цифровой модели контроля закупочных операций отдельных отечественных компаний любых форм собственности через операторов закупочных операций на основе Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций».

На базе результатов, достигнутых на основе реализации Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций» необходим переход к отработке сетевых механизмов и процедур повышения прозрачности бизнеса отечествен-

ных компаний любых форм собственности через операторов закупочных операций, в том числе, на операционном уровне.

Рассмотренные концептуальные подходы к использованию цифровой инфраструктуры закупочных операций, с выявлением их реальных бенефициаров, для оздоровления сферы закупочных операций позволяют определить системные направления реализации Цифровой платформы «Интегрированный комплекс мониторинга закупочных операций».

Список источников

1. *Абрамов В.И., Григорьев В.В., Логинов Е.Л.* Цифровые технологии обеспечения экономической безопасности в бюджетной сфере в условиях системных криминально-коррупционных проявлений. М.: МГИМО (У) МИД России, 2021. 220 с.
2. *Дубровин С.В., Глушков А.И., Казанцев С.Я., Дубровин И.С., Розина В.С., Эриашвили Н.Д.* Основы теории криминалистической верификации // Государственная служба и кадры. 2022. № 3. С. 150—157.
3. *Шкута А.А.* Искусственный интеллект в органах госуправления // Государственная служба. 2017. Т. 19. № 5 (109). С. 24—29.

References

1. *Abramov V.I., Grigoriev V.V., Loginov E.L.* Digital technologies for ensuring economic security in the public sector in the context of systemic criminal and corruption manifestations. M.: MGIMO (U) MFA of Russia, 2021. 220 p.
2. *Dubrovin S.V., Glushkov A.I., Kazantsev S.Ya., Dubrovin I.S., Rozina V.S., Eriashvili N.D.* Fundamentals of the theory of forensic verification // Public service and personnel. 2022. No. 3. S. 150—157.
3. *Shkuta A.A.* Artificial intelligence in public administration // Public service. 2017. V. 19. No. 5 (109). pp. 24—29.

УДК 347.451(041)
ББК Х404.211.11

© Ю.А. ФЕДОРОВА, А.В. БИРЮКОВА. 2022

Управление рисками по договору купли-продажи недвижимости в контексте цифровизации

Юлия Александровна ФЕДОРОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: jfedorova@inbox.ru

Александра Витальевна БИРЮКОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: alex25072001sanb@gmail.com

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. Ю.А. ФЕДОРОВА, А.В. БИРЮКОВА. Управление рисками по договору купли-продажи недвижимости в контексте цифровизации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 13—14.

Аннотация. В статье рассмотрены риски и особенности их управления по договору купли-продажи недвижимости в контексте цифровизации, а также влияние дигитализации на заключение данного договора

Ключевые слова: договор купли-продажи, недвижимость, риски, цифровизация, цифровая сделка

Risk management under the contract of sale of real estate in the context of digitalization

---

Yulia Aleksandrovna FEDOROVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

E-mail: jfedorova@inbox.ru

Alexandra Vital'evna BIRYUKOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

E-mail: alex25072001sanb@gmail.com

Annotation. The article discusses the risks and features of their management under the contract of sale of real estate in the context of digitalization, as well as the impact of digitalization on the conclusion of this contract

Keywords: purchase and sale agreement, real estate, risks, digitalization, digital transaction

В условиях цифровизации институтов гражданского права также довольно актуальной темой является регулирование рисков при заключении договора купли-продажи недвижимости именно в цифровом формате. Так, с 2019 года, согласно статье 1 Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2, ст. 1], в письменной форме Договор может быть заключен путем составления одного документа (в том числе, электронного), подписанного сторонами или обмена письмами, теле-

граммами, электронными документами либо иными данными, в соответствии с правилами статьи 160 ГК РФ [1, ст. 434].

Дигитализация, с одной стороны, позволяет упростить сам процесс заключения сделки и сократить сроки проверки документов и оформления договора, что позволяет развивать гражданско-правовые отношения дистанционно и является удобной формой и для покупателя, и для продавца. С другой стороны, стоит определить особенности и возможные риски, связанные с электронной сделкой. Итак, исследуем особенности заключения электронной сделки

с недвижимостью и проанализируем способы регулирования рисков.

Как и во всех цифровых процессах не исключены технические сбои и задержки в период передачи сведений, и, в целом, на любом этапе сделки. Большинство баз могут несвоевременно завершать обновление, ввиду чего, к примеру, в Росреестре договор могут временно заблокировать. Специалисты филиала Росреестра оповещают об этом стороны сделки и устраняют сбой для возобновления регистрации.

Риск, связанный с проблемой безопасности.

Известно, что в цифровой среде имеет место мошенничество, осуществляемое за счет присвоения третьим лицом электронно-цифровой подписи, а также оформления на добросовестного пользователя недостоверной ЭЦП либо путем установления вредоносной программы. Согласно требованиям, выдача ключа сертификата ЭЦП возможна только лично владельцу, но практическая деятельность сотрудников доказывает обратное: данное условие зачастую не соблюдают, что подтверждается незаконной передачей ключа третьему лицу.

В соответствии с требованиями закона [3, ст. 36.2], гражданин предварительно уведомляет Росреестр путем подачи заявления о согласии на проведение сделки в электронном формате, что является одной из мер обеспечения государством защиты имущественных прав граждан.

Для минимизации рисков в период регистрации сделки для обеих сторон договора потребуется усиленная электронная подпись, свидетельствующая о подлинности виртуальных документов. Перед отправкой документов следует обратиться к нотариусу для проверки законности и юридической чистоты.

Именно отдельный реестр Единой информационной системы нотариата гарантирует сторонам сохранность и защиту от фальсификации, уничтожения либо незаконного доступа третьих лиц.

Таким образом, уменьшить риск позволит соблюдение общих рекомендаций по обеспечению безопасности проведения электронных сделок:

1. Не осуществлять доступ к личному кабинету, отказаться от предоставления паролей третьим лицам;

2. Иметь связь с технической поддержкой в случае подозрительной активности собственного аккаунта, где содержатся подлинные документы;

3. Следить за обновлениями антивирусных программ устройства, на котором хранятся персональные данные;

4. Своевременно обращаться в правоохранительные органы в случае потери документов.

Нотариальная заверка договора, который был удостоверен дистанционно, порождает солидарную имущественную ответственность у нотариусов, что обеспечивает защиту сторон сделок.

Таким образом, цифровой формат сделки позволяет субъектам гражданского правоотношения дистанционно осуществить заключение сделки. Однако глобализации цифрового рынка недвижимости препятствует несколько факторов. Во-первых, сохраняется категория лиц, которые придерживаются стандартных способов купли-продажи недвижимости и не оказывают доверия электронному формату сделок. Во-вторых, цифровизация больше оказывает влияние на крупные российские города, такие как Москва, Санкт-Петербург и так далее; в провинциях данный процесс развивается с менее значительной скоростью. И, в-третьих, стоит отметить, что не все сделки с недвижимостью возможно заключать полностью дистанционно.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. N 12. Ст. 1224.

3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. N 29. Ст. 4344 (ч. 1).

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 29.12.2020) (with amendments and additions. dated 06.08.2021) [Electronic resource] // Legal reference system «Consultant plus».

2. Federal Law «On Amendments to Parts One, Two and Article 114 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» dated 18.03.2019 N 34-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. N 12. St. 1224.

3. Federal Law «On State registration of real estate» dated 13.07.2015 N 218-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. N 29. St. 4344.

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© А.В. БОГДАНОВ, П.В. МАКОШИН, Е.Н. ХАЗОВ. 2022

Состояние и тенденции развития миграционных процессов в России

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Павел Вадимович МАКОШИН,

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, П.В. МАКОШИН, Е.Н. ХАЗОВ. Состояние и тенденции развития миграционных процессов в России // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С.15—21.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления миграционных процессов в современной России. Поднимаются актуальные вопросы противодействия незаконной миграции. Авторы высказывают свою позицию по ключевым вопросам миграции. Предлагаются пути решения проблемных вопросов по профилактике и противодействию незаконной миграции на территории России

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, незаконная миграция, противодействие, профилактика, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные меры

Status and development trends migration processes in Russia

Anatoliy Vasil'evich BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Pavel Vadimovich MAKOSHIN,

Lecturer of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, Professor, Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Annotation. The article examines the main directions of migration processes in modern Russia. Topical issues of countering illegal migration are being raised. The authors express their position on the key issues of migration. The ways of solving problematic issues on the prevention and counteraction of illegal migration on the territory of Russia are proposed

Keywords: migration, migration processes, illegal migration, counteraction, prevention, operational search activity, operational search measures

Незаконная миграция — как вид организованной преступности характеризуется быстрым приспособлением своей деятельности к политике, которая проводится в стране в области миграционного законодательства, и к защитным механизмам национальной безопасности государства [1].

Приток иностранных граждан в РФ приносит этническую организованную преступность, незаконную трудовую миграцию, социальную напряженность и ксенофобию, национальный и религиозный радикализм, межнациональные конфликты, которые создают риски и угрозы для национальной безопасности России. Важным элементом протекания миграционных процессов являются взаимоотношения, складывающиеся между иностранными гражданами и населением страны пребывания. Для того чтобы избежать межнациональных конфликтов миграционная политика государства должна сделать все возможное, чтобы иностранные граждане смогли адаптироваться в новой социальной среде [2]. В России необходимо создавать адаптационные центры для мигрантов.

Россия является одним из привлекательных центров миграционного притяжения и занимает четвертое место в мире и второе место в Европе по количеству принятых мигрантов. Основная тема, которую сейчас поднимает Америка [3] и Европейский союз — это миграция и ее ограничение — по-прежнему остается трудно разрешимой. Кроме того, большинство из наиболее привлекательных для миграции стран придерживаются достаточно жесткой миграционной политики, используя широкий спектр репрессивных мер в случае нарушения миграционного законодательства как самими мигрантами, так и гражданами этих государств, содействующими нелегальной миграции [4].

Иностранцами гражданами совершается значительное количество преступлений в сфере миграции, предусмотренных ст. 327 УК РФ, связанных с изготовлением, сбытом и использованием поддельных документов (миграционных карт, медицинских книжек, патентов, паспортов, виз и приглашений, видов на жительство и разрешений на временное проживание, доверенностей и т.д.), дающих возможность иностранным гражданам длительное

время незаконно находиться и осуществлять трудовую деятельность на территории РФ [5].

Следствием последних лет, в России появилась комплексная, осмысленная политика в сфере миграции, что проявилось и в создании системы учета и контроля мигрантов, и в активизации борьбы с незаконной миграцией. В УК РФ ст. 322.1 предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции [6].

Безусловно, законодательство в миграционной сфере должно постоянно развиваться. Проанализировав существующее миграционное законодательство, следует отметить, что необходим новый правовой акт в сфере миграции, который позволит решать вопросы по эффективному выявлению и раскрытию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции [7].

В настоящее время предоставление государственных услуг в сфере миграции возложено на МВД России [8] в лице его структурного подразделения — Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ). Но здесь есть много спорных вопросов: если обратиться к Указу Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» — оказание государственных услуг возлагается не на министерства, а на федеральные агентства [9].

Однако следует отметить, что государством проводится большая работа по совершенствованию миграционного законодательства: недавно были внесены изменения и принят ряд существенных нормативных правовых актов в сфере миграции, которые позволили обеспечить контроль и надзор за миграционной ситуацией, а именно определили: порядок информирования ФСБ России о принятом решении о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранному гражданину [10]; порядок депортации иностранных граждан [11]; форму заключения об установлении факта фиктивной регистрации иностранного гражданина и факта фиктивной постановки на миграционный учет по месту пребывания [12]; порядок реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии в отношении иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы

Российской Федерации, депортации или реадмиссии [13].

В новом правовом документе необходимо предусмотреть новые правовые институты такие, как «соглашение о лояльности», реестры недобросовестных работодателей, приглашающих и принимающих лиц специального правоохранительного режима, «контролируемое пребывание» в отношении иностранцев, чье нахождение на территории Российской Федерации нежелательно, но которые по каким-либо причинам не могут выехать за ее пределы [14].

Новым законопроектам также необходимо рассмотреть применение механизмов биометрической идентификации иностранных граждан, режима «контролируемое наблюдение», в рамках которого предполагается предусмотреть широкое использование возможностей современных информационных систем в целях противодействия незаконной миграции.

Преступность меняется и постоянно развивается в связи с информационно-телекоммуникационными технологиями, в том числе, в сфере миграции [15].

В связи с принятием нового закона необходимо рассмотреть вопрос о введении в нормативный правовой акт возможности высылки не только за правонарушения в сфере миграции, но и за иные преступления и правонарушения. Для выявления незаконных мигрантов и иностранных граждан, представляющих угрозу безопасности и общественному порядку, необходимо проводить оперативно-профилактические, фильтрационные мероприятия, специальные операции и рейды [16].

На территории Российской Федерации регулярно проводятся оперативно-профилактические операции «Нелегал», «Иностранец», «Трудовой мигрант», «Резиновая квартира», «Адрес», «Фиктивная регистрация», «Наемник», «Патент», с участием сотрудников ФСБ и других заинтересованных ведомств. Указанные мероприятия показали свою высокую эффективность в неразрешении въезда в Российскую Федерацию [17].

Основные цели операции — это проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий по стабилизации миграционной ситуации на территории России, перекрытие совместными усилиями компетентных органов

каналов незаконной миграции и привлечение к ответственности их организаторов [18].

Учитывая тесную взаимосвязь незаконной миграции с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, незаконным пересечением государственной границы, в ходе операций выявляются и пресекаются преступления в указанных сферах, каналы финансирования соответствующей преступной деятельности [19].

Совместное взаимодействие правоохранительных ведомств, приведет к выработке дополнительных системных мер и правовых механизмов, которые позволят повысить объективность оценки обстановки, контроль над потоками и эффективность противодействия незаконной миграции [20].

Важной составляющей противодействия незаконной миграции является организация эффективного межведомственного взаимодействия ОВД с ФСБ России, Генеральной прокуратурой, ФТС России, Росгвардией и Росфинмониторингом России [21].

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий породило новую систему преступного взаимодействия в сфере незаконной миграции, когда неопределенное количество людей могут бесконтактно мотивироваться на конкретное преступное поведение. В связи с этим одна из тенденций современной преступности в области незаконной миграции заключается в появлении хорошо законспирированных трансграничных и транснациональных организованных преступных групп, сообществ и организаций, объединяющих людей из различных регионов или стран мира, взаимодействующих друг с другом посредством сети Интернет [22].

Организованные преступные группы (ОПГ) находят на общедоступных ресурсах Интернета, «неактивные», «спящие» компании, которые не ведут экономическую деятельность, подделывают их бланки, печати. Затем выставляют эти компании в липовых трудовых договорах. При выявлении данных преступлений необходимо проводить оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) такие, как опрос, наведение справок, проверочная закупка, оперативный эксперимент [23].

Организованные преступные группы осуществляют фиктивно постановку на учет неза-

конных мигрантов. Изготавливают фальшивые документы, которые дают право постановки на миграционный учет в подразделениях по вопросам миграции. Получив регистрацию, мигранты растворяются на территории России, ОПГ при этом распределяют свои роли, одни собирают документы у приезжающих, другие готовят фиктивные договора, миграционные карты, третьи доставляют пакеты документов в миграционную службу, забирают готовые документы и доставляют их мигрантам [24].

Мошенники используют любой информационный повод для обмана граждан от краж денег до изготовления миграционных документов. Мошенники заполняют образовавшуюся нестабильность, коррупцию в данной сфере своими предложениями незаконного характера. Они тонко чувствуют конъюнктуру и подстраиваются под нее [25].

Существует Единая информационная система нотариусов «eNot», с помощью которой можно удостовериться в выдаче доверенности. Но она пока несовершенна. В свободном доступе для проверки имеется регистрационный номер документа и дата. Однако отсутствуют сведения о лице, подписавшем бумагу, и о том, на что конкретно она выдана. Порой мошенники используют реквизиты настоящей доверенности, но заменяют участников и предмет обсуждения — по данной базе этого не видно. Чаще всего мошенники подделывают те документы, которые могут принести какие-либо материальные выгоды.

Миграционные карты для въезда иностранного гражданина на территорию России, водительские удостоверения, свидетельства о знании русского языка, паспорта, образовательные сертификаты, дипломы. Фальшивые нотариальные доверенности по статистике составляют 20% от общего числа выявленных подделок. Не последнюю роль в трансграничной организованной преступности, в том числе наркотической и экстремистской направленности, играют миграционные потоки, особенно их нелегальная часть [26].

В настоящее время поток мигрантов в Российскую Федерацию будет только увеличиваться в связи с социально-экономической, природной и военной обстановками в мире. Необходимо в России установить три миграционных режима: краткосрочное пребывание,

долгосрочное пребывание и постоянное проживание [27].

Государственная миграционная политика Российской Федерации должна осуществляться в двух направлениях. Во-первых, создание благоприятных условий для переселения в Россию и приобретения ее гражданства лицам, способным гармонично интегрироваться в российское общество. Это соотечественники, проживающие за рубежом, носители русского языка [28], а также иностранные граждане, разделяющие и уважающие традиционные духовные и культурно — нравственные ценности российского общества. Во-вторых, сформировать и утвердить простые и понятные правила пребывания в нашей стране для иностранных граждан, которые готовы, соблюдая законодательство Российской Федерации, осуществлять учебную, трудовую, предпринимательскую и иные виды деятельности [29].

Необходимо призвать зарубежных коллег на дальнейшее усиление информационной работы, направленной на соблюдение зарубежными гостями российского миграционного законодательства. Основные усилия подразделений ОВД, в том числе подразделений по вопросам миграции, должны быть сосредоточены на выявлении и пресечении каналов незаконной миграции, установлении иностранных граждан, изменившими установочные данные и легализации их на территории России (убийство Дарьи Дугиной Натальей Волк и Богданом Циганенко, которые использовали поддельные документы).

Необходимо скорейшее создание единого информационного ресурса регистрационного и миграционного учетов ГИСМУ (государственная информационная система миграционного учета). Миграционный учет и миграционный контроль над иностранными гражданами на территории Российской Федерации — это основной метод оперативно-розыскного и административно-правового регулирования миграционных процессов [30].

Но с гражданами Украины это сложный вопрос. С нашей точки зрения, необходимо создавать отдельные подразделения в правоохранительных ведомствах, «украинские отделы», работающие в этом направлении, так как «украинские радикалы» будут проводить экстремистскую, террористическую и диверсион-

но-разведывательную работу на территории России, у которых немало последователей. Огромное количество оружия, бесконтрольно раздаваемого и продаваемого Украинскими властями, зачастую попадает на мировой черный рынок, а оттуда — в руки ОПГ, ОПС, экстремистских и террористических организаций, действующих в России Европе и других регионах мира [31].

На фоне наращивания Америкой и Западом поставок вооружения и военной техники, контрабанда украинского оружия станет одним из дестабилизирующих факторов в дальнейшей перспективе, в том числе незаконной миграции.

На территории Российской Федерации, в городах имеются диаспоры и землячества их единомышленников, что позволяет незаконным мигрантам обрести кров, помощь и работу на новом месте, оказать помощь в обеспечении миграционными документами, а также использовать данные лиц в противоправных целях.

Необходима комплексная информатизация государственного управления миграционными процессами. Использование современных информационных решений позволит устанавливать местонахождение лиц, уклоняющихся от выезда либо нарушивших режим контролируемого пребывания. Это иностранцы, отбывающие уголовное наказание, не выехавшие из Российской Федерации в установленный срок, подлежащие выявлению, страдающие опасными заболеваниями и проходящие лечение в России, имеющие задолженность по уплате налогов на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа [32].

Незаконная миграция должна быть объектом постоянного и квалифицированного оперативно-розыскного и профилактического воздействия. Профилактика и пресечение правонарушений и преступлений в сфере миграции является одной из основных задач правоохранительных органов и общественности. То, что миграция никуда не исчезнет это понятно и России необходимо сформировать и проводить четкую и последовательную политику в этой сфере. Реализация миграционной политики носит комплексный характер и лежит не только в правоохранительной плоскости [33].

Можно сделать вывод, что социально-экономические изменения, связанные с событиями на Украине, нестабильной военно-политической

ситуацией в странах Ближнего Востока, центральной Азии, целенаправленной антироссийской пропагандой в мировых средствах массовой информации обостряют существующие проблемы и также формируют новые вызовы и угрозы миграционной и общественной безопасности.

Список источников

1. *Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А.* и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)
2. *Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Современные вызовы и угрозы миграционных процессов. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 1. С. 83—88.
3. *Николаев Б.В., Хазов Е.Н.* Иммиграция и расовое и национальное неравенство: латиноамериканцы в США. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 66—73.
4. *Лимонов А.М., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских стран и современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 41—44.
5. *Михайлова Е.В., Хазов Е.Н.* Криминологические аспекты преступности иностранных мигрантов в городе Москве. Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2021. № 2. С. 29—34.
6. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н.* Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110—114.
7. *Богданов А.В., Пауков О.В., Хазов Е.Н.* Миграционные процессы и их роль в современном государстве. Образование и право. 2022. № 1. С. 96—102.
8. Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 (ред. от 06.06.2022) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел

Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»» Собрание законодательства РФ», 26.12.2016, N 52 (Часть V), ст. 7614.

9. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 20.11.2020) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»» Собрание законодательства РФ», N 11, 15.03.2004, ст. 945.

10. Приказ МВД России от 18.03.2020 N 165 «Об утверждении Порядка информирования Федеральной службы безопасности Российской Федерации о принятом решении о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства и о его отмене» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.06.2020 N 58589), <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Приказ МВД России от 24.04.2020 N 239 (ред. от 06.08.2021) «Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства Министерством внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2020 N 58761), <http://pravo.gov.ru>.

12. Приказ МВД России от 11.08.2020 N 561 «Об утверждении формы заключения об установлении факта фиктивной регистрации по месту жительства иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении и формы заключения об установлении факта фиктивной постановки иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2020 N 59792), <http://pravo.gov.ru>.

13. Приказ МВД России от 24.09.2020 N 669 «Об утверждении Порядка реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами и специальными учреждениями, предназначенными для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, и Порядка прекращения процедуры реадмиссии в связи с добровольным выездом иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации» (Заре-

гистрировано в Минюсте России 27.11.2020 N 61114), <http://pravo.gov.ru>.

14. *Богданов А.В., Овечкин Е.В., Хазов Е.Н.* Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 143—148.

15. *Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н.* Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений. Образование и право. 2021. № 8. С. 231—236.

16. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Актуальные вопросы государственной миграционной политики России. Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 79—83.

17. *Богданов А.В., Вендиктов М.И., Хазов Е.Н.* Противодействие преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью совершаемые иностранными гражданами на территории России. Актуальные проблемы медицины и биологии. 2022. № 1. С. 12—18.

18. *Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2022. (7 издание, переработанное и дополненное)

19. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И.* и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

20. *Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н.* Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18—23.

21. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.

22. *Горшенева И.А., Егоров С.А., Зиборов О.В.* и др. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное).

23. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158—161.
24. *Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И.* Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107—114.
25. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—2.
26. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.
27. *Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н.* Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. Монография / Москва, 2015.
28. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.
29. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56.
30. *Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н.* и др. Оперативно-розыскная деятельность, учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2021. (6-е издание, переработанное и дополненное)
31. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.
32. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17—23.
33. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах) учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

УДК: 343.974

© Р.А. ИСМАИЛОВ. 2022

Значение искусственного интеллекта в решении экологических проблем

Рашид Айдынович ИСМАИЛОВ,
председатель Общероссийской общественной организации по охране
и защите природных ресурсов «Российское экологическое общество»

E-mail: ismailov@ecosociety.ru

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. Р.А. ИСМАИЛОВ. Значение искусственного интеллекта в решении экологических проблем // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 22—25.

Аннотация. Эффективная защита окружающей среды во многом зависит от качества имеющейся информации, используемой для принятия соответствующего решения. Проблемы возникают, когда объем доступной информации огромен и неоднороден, а ее качество невозможно определить заранее. Современные информационные технологии занимают центральное место в современной защите окружающей среды в таких задачах, как мониторинг, анализ данных, передача, хранение и извлечение информации, поэтому было естественно попытаться интегрировать и улучшить все эти задачи с помощью методов, основанных на возможностях искусственного интеллекта

Ключевые слова: экология, искусственный интеллект, природа, природопользование, экологические проблемы, компьютерные технологии

The importance of artificial intelligence in solving environmental problems

---

Rashid Aydynovich ISMAILOV,
Chairman of the All-Russian Public Organization for the Protection
and Protection of Natural Resources «Russian Ecological Society»

E-mail: ismailov@ecosociety.ru

Annotation. Effective environmental protection largely depends on the quality of the available information used to make the appropriate decision. Problems arise when the amount of available information is huge and heterogeneous, and its quality cannot be determined in advance. Modern information technologies occupy a central place in modern environmental protection in tasks such as monitoring, data analysis, transmission, storage and retrieval of information, so it was natural to try to integrate and improve all these tasks using methods based on artificial intelligence knowledge

Keywords: ecology, artificial intelligence, nature, nature management, environmental problems, computer technologies

Совершенствование человеческого развития становится явно зависящим от окружающей природной среды и может быть ограничено ее будущим ухудшением в ответ на негативные стимулы. Современные проблемы, созданные человеком, такие как рост населения, урбанизация и индустриализация, жертвой которых в этом столетии стала вся наша планета, заставили общество задуматься о том, насколько современники меняют условия, необходимые для жизни на Земле.

Десятки лет несовременные технологии играли очень незначительную роль в планировании, прогнозировании, надзоре и контроле экологических процессов в разных масштабах и в разные периоды времени. Эффективная политика, на сегодняшний день, в области защиты окружающей среды и природопользования во многом зависит от качества доступной информации и пользы современных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), тщательное изучение и анализ данных, кото-

рые могут быть использованы для принятия соответствующего решения в подходящее время. Данные достижения доказывают, что ИИ давно вышел за рамки исследовательских лабораторий и уже сегодня окружает нас в повседневной жизни¹.

Глобальная окружающая среда находится не в лучшем состоянии. Стихийные бедствия по всему миру происходят с угрожающей скоростью, современные жители планеты стали свидетелями землетрясений, лесных пожаров и циклонов, которые вызывают массовые наводнения и значительный материальный ущерб. Около двадцати процентов видов животных и растений в настоящее время находятся на грани исчезновения, и это число может возрасти до 50 процентов к 2100 году. И даже если все мировые экономики выполнят свои парижские климатические обязательства, к 2100 году, по прогнозам, средние глобальные температуры будут примерно на 3 градуса выше, чем в доиндустриальные времена, что сделает это непреодолимой масштабной экологической катастрофой.

В настоящее время термин искусственный интеллект используется, как для обозначения интеллектуальных машин, которые являются целью, так и для науки и техники, которые движут к достижению этой цели.

Искусственный интеллект обладает огромным потенциалом для преобразования нашей способности понимать, отслеживать и прогнозировать современные экологические риски, обеспечивая прямую общественную выгоду, а также потенциальные коммерческие возможности.

Искусственный интеллект продолжает развиваться экспоненциально. Экологические проблемы являются одной из причин, по которой ученые обращаются к ИИ для поиска устойчивых решений, однако технологии также сопряжены с некоторыми рисками. Например, технологии не всегда были лучшими друзьями климата. Начиная с промышленной революции, которая навсегда изменила наше отношение к планете, и заканчивая современными устройствами, из-за которых мы постоянно потребляем энергию и создаем горы электронных отходов, каждый инновационный шаг человека в будущее, похоже, подвергает Землю все большей опасности.

Искусственный интеллект все чаще используется для управления прерывистостью возобновляемых источников энергии, чтобы больше можно было включить в сеть, ИИ может обрабатывать колебания мощности и улучшать хранение энергии.

Искусственный интеллект также может повысить энергоэффективность в масштабе города, включив данные от интеллектуальных счетчиков и Интернета вещей (интернет вычислительных устройств, которые встроены в повседневные объекты, позволяя им отправлять и получать данные) для прогнозирования спроса на энергию.

Системы искусственного интеллекта могут имитировать потенциальные законы зонирования, строительные постановления и поймы, чтобы помочь в городском планировании и готовности к стихийным бедствиям. Одним из видений устойчивого города является создание «городской панели мониторинга», состоящей из данных (в режиме реального времени) об использовании и доступности энергии и воды, трафике и погоде, чтобы сделать города более энергоэффективными и пригодными для жизни.

Хотелось бы отметить, что в Китае проект IBM GreenHorizon результативно использует систему искусственного интеллекта, которая может прогнозировать загрязнение воздуха, отслеживать источники загрязнения и разрабатывать потенциальные стратегии борьбы с ним. Он может определить, было бы более эффективно ограничить количество водителей или закрыть определенные электростанции, чтобы уменьшить загрязнение в определенной области.

Система IBM в разработке может помочь городам планировать будущие тепловые волны. Искусственный интеллект может имитировать климат в городском масштабе и исследовать различные стратегии, чтобы проверить, насколько хорошо они облегчают тепловые волны. Например, при планировании высадки новых деревьев на территории города, модели машинного обучения могут определить лучшие места для их посадки, чтобы получить оптимальный древесный покров и уменьшить тепло от тротуаров.

Более высокие температуры в будущем окажут значительное влияние и на сельское хозяйство. Так, данные от датчиков в поле,

которые контролируют влажность урожая, состав почвы и температуру, помогают искусственному интеллекту улучшить производство и узнавать, когда культуры нуждаются в поливе. Включение этой информации с помощью дронов, которые также используются для мониторинга условий, может помочь все более автоматическим системам искусственного интеллекта узнать лучшие времена для посадки, опрыскивания и сбора урожая, а также для предотвращения болезней и других проблем. Это приведет к повышению эффективности, повышению урожайности и снижению использования воды, удобрений и пестицидов.

По мере изменения климата точные прогнозы становятся все более важными. Тем не менее, климатические модели часто дают очень разные прогнозы, в основном из-за того, что данные разбиваются на отдельные части, процессы и системы соединяются, а также из-за большого разнообразия пространственных и временных масштабов. Доклады Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) основаны на многих климатических моделях и показывают диапазон прогнозов, которые затем усредняются.

Усреднение их, однако, означает, что каждой климатической модели придается равный вес. Искусственный интеллект помогает определить, какие модели более надежны, придавая дополнительный вес тем, чьи прогнозы в конечном итоге оказываются более точными, и меньший вес тем, которые работают плохо. Это поможет повысить точность прогнозов изменения климата.

Искусственный интеллект и глубокое изучение экологических проблем также улучшают прогнозирование погоды и прогнозирование экстремальных явлений. Они могут включить в свои расчеты гораздо больше реальных показателей сложности климатической системы, таких как динамика и химия атмосферы и океана. Это повышает точность моделирования погоды и климата, делая моделирование более полезным для профессиональных специалистов, принимающих основные решения.

Искусственный интеллект может эффективно помочь контролировать экосистемы и дикую природу, их взаимодействие. Его высокая скорость обработки может предложить

спутниковые данные почти в реальном времени для отслеживания незаконных вырубок леса.

Возможности искусственного интеллекта могут контролировать качество питьевой воды, управлять использованием воды в жилых помещениях, обнаруживать подземные утечки в системах питьевого водоснабжения и прогнозировать, когда водные растения нуждаются в обслуживании. Он также может имитировать погодные явления и стихийные бедствия, чтобы найти уязвимости в планировании стихийных бедствий, определить, какие стратегии реагирования на стихийные бедствия наиболее эффективны, и обеспечить координацию реагирования на стихийные бедствия в режиме реального времени.

Хотя возможности искусственного интеллекта позволяют специалистам лучше управлять последствиями изменения климата и защищать окружающую среду в дополнение к преобразованию областей бизнеса, финансов, здравоохранения, медицины, права, образования и многого другого, это обходится не без соответствующих рисков.

Согласно докладу Всемирного экономического форума «Использование искусственного интеллекта для Земли», искусственный интеллект относится к компьютерным системам, которые «могут ощущать окружающую среду, думать, учиться и действовать в соответствии с тем, что они воспринимают, и их запрограммированными целями». Искусственный интеллект, на сегодняшний день, помог ученым — исследователям окружающей среды, экологам достичь почти девяносто процентной точности в определении факторов изменения климата, таких как тропические циклоны, погодные фронты, изменения приливов и отливов и атмосферные реки, которые могут вызывать обильные осадки и которые люди часто не могут определить самостоятельно.

В современный период, существует продолжительный список лидеров в области технологий и экономики, которые считают, что искусственный интеллект, часто включающий машинное обучение и глубокое обучение, является «решающим фактором» в решении проблем изменения климата и окружающей среды, природопользования.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных

целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² в качестве одного из целевых показателей национальной цели «цифровая трансформация» указано достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Стратегия Российской Федерации определяет основные подходы достижения «цифровой зрелости» отрасли экологии как для хозяйствующих субъектов (предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, природопользователей, лиц, участвующих в образовании отходов), так и для уполномоченных федеральных органов исполнительной власти (Минприроды России и федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в его ведении: Росприроднадзора, Росводресурсов, Роснедр, Росгидромета, Рослесхоза), органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Для того, чтобы каждое современное государство могло извлечь максимальную выгоду из революции искусственного интеллекта, оно должно принять обдуманную политику стимулирования инноваций и распространения искусственного интеллекта в секторах, влияющих на изменение климата, природопользования. В условиях, когда сильные экономики добиваются стремительного прогресса в исследованиях, основанных на искусственном интеллекте, крайне важно, чтобы мировое сообщество рассматривало искусственный интеллект, как важнейший элемент экологической устойчивости. Недавние достижения в области искусственного интеллекта, являются беспокойным сигналом для политиков, поскольку наш климат испытывает все большее напряжение³. Стремление к устойчивому развитию — это возможность и основная задача современного поколения. Искусственный интеллект и другие инновации четвертой промышленной революции — это новейшие инновационные решения, которые помогут революционизировать необходимые меры по охране окружающей среды и природопользованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Городнова Н.В.* Применение искусственного интеллекта в проектах «Smart-экология» // *Дискуссия*. 2021. Вып. 105. С. 34—48.
2. *Бамбуров В.А.* Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // *Государственная служба*. 2018. № 3. С. 23—28.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
4. *Щеголева Н.Г., Мальсагов Т.Г.* Цифровые технологии в экономике и экологии «Умных городов» // *Проблемы теории и практики управления*. 2019. № 3-4. С. 12—22.

References

1. *Gorodnova N.V.* Application of artificial intelligence in Smart ecology projects // *Discussion*. 2021. Issue 105. pp. 34—48.
2. *Bamburov V.A.* Application of artificial intelligence technologies in corporate governance // *State Service*. 2018. No. 3. pp. 23—28
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 «On National goals and strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024».
4. *Shchegoleva N.G., Malsagov T.G.* Digital technologies in the economy and ecology of «Smart cities» // *Problems of theory and practice of management*. 2019. No. 3-4. pp. 12—22.

¹ *Городнова Н.В.* Применение искусственного интеллекта в проектах «Smart-экология» // *Дискуссия*. 2021. Вып. 105. С. 34—48.

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

³ *Бамбуров, В.А.* Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // *Государственная служба*. 2018. № 3. С. 23—28.

Об институте уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации

Александра Александровна КАЛЬГИНА,

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. А.А. КАЛЬГИНА. Об институте уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 26—29.

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства об институте уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации высказано несколько суждений: финансовые услуги, сводящиеся к банковским операциям, как правило оказывают кредитные организации; условиями для оказания финансовых услуг являются добровольное волеизъявление потребителей и легитимность деятельности кредитной организации; контроль за деятельностью кредитных организаций при оказании финансовых услуг оказывает Центральный банк РФ

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 24 мая 2018 г., подзаконный нормативный правовой акт, финансовая услуга, кредитная организация

About the institute of the commissioner for consumer rights of financial services in the Russian Federation

---

Alexandra Alexandrovna KALGINA,

Candidate of Law Sciences, associate professor, manager departments of civil and arbitral procedure Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of literature and legislation on the institution of the Commissioner for the Rights of Consumers of financial Services in the Russian Federation, several judgments are made: financial services, which are reduced to banking operations, are usually provided by credit organizations; conditions for the provision of financial services are the voluntary expression of the will of consumers and the legitimacy of the activities of a credit organization; control over the activities of credit organizations in the provision of financial services is provided by the Central Bank of the Russian Federation

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services» dated May 24, 2018, subordinate regulatory legal act, financial service, credit organization

Предметом данной статьи является институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, М.П. Рубановой высказано следующее суждение: «В Российской Федерации принят и поэтапно вступает в силу Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых

услуг»... В связи с этим представляется необходимым уже на этапе вступления Закона N 123-ФЗ в силу отметить нормы, доработка которых будет способствовать эффективности нового института защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации. С целью определения наиболее значимых вопросов регулирования проводится анализ норм Закона N 123-ФЗ на предмет их соответствия

основным задачам института финансового омбудсмена в мировой практике, а также приоритетным вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации в настоящее время»².

А.А. Вишневецкий проанализировал «принципиальные основы недавно введенного в Российской Федерации института финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг» («Дело в том — и идея финансового омбудсмена, как она воплощена в современной мировой практике, понимает и учитывает это, — что проблемы потребителя финансовых услуг не сводятся только к тому, чтобы потребовать от банка выплаты тех сумм, которые ему, потребителю, причитаются. Рискнем высказать предположения, что в подавляющем большинстве случаев такие требования носят понятный и — опять же предположение — практически бесспорный характер и в качестве таковых могут быть без особого труда истребованы и в обычном судебном порядке. Проблемы потребителя включают и другой вопрос: как быть, если это, наоборот, потребитель должен финансовой организации, но возникли обстоятельства, которые не позволяют ему расплатиться с долгами надлежащим образом и которые с житейской и человеческой (гуманной) точки зрения предстают как уважительные, но обычное обязательственное право рассматривает их как «проблемы должника»? К числу таких обстоятельств могут относиться тяжелая болезнь должника, потеря им работы, в том числе по причинам, не зависящим от качества его труда (например, сокращения в период кризисов), и т.п. В значительной степени именно для решения такого рода проблем (которые чаще всего решаются в виде разумной реструктуризации) и существует институт финансового омбудсмена в мировой практике. Приходится констатировать, что с введением института финансового уполномоченного в Российской Федерации эти проблемы все равно не нашли своего решения»³.

А.Ф. Воронов проанализировал «соотношение доступности правосудия и норм Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» («Закон

устанавливает, что финансовый уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим от федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, Банка России и иных организаций, должностных лиц. Однако обеспечение деятельности финансового уполномоченного осуществляет специальная служба, являющаяся автономной некоммерческой организацией, учрежденной Банком России, а фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного формируется, в частности, за счет имущественных взносов учредителя — Банка России и взносов финансовых организаций (финансовая организация с даты включения в реестр либо в перечень обязана уплачивать взносы для обеспечения деятельности финансового уполномоченного). При таких условиях деятельности уполномоченного возникает беспокойство относительно того, будет ли у него возможность сохранять абсолютную независимость при разрешении споров»⁴.

Ю.В. Воронин и О.В. Беляковская (Ерофеева) рассмотрели «ключевые особенности функционирования института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг» («Таким образом, в целях повышения эффективности работы института финансового уполномоченного представляется целесообразным в законодательном порядке наделить его правом снижения неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, а также правом оценки действий спорящих сторон на предмет их добросовестности, установленным ст. 10 ГК РФ»; «Вместе с тем, подводя итог, надлежит констатировать, что в целях повышения защиты прав потребителей финансовых услуг очевидна необходимость совершенствования эффективности деятельности финансового уполномоченного путем внесения соответствующих изменений в Закон об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, а также формирования единообразной судебной практики по делам о защите прав потребителей финансовых услуг»⁵.

Разнообразие научных концепций о месте института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федера-

ции во многом предопределяет и несовершенство законодательства Российской Федерации.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁶, в статье 8 которой закреплено принципиально важное положение: «1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Приведенное положение Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Нормативным правовым актом, специально посвященным уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации является нормативный правовой акт, по юридической силе приравненный к федеральному закону РФ⁷: Федеральный закон РФ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 24 мая 2018 г.⁸ («Настоящий Федеральный закон в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг определяет правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг ..., порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным спорам между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями ..., а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным»).

Приняты и подзаконные нормативные правовые акты об оказании финансовых услуг: постановление Правительства РФ «Об утверждении формы удостоверения, являющегося исполнительным документом и выдаваемого уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» № 1944 от 15 ноября 2021 г.⁹, которым утверждена форма удостоверения, являющегося исполнительным документом и выдаваемого уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг.

Таким образом, исследования относительно института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, финансовые услуги, сводящиеся к банковским операциям, как правило оказывают кредитные организации.

Во-вторых, условиями для оказания финансовых услуг являются добровольное волеизъявление потребителей и легитимность деятельности кредитной организации.

В-третьих, контроль за деятельностью кредитных организаций при оказании финансовых услуг оказывает Центральный банк РФ.

Список источников

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.

2. *Рубанова М.П.* Финансовый уполномоченный как новый институт защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации: актуальные вопросы // Конкурентное право. 2019. № 3.

3. *Вишневский А.А.* Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9.

4. *Воронов А.Ф.* Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг и доступность правосудия: это только начало? // Закон. 2018. № 12.

5. *Воронин Ю.В., Беляковская (Ерофеева) О.В.* Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием // Российский судья. 2021. № 3.

6. *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

7. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

8. *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

8. *Galuzo V.N.* On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // Education. The science. Scientific personnel. 2009. No. 4. pp. 27—30.

References

1. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. *Rubanov M.P.* Financial Commissioner as a new institution of consumer protection of financial services in the Russian Federation: topical issues // Competition law. 2019. No. 3.

3. *Vishnevsky A.A.* Financial commissioner vs financial Ombudsman: on the effectiveness of institutions protecting the rights of consumers of financial services // Law. 2018. No. 9.

4. *Voronov A.F.* Commissioner for Consumer Rights of Financial Services and Accessibility of justice: is this just the beginning? // Law. 2018. No. 12.

5. *Voronin Yu.V., Belyakovskaya (Erofeeva) O.V.* Legal regulation of the activities of the Commissioner for the Rights of consumers of financial services and current issues of judicial practice in cases involving them // Russian judge. 2021. N 3.

6. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.

7. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. pp. 28—30.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² *Рубанова М.П.* Финансовый уполномоченный как новый институт защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации: актуальные вопросы // Конкурентное право. 2019. N 3.

³ *Вишневский А.А.* Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. N 9.

⁴ *Воронов А.Ф.* Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг и доступность правосудия: это только начало? // Закон. 2018. N 12.

⁵ См.: *Воронин Ю.В., Беляковская (Ерофеева) О.В.* Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием // Российский судья. 2021. N 3.

⁶ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ См.: СЗ РФ. 2018. N 24. Ст. 3390; ..., 2022. № 1 (часть I). Ст. 40.

⁹ См.: СЗ РФ. 2021. N 47. Ст. 7851.

Об институте Уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе гражданского общества Российской Федерации

Алексей Юрьевич КИРСАНОВ,

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки, кандидат юридических наук, адвокат, адвокат международного класса

E-mail: inconsult.ak@gmail.com

Для цитирования. А.Ю. КИРСАНОВ. Об институте Уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе гражданского общества Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 30—33.

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства об институте Уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе гражданского общества Российской Федерации высказано несколько суждений: в Российской Федерации в связи с формированием рыночных отношений сформирован институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей; институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей может быть представлен в виде двух звеньев: непосредственно на уровне Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации; предназначением института Уполномоченного по защите прав предпринимателей является правовая защита лиц, осуществляющих предпринимательство в Российской Федерации

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 26 апреля 2013 г., подзаконный нормативный правовой акт, гражданское общество, предпринимательство

About the Institute of the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs

---

Alexey Yur'evich KIRSANOV,

senior researcher, Scientific-research institute of education and science, candidate of legal sciences, lawyer, international class lawyer

E-mail: inconsult.ak@gmail.com

Annotation. In the article, based on the analysis of literature and legislation on the institution of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the civil society system of the Russian Federation, several judgments are made: in the Russian Federation, in connection with the formation of market relations, the institute of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs has been formed; the Institute of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs can be represented in the form of two links: directly at the level of the Russian Federation and in the subjects of the Russian Federation; the purpose of the institute of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs is the legal protection of persons engaged in entrepreneurship in the Russian Federation

Keywords: Russian Federation, subject of the Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Authorized Persons for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Russian Federation» dated April 26, 2013, subordinate regulatory legal act, civil society, entrepreneurship

Предметом данной статьи является институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе гражданского общества Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.А. Кирилловых определил «перечень инструментов, которые Уполномоченный вправе использовать в деле защиты прав предпринимателей»: беспрепятственно посещать органы государственной власти и органы

местного самоуправления, предъявив служебное удостоверение; получать от них всю необходимую информацию; обращаться в суд с заявлением о признании недействительными решений государственных и муниципальных органов (исключая прокуратуру, следственный комитет и судебные органы); обращаться в суд с исками о защите прав предпринимателей и групп предпринимателей (юридических лиц); обжаловать вступившие в силу судебные акты арбитражных судов; посещать обвиняемых и осужденных по «бизнес-статьям» без специального разрешения в местах содержания под стражей и учреждениях, исполняющих уголовные наказания; участвовать в выездных проверках предприятий государственными органами; направлять предложения об отмене или изменении нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, Президенту РФ и в Правительство РФ»².

Д.Е. Зайков проанализировал «проблемы правового регулирования и практики применения института уполномоченных по защите прав предпринимателей в арбитражном процессе» («Введение института уполномоченных по защите прав предпринимателей было обусловлено актуальной необходимостью создания действенного механизма оказания квалифицированной помощи субъектам предпринимательской деятельности ..., защиты их прав и законных интересов в сложных ситуациях в условиях бюрократии, административного давления и коррупционных проявлений со стороны государственных органов и их должностных лиц»)³. Этот же автор рассмотрел «проблемные вопросы, связанные с участием уполномоченных по защите прав предпринимателей в административном судопроизводстве в целях защиты прав, свобод и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также анализируются предлагаемые способы их решения»).

Таким образом, в современных условиях имеется актуальная потребность в применении института уполномоченных в административном судопроизводстве при разрешении административных дел с участием предпринимателей в целях обеспечения гарантий по реализации их права на судебную защиту в спорах публично-правового характера. Вместе с тем существующее правовое регулирование и прак-

тика его применения фактически исключают подобную возможность, что негативно сказывается как на эффективности института уполномоченных, так и на правовой защищенности предпринимателей»⁴.

В.Е. Белов рассмотрел «вопрос о защите прав предпринимателей в публичных закупках при содействии бизнес-омбудсменов» («В этой связи представляется целесообразным, например, закрепить в данном блоке законодательства отдельную функцию, касающуюся защиты прав участников закупок, перечислив субъектов, участвующих в защите прав предпринимателей, в том числе бизнес-омбудсменов, и особенности реализации ими полномочий в рассматриваемой сфере. При этом Закон о контрактной системе и Закон о корпоративных закупках могут быть дополнены отсылочными нормами к Закону об уполномоченных по защите прав предпринимателей. Таким образом, должна быть выстроена система защиты прав участников закупок, понятная в том числе каждому предпринимателю»)⁵.

Разнообразие научных концепций об использовании термина «гражданское общество» во многом предопределяет и несовершенство законодательства Российской Федерации.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁶, в которой закреплено принципиально важное положение: «1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Приведенное положение Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Нормативным правовым актом, специально посвященным институту Уполномоченного по защите прав предпринимателей, является нормативный правовой акт, по юридической силе приравненный к федеральному закону РФ⁷: Федеральный закон РФ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 26 апреля 2013 г.⁸ («1. Настоящий Федеральный закон определяет правовое положение, основные задачи и компетен-

цию Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. 2. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей ... и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, имеющим расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба Российской Федерации. 3. Уполномоченный назначается Президентом Российской Федерации с учетом мнения предпринимательского сообщества сроком на пять лет. Одно и то же лицо не может быть назначено Уполномоченным более чем на два срока подряд. 4. Уполномоченным может быть назначен гражданин Российской Федерации не моложе тридцати лет, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и имеющий высшее образование. 5. Уполномоченный не вправе быть членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной либо иной творческой деятельности. Уполномоченный обязан прекратить деятельность, несовместимую с его статусом, не позднее четырнадцати дней со дня назначения на должность. В своей деятельности Уполномоченный не может руководствоваться решениями политической партии или иного общественного объединения, членом которого он состоит. 6. Полномочия Уполномоченного могут быть досрочно прекращены

по решению Президента Российской Федерации» — ст. 1).

В отдельных субъектах Российской Федерации⁹ приняты аналогичные нормативные правовые акты: Закон г. Москвы «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в городе Москве» от 30 октября 2013 г.¹⁰; Закон Московской области «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Московской области и о внесении изменения в Закон Московской области «О денежном содержании лиц, замещающих государственные должности Московской области и должности государственной гражданской службы Московской области» от 26 декабря 2013 г.¹¹.

Таким образом, исследования относительно института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе гражданского общества Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, в Российской Федерации в связи с формированием рыночных отношений сформирован институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Во-вторых, институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей может быть представлен в виде двух звеньев: непосредственно на уровне Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации.

В-третьих, предназначением института Уполномоченного по защите прав предпринимателей является правовая защита лиц, осуществляющих предпринимательство в Российской Федерации.

Список источников

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.
2. *Кирилловых А.А.* Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правозащитных институтов // Законодательство и экономика. 2013. N 11.
3. *Зайков Д.Е.* Уполномоченные по защите прав предпринимателей как участники арбитражного процесса // Безопасность бизнеса. 2019. N 6. С. 9—13.
4. *Зайков Д.Е.* Уполномоченные по защите прав предпринимателей как участники админи-

стративного судопроизводства // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 58—61.

5. Белов В.Е. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: роль и место в системе защиты прав участников публичных закупок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 51—56.

6. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

7. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.

8. Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

9. Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83—89.

References

1. Galuzo V.N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. Kirillov A.A. Commissioner for the rights of entrepreneurs: fundamentals of legal status in the system of human rights institutions // Legislation and Economics. 2013. No. 11.

3. Zaikov D.E. Authorized persons for the protection of the rights of entrepreneurs as participants in the arbitration process // Business security. 2019. No. 6. p. 9—13.

4. Zaikov D.E. Authorized persons for the protection of the rights of entrepreneurs as participants in administrative proceedings // Administrative law and process. 2019. No. 11. pp. 58—61.

5. Belov V.E. Authorized persons for the protection of the rights of entrepreneurs: the role and place in the system of protection of the rights of participants in public procurement // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. No. 4. pp. 51—56.

6. Galuzo V.N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.

7. Galuzo V.N. Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. pp. 28—30.

8. Galuzo V.N. On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // Education. The science. Scientific personnel. 2009. No. 4. pp. 27—30.

9. Sukhondyaeva T. Yu., Galuzo V.N. On the problems of the federal structure, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation // Online electronic popular scientific journal of private and public law. 2018. No. 1. pp. 83—89.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² Кирилловых А.А. Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правоохранительных институтов // Законодательство и экономика. 2013. № 11.

³ Заиков Д.Е. Уполномоченные по защите прав предпринимателей как участники арбитражного процесса // Безопасность бизнеса. 2019. № 6. С. 9—13.

⁴ Заиков Д.Е. Уполномоченные по защите прав предпринимателей как участники административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 58—61.

⁵ Белов В.Е. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: роль и место в системе защиты прав участников публичных закупок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 51—56.

⁶ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ См.: СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305; ...; 2021. № 18. Ст. 3060.

⁹ О федеративном устройстве РФ подробнее см.: Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83—89.

¹⁰ См.: Ведомости МГД. 2014. № 12. Ст. 327.

¹¹ См.: Ежедневные Новости. Подмосковье. 2014. 22 января.

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© Е.Н. ХАЗОВ, С.В. МЯГКОВА. 2022

Основания приобретения гражданства Российской Федерации и проблемы реализации

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Светлана Владимировна МЯГКОВА,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: myagkovas83@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично — правовые науки

Для цитирования. Е.Н. ХАЗОВ, С.В. МЯГКОВА. Основания приобретения гражданства Российской Федерации и проблемы реализации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 34—38.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления, связанные с приобретением гражданства в Российской Федерации. Поднимаются актуальные вопросы оснований приобретения гражданства России и проблемы его реализации. Автор структурирует свою позицию по ключевым вопросам гражданства. Предлагаются пути решения проблемных вопросов по приобретению гражданства Российской Федерации на территории России и за ее пределами

Ключевые слова: гражданство Российской Федерации, основания приобретения, получения гражданства РФ, граждане РФ, иностранные граждане, соотечественники, лица без гражданства

Grounds for acquiring citizenship of the Russian Federation and problems of implementation

---

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, Professor, Professor of the Department of constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Svetlana Vladimirovna MYAGKOVA,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: myagkovas83@mail.ru

Annotation. The article discusses the main directions related to the acquisition of citizenship in the Russian Federation. Topical issues of the grounds for acquiring Russian citizenship and the problems of its implementation are raised. The author structures his position on key issues of citizenship. The ways of solving problematic issues of acquiring citizenship of the Russian Federation on the territory of Russia and abroad are proposed

Keywords: citizenship of the Russian Federation, grounds for acquiring, obtaining citizenship of the Russian Federation, citizens of the Russian Federation, foreign citizens, compatriots, stateless persons

Институт гражданства в Российской Федерации в современных реалиях является одним из институтов российского конституционного права. В свою очередь, конституционно-правовые основы служат фундаментом, позво-

ляющим институту гражданства приобретать устойчивое развитие в данном направлении [1]. Так, Конституция Российской Федерации рассматривает гражданство как неотъемлемый элемент конституционного строя страны и ука-

зывает на то, что «гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения» [2]. Равенство гражданства Российской Федерации подчеркивается также положением о том, что «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его» [3].

Ученые-практики за последние годы в своих работах, опубликованных монографиях, статьях и пособиях, посвященных этой проблематике, понятию гражданства уделяют особое значение и рассматривают гражданство как гарант обеспечения конституционных прав и свобод личности. Это работы: Е.Н. Хазова, В.И. Червонюка [4]., А.С. Прудникова, Т.А. Прудниковой, и др. [5]. Авторы, затрагивая различные стороны понятия и определения гражданства, позволяют сделать вывод о том, что проблематика рассматриваемого вопроса по приобретению, определению и документированию, производству принятия решений по вопросам гражданства остаётся носить актуальный характер. Напрямую связывая себя со сферой деятельности Главного Управления по вопросам гражданства в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также органами, ведающими делами о гражданстве за пределами территории России. Во Всеобщей декларации прав человека право «на гражданство имеет каждый человек и никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» [6].

Особую роль в раскрытии содержания и природы института гражданства следует отнести принципам, закрепленным в федеральном законодательстве. В Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» сформулированы основополагающие начала (принципы) гражданства Российской Федерации: принципы гражданства Российской Федерации и правила, регулирующие вопросы гражданства Российской Федерации, не могут содержать положений, ограничивающих права граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой

или религиозной принадлежности; гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований его приобретения; проживание гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации не прекращает его гражданства Российской Федерации; гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства Российской Федерации или права изменить его; гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан иностранному государству; Российская Федерация поощряет приобретение гражданства Российской Федерации лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации; наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства [7].

Таким образом, гражданство есть устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека [8].

В этой связи производство по делам о гражданстве является строго регламентированным производством, основанным на нормах права, обладающих определенной спецификой и образующий комплексный правовой институт гражданства. Правовой основой деятельности в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», международные договоры Российской Федерации об упрощенном порядке приобретения гражданства [9] и урегулировании вопросов двойного гражданства [10], Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [11] и иные нормативно-правовые акты.

Полномочными органами, ведающими делами о гражданстве, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 31 мая 2002 г.

«О гражданстве Российской Федерации» являются Президент Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции (МВД России) и его территориальные органы; федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел (МИД России), дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации. Для каждого органа федеральный закон определяет объем полномочий и общий порядок деятельности в сфере гражданства [12].

На современном этапе развития государства упрощенный порядок приобретения гражданства Российской Федерации является важным инструментом для реализации своих прав и свобод «будущих» граждан [13].

Реализовать своё право по приёму в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке могут граждане Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики [9], Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики [14], лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, если указанные лица имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входивших в состав СССР, и не получили гражданство этих государств; иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, если указанные граждане и лица: родились на территории РСФСР и имели гражданство бывшего СССР; состоят не менее трех лет в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации; имеют дееспособных сына или дочь, достигших возраста восемнадцати лет и являющихся гражданами Российской Федерации; имеют ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации; имеют сына или дочь, достигших возраста восемнадцати лет, являющихся гражданами Российской Федерации и решением суда, вступившим в законную силу, признанных недееспособными или ограниченными в дееспособности, — в случае, если другой родитель этого ребенка, являющийся гражданином Российской Федерации, умер либо решением суда, вступившим

в законную силу, признан безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченным в дееспособности, лишен родительских прав или ограничен в родительских правах; получили после 1 июля 2002 года профессиональное образование и осуществляют трудовую деятельность в Российской Федерации в совокупности не менее одного года до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации; являются индивидуальными предпринимателями и осуществляют предпринимательскую деятельность в Российской Федерации непрерывно не менее трех лет по видам экономической деятельности [15]; являются инвесторами, чья доля вклада в уставный (складочный) капитал российского юридического лица, осуществляющего деятельность на территории Российской Федерации, составляет не менее 10 процентов непрерывно не менее трех лет; осуществляют трудовую деятельность в Российской Федерации не менее одного года по профессии (специальности, должности), имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке [16]; имеют хотя бы одного родителя, имеющего гражданство Российской Федерации и проживающего на территории Российской Федерации; являются гражданами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова или Украины.

По упрощенному порядку могут быть приняты в гражданство Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, признанные носителями русского языка или являющиеся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и члены их семей, получившие разрешение на временное проживание в Российской Федерации или вид на жительство [17].

На современном этапе развития государства путем реализации Указов Президента Российской Федерации по определению гуманитарных целей категорий лиц и отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке [18] пре-

доставлено право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке гражданам Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, имеющим миграционную карту, разрешение на временное проживание в Российской Федерации (далее — разрешение на временное проживание), вид на жительство в Российской Федерации (далее — вид на жительство), удостоверение беженца, свидетельство о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации (далее — свидетельство о предоставлении временного убежища) или свидетельство участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, постоянно проживавшим на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики или Украины, а также их детям, в том числе усыновленным (удочеренным), супругам и родителям. Иностранцы граждане и лица без гражданства, которые сами либо родственники по прямой восходящей линии, усыновители или супруги которых были подвергнуты незаконной депортации с территории Крымской АССР, а также их родственникам по прямой нисходящей линии, усыновленным (удочеренным) детям и супругам, а также граждане Исламской Республики Афганистан, Республики Ирак, Йеменской Республики и Сирийской Арабской Республики, родившимся на территории РСФСР и состоявшим в прошлом в гражданстве СССР, а также их детям, в том числе усыновленным (удочеренным), супругам и родителям также могут воспользоваться упрощенным порядком подачи заявления о приеме в российское гражданство [19].

Российское гражданство, согласно действующему законодательству, может предоставляться иностранным гражданам, которые владеют русским языком, знают историю России и основы национального законодательства, обязуются соблюдать Конституцию и не представляют угрозу для безопасности и правопорядка [20].

Несмотря на многолетние предпринимаемые меры по развитию института гражданства путем упрощенного порядка приобретения российского гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства, с после-

дующим документированием их паспортом гражданина Российской Федерации, не решает проблематику в данной области [21].

Для решения ряда проблем предлагается принимать в гражданство Российской Федерации следующую категорию граждан, это: граждан бывшего СССР и их детей; соотечественников [22], проживающих за рубежом, и членов их семей; близкие родственники которых живут в России и являются ее гражданами; родственники по прямой восходящей линии постоянно проживали на территории Российской империи (РСФСР); родившиеся на территории России (РСФСР) до 6 февраля 1992 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахъядов Э.С.М., Давитадзе М.Д., Джафаров Н.К., Зиборов О.В. и др. Правоведение. Классический учебник / Москва, 2022. (5-е издание, переработанное и дополненное)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). <http://pravo.gov.ru>.
3. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России. Москва, 2020.
4. Червонюк В.И., Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2015.
5. Левченко И.П., Прудников А.С., Калинин В.Н. и др. Российское гражданство. Москва, 2005. (2-е издание, переработанное и дополненное)
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.). Ст. 15. <http://pravo.gov.ru>.
7. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О гражданстве Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, N 22, ст. 2031, <http://pravo.gov.ru>.
8. Горшенева И.А., Евсеева И.Г., Зинченко Е.Ю., Котылева Ю.В., Хазов Е.Н. Справочник терминов и понятий. русско-английский (англо-русский) по научной специальности 12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2021.

9. Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 26.02.1999 г. Федеральный закон от 02.01.2000 N 18-ФЗ «О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства» «Собрание законодательства РФ», 10.01.2000, N 2, ст. 139,

10. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 07.09.1995 г. // СЗ РФ. 2005. № 7. Ст. 495.

11. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 16.08.2021) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4571,

12. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах) учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность/ Новосибирск, 2020.

13. *Гончаров С.И., Хазов Е.Н.* Основные элементы юридического механизма реализации прав, свобод и обязанностей человека. В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. сборник тезисных статей. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. Москва, 2003. С. 58—60.

14. Указ Президента РФ от 11.07.2022 N 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. N 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. N 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» «Со-

брание законодательства РФ», 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5455

15. Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 N 776 (ред. от 15.06.2022) «Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022 году» «Собрание законодательства РФ», 02.05.2022, N 18, ст. 3101.

16. Приказ Минтруда России от 05.04.2022 N 199н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства — квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.05.2022 N 68464) <http://pravo.gov.ru>, 13.05.2022

17. Указ Президента РФ от 14.09.2012 N 1289 (ред. от 12.08.2022) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» «Собрание законодательства РФ», 17.09.2012, N 38, ст. 5074.

18. Указ Президента РФ от 24.04.2019 N 183 (ред. от 11.07.2022) «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» «Собрание законодательства РФ», 29.04.2019, N 17, ст. 2071

19. Указ Президента РФ от 29.04.2019 N 187 (ред. от 11.07.2022) «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» «Собрание законодательства РФ», 06.05.2019, N 18, ст. 2226.

20. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.

21. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Актуальные вопросы государственной миграционной политики России. Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 79—83.

22. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Особенности конституционно-правового статуса соотечественников в Российской Федерации. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 2. С. 15—21.

УДК 34
ББК 67

© А.Г. НИКОЛАЕВ. 2022

Построение системы организации охранных услуг в Российской Федерации

Александр Геннадьевич НИКОЛАЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

E-mail: alnikpravo@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. А.Г. НИКОЛАЕВ. Построение системы организации охранных услуг в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 39—42.

Аннотация. В статье представлено видение автора построения сложившейся системы организации охранных услуг в Российской Федерации. Данная система выстраивается под непосредственным государственным контролем. Где реализация права защиты имущества различными государственными структурами и другими предусмотренными организациями (либо частными структурами) основана на формировании концептуальных задач и способов реализации государственной политики в сфере имущественной безопасности и осуществлении комплекса взаимосвязанных мер правового, социального и технического характера

Ключевые слова: государственная система охраны, рынок охранных услуг, собственность, право собственности, охрана собственности, государственное принуждение, взаимодействие в правоохранительной сфере, субъекты охраны

Building a system of organization of security services in the Russian Federation

Alexander Gennadievich NIKOLAEV,

PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Activities of Units for Ensuring the Protection of Public Order of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: alnikpravo@rambler.ru

Annotation. The article presents the author's vision of building the existing system of organization of security services in the Russian Federation. This system is built under direct state control. Where the implementation of the right to protect property by various state structures and other designated organizations (or private structures) is based on the formation of conceptual tasks and ways of implementing state policy in the field of property security and the implementation of a set of interrelated legal, social and technical measures

Keywords: state security system, security services market, property, property right, property protection, state coercion, interaction in the law enforcement sphere, security subjects

Современное развитие административного права и административного процесса [2; 19; 21] связано с совершенствованием административно-правовых форм и методов во всех областях государственного управления [1; 18], в том числе, и в области экономического регулирования [15; 16], тесно связанного со сферой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [9].

Организация государственной охраны собственности, являющейся составным элементом системы, направленной на борьбу с преступностью, «предполагает наличие относительно устойчивой структуры, в которую входят субъекты этой деятельности, связи между ними, способы осуществления связей и которая предполагает постоянную деятельность по изучению и налаживанию таких связей, совершенствованию, характеристике звеньев структуры» [4].

Система организации охранных услуг [3] в Российской Федерации представлена следующим основными субъектами¹:

- Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации², в состав которой входят: 1) подразделения вневедомственной охраны; 2) специализированные подразделения по охране важных государственных объектов и специальных грузов; 3) ФГУП «Охрана» Росгвардии³;
- ФСО России⁴;
- МВД России⁵;
- Юридическими лицами с особыми уставными задачами, состоящими из следующих субъектов: 1) частных охранных организаций⁶; 2) ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти в которых она имеется, и которые имеют право ее создавать⁷, такие как: МЧС России, Минобороны России, Главное управление специальных программ Президента РФ, Минтранс России, Минфин России, Минкультуры России, Минстрой России, Росжелдор, Росрезерв⁸;
- Иные юридические лица с особыми уставными задачами (имеющие право на получение оружия для охранной деятельности в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»⁹ для выполнения обязанностей, закрепленных федеральным законом (как правило — профильным), такие как: ЦБ России; РОСИНКАС; Сбербанк; ФГУП ГЦСС; ФГУП «Почта» России; МИД России; территориальные органы и организации Росгидромета; органы и учреждения, осуществляющие лесную охрану; подразделения транспортной безопасности, службы авиационной безопасности; органы охотничьего надзора; надзора за особо охраняемыми природными территориями; надзора за использованием объектов животного мира и среды их обитания; рыболовства и сохранения водных биоресурсов; организации геологоразведки (добычи и переработки) полезных ископаемых, драгметаллов и камней)¹⁰.

Таким образом, на рынке охранных услуг Российской Федерации присутствует значи-

тельное количество субъектов обеспечения охраны, деятельность которых регулируется, как правило, отдельными (по видам — частная, ведомственная, вневедомственная) или профильными правовыми актами управления [6].

Данная государственная деятельность носит комплексный характер [5] и в ней участвуют различные органы исполнительной власти. Между ними происходит постоянное взаимодействие, порядок организации которого урегулирован различными правовыми актами управления. Также, помимо установленного правового закрепления в нормативных актах, сотрудничество по неурегулированным вопросам может, осуществляется путем согласования проводимых мер, в том числе на основе заключаемых соглашений. Представители федеральных органов исполнительной власти и других заинтересованных органов вправе принимать участие в выработке соответствующих совместных решений, которые становятся обязательными для исполнения после их подписания руководителями указанных органов.

Взаимодействие в правоохранительной сфере — это согласованная по месту и времени, основанная на законах и подзаконных актах, совместная комплексная деятельность субъектов правоохраны, осуществляемая в пределах их компетенции, в определенных формах, с использованием имеющихся сил, средств и методов, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выполнения совместных общих задач, стоящих перед взаимодействующими сторонами [7]. Взаимодействие всегда, в любой социальной системе содержит ряд обязательных элементов: а) взаимный обмен информацией, б) взаимную выработку и принятие управленческих решений, в) взаимное осуществление этих решений. К взаимодействию предъявляется ряд требований, соблюдение которых делает возможным совместную деятельность взаимодействующих сторон. Одним из основных требований, предъявляемым к взаимодействию является наличие общих целей, задач, направлений деятельности [10].

Реализация права защиты имущества государственными органами основана на формировании концептуальных задач и способов реализации государственной политики в сфере имущественной безопасности и осуществлении

комплекса взаимосвязанных мер правового, социального и технического характера. В связи с этим обеспечение имущественной безопасности с помощью государственных структур является одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов государства [8].

По мнению автора, осмысление теоретических и правовых основ деятельности по сохранности собственности предполагает дальнейшее совершенствование в данном направлении, а именно: 1) увеличение финансирования мероприятий со стороны государства по инженерно-технической укреплённости объектов, подлежащих обязательной государственной охране и других видов собственности; 2) разграничение полномочий и ответственности органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, собственников, администраций таких объектов по обеспечению их защищённости и обеспечения сохранности имущества; 3) своевременное внесение изменений в перечень объектов, подлежащих обязательной государственной охране, утверждаемый Постановлением Правительства РФ с учетом реалий времени; 4) формирование на межведомственном уровне консолидированных требований к достаточной антитеррористической, противокриминальной, режимной и техногенной защищённости объектов различной категории.

По мнению автора, необходимо проводить комплексные междисциплинарные исследования с широким использованием сравнительно-правового метода [11; 12; 17], с целью расширения методологических рамок научных исследований. Это позволит получить результаты, которые, в свою очередь, будут способствовать повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, координации деятельности и взаимодействия с иными органами и организациями [20], а также подготовке сотрудников органов внутренних дел и иных уполномоченных органов и организаций в рассматриваемой сфере [13], усилению борьбы с коррупцией [14].

Список источников

1. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, М.Н. Кобзарь-Фролова, В.М. Редкоус [и др.]. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. 256 с.
2. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, А.Н. Миرون, В.М. Редкоус, А.В. Семенистый, З.Н. Столярова, М.А. Уваров, А.В. Шевцов Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 136 с.
3. *Городничев И.М., Николаев А.Г.* Организация рынка охранных услуг в России // В сборнике: Инновационные исследования: теоретические основы и практическое применение, сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 142—148.
4. *Жалинский А.Э.* Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1978. С. 63—64.
5. *Николаев А.Г.* Государственная система охраны собственности в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 269—272.
6. *Николаев А.Г.* Организация взаимодействия правоохранительных органов и иных субъектов в обеспечении сохранности собственности безопасности объектов охраны // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань 2017. С. 137—143.
7. *Николаев А.Г.* Организация охраны собственности в России (административно-правовой аспект) // В сборнике: Нормативно-правовые основы формирования и развития информационного общества, сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 9—12.
8. *Николаев А.Г.* Субъекты органов внутренних дел и решаемые ими задачи в сфере охраны собственности // Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXVI международной научно-практической конференции 31 мая 2017 г. Часть 3, Изд. НИЦ «Л-Журнал», Самара-2017. С. 47—54.
9. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник (в двух частях) / В.В. Кирухин, В.А. Милёхин, А.Г. Николаев, А.В. Семенистый, А.В. Шевцов, А.В. Шевцов, А. Ускова, [и др.]. Москва: Академия управления Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 284 с.

10. Организация управления органами внутренних дел: Учебник / Анюров Ф.Ф. и др. Под общ. ред. Кононова А.М. и Захватова И.Ю. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 286—287.

11. Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения / З.С. Байниязова, В.В. Трофимов, С.С. Купреев, В.М. Редкоус [и др.]. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2010. 610 с.

12. *Редкоус В.М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: специальность 12.00.14: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 47 с.

13. *Редкоус В.М.* Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6(58). С. 77—81.

14. *Редкоус В.М.* Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. 2010. № 5(29). С. 21—27.

15. *Редкоус В.М.* Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. 2021. № 6. С. 22—25.

16. *Редкоус В.М.* Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 128—131.

17. *Редкоус В.М.* Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ // Глобализация — безопасность государства — национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. реда. Р.В. Пузикова, В. Фэклера. Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2020. С. 27—56.

18. *Редкоус В.М.* Особенности административно-правового обеспечения национальной

безопасности в современных условиях // Закон и право. 2010. № 8. С. 107—109.

19. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения / А.В. Шевцов, В.А. Милехин, А.Г. Николаев [и др.]. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. 92 с.

20. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; Под редакцией В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. Москва: «Эксмо», 2006. 592 с. (Комментарии к российскому законодательству).

21. *Mironov, A.N.* Private bankruptcy in the Russian Federation: reality and perspectives / A.N. Mironov, Yu. P. Kolesnikova, V.M. Redkous // SHS Web of Conferences : IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Kaliningrad: EDP sciences, 2021. P. 01008. DOI 10.1051/shsconf/202110801008.

¹ Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018—2021 годов и далее до 2025 года (утв. Росгвардией) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://rosgvard.ru> по состоянию на 07.04.2022.

² Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159.

³ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ, 11.04.2016, № 15, ст. 2072.

⁴ Федеральный закон РФ от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2594.

⁵ Федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

⁶ Закон РФ от 11.03.1992 N 2487—1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 23.04.1992, № 17, ст. 888.

⁷ Федеральный закон РФ от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // СЗ РФ, 19.04.1999, № 16, ст. 1935.

⁸ Постановление Правительства РФ от 12.07.2000 № 514 «Об организации ведомственной охраны» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 26.05.2020).

⁹ Федеральный закон РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5681.

¹⁰ Официальный сайт Росгвардии // <https://rosguard.gov.ru/page/index/koncepciya-razvitiya-vnevedomstvennoj-oxrany-na-period-20182021-godov-i-dalee-do-2025-goda> (дата обращения 07.04.2022).

УДК: 341

© П.А. РОМАНОВ, М.А. ЛАСКАВАЯ. 2022

Принцип субсидиарности в деятельности Европейского суда по правам человека

Павел Андреевич РОМАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: romashov059@gmail.com

Мария Анатольевна ЛАСКАВАЯ,
студентка магистратуры НИУВШЭ

E-mail: laskavaiya@gmail.com

Для цитирования. П.А. РОМАНОВ, М.А. ЛАСКАВАЯ. Принцип субсидиарности в деятельности Европейского суда по правам человека // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 43—47.

Аннотация. В статье рассматривается принцип субсидиарности деятельности Европейского суда по правам человека в контексте обеспечения правовой защиты конвенционных прав. Авторами анализируются правовые позиции Суда и делается вывод, подтверждающий необходимость учитывать вспомогательный характер Суда по отношению к национальным механизмам правовой защиты. Подчеркивается целесообразность ратификации Российской Федерации Протокола № 16 к Европейской конвенции как способа избежать конституционно-конвенционных коллизий

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. свобода усмотрения государства, принцип субсидиарности

The margin of appreciation principle in the practice of European court of human rights

Pavel Andreevich ROMASHOV,
candidate of judicial sciences, assistant professor

E-mail: romashov059@gmail.com

Mariya Anatolyevna LASKAVAIYA,
NRUHSE magistracy student

E-mail: laskavaiya@gmail.com

Annotation. The article examines the principle of subsidiarity of the European Court of Human Rights in the context of ensuring legal protection of convention rights. The authors analyse the legal positions of the Court and make a conclusion confirming the need to take into account the secondary nature of the Court in relation to the national mechanisms of legal protection. The expediency of ratification by the Russian Federation of Protocol No. 16 to the European Convention as a way to avoid constitutional and convention conflicts is emphasised

Keywords: European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950, margin of appreciation, principle of subsidiarity

28 февраля 1996 г. Российская Федерация вступила в состав Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы Даниэль Таршис отметил на церемонии вступления: «Каждый раз, когда какая-либо страна вступает в Совет Европы и решает стать частью общего правового пространства, которое мы создавали на протяжении 47 лет, в выигрыше оказывается, прежде всего, население этой страны, ибо ее власти,

таким образом, принимают решение соответствовать *весьма высоким стандартам*».¹

При присоединении к Уставу Совета Европы Российская Федерация подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Европейская Конвенция, Конвенция). В соответствии с Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека

и основных свобод», Российская Федерация также признала обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее — Европейский Суд, Суд) по вопросам толкования и применения Европейской Конвенции и Протоколов к ней в случае выявления нарушений Конвенции со стороны России. Конституционный суд РФ в своих постановлениях не раз отмечал, что «<...> обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда вытекает из ст. 46 Европейской Конвенции, в силу которой ратифицировавшее ее государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по делам, в которых это государство является стороной».

Между тем, в соответствии со ст. 1 Европейской Конвенции основная ответственность за реализацию и обеспечение соблюдения гарантированных прав и свобод возлагается на национальные власти. Механизм подачи жалоб непосредственно в Европейский Суд является *вспомогательным* по отношению к внутригосударственным системам защиты прав человека. Такой второстепенный характер вытекает из формулировок ст. 13 «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» и п. 1 ст. 35 Европейской Конвенции «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

Аналогичное положение закреплено в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Из анализа положений данных норм в их взаимосвязи следует, что Европейская Конвенция предполагает первичность национального механизма правовой защиты и предопределяет

субсидиарный характер деятельности Европейского Суда.

В своей прецедентной практике Европейский Суд развивает указанные положения Конвенции и толкует их в рамках рассмотрения конкретных жалоб, регулярно обращая внимание на свою главным образом *субсидиарную роль* в системе защиты, предусмотренной Конвенцией. Страны-участницы Конвенции в соответствии с принципом субсидиарности несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами, и пользуются при этом пределами усмотрения при наличии надзорной юрисдикции Европейского суда.

Принцип субсидиарности нашел отражение во многих решениях Суда, но изначально получил своё распространение после вынесения постановления по делу «О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии» в 1986 г., где было отмечено: «<...> государственные органы по-прежнему свободны в выборе мер, которые они считают целесообразными при решении регулируемых Конвенцией вопросов. Контроль Европейского Суда касается лишь оценки соответствия этих мер требованиям Конвенции».

Позднее, в деле по жалобе *Lekić v. Slovenia* Европейский Суд подчеркнул, что «... Благодаря своей демократической легитимности власти государства-ответчика обычно находятся в лучшем положении по отношению к международным судам, чтобы оценить местные условия».

В кейсе *Tkachevy v. Russia* вновь отмечается, что «...Европейский Суд находит естественным, что власти должны иметь широкие пределы усмотрения при осуществлении социально-экономической политики».

В решении *Volchkova and Mironov v. Russia* Европейский Суд высказал аналогичную позицию о первостепенности национального механизма, в частности, применительно к имущественным правам заявителей: «<...> вследствие непосредственного знания своего общества и его потребностей, внутригосударственные органы власти в принципе находятся в лучшем положении, чем международный суд для того, чтобы оценить, что подразумевает формулировка «в интересах общества». <...>

В соответствии с системой защиты, установленной Конвенцией, именно органы внутригосударственной власти осуществляют первичную оценку того, существует ли проблема публичного интереса, требующая мер в виде изъятия имущества».

Подобные правовые заключения Суда содержатся также в решениях по жалобам *S.K. v. Russia, Kudla v. Poland*, и др.

Таким образом, Европейский Суд не подменяет собой внутреннюю, национальную юрисдикцию стран-участниц Конвенции, и, более того, как провозглашает ст. 35 Европейской Конвенции — Суд принимает жалобы к рассмотрению только после исчерпания заявителем всех доступных средств правовой защиты во внутригосударственной системе.

Представляется, что субсидиарный характер европейской системы защиты прав человека проявляется именно через правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, признанных Европейским Судом *эффективными* — Суд не принимает к рассмотрению жалобы, по которым не были исчерпаны все эффективные внутригосударственные (национальные) средства правовой защиты. Это означает, что заявителю необходимо воспользоваться всеми средствами, которыми государство располагает, для исправления той ситуации, в отношении которой подается жалоба. Обычно эти средства включают подачу иска/жалобы в суд, рассматривающий гражданские, уголовные или коммерческие споры, затем, там, где это возможно, обжалование в апелляционном порядке, и потом — обращение с жалобой в вышестоящую кассационную инстанцию, например, в Верховный или Конституционный Суд.

Вместе с тем, практика Европейского Суда свидетельствует о том обстоятельстве, что формулировка ст. 35 Конвенции подразумевает разные «точки отсчёта» шестимесячного срока для подачи жалобы, в зависимости от процедуры внутригосударственного разбирательства. В этой связи авторы обращаются к анализу прецедентной практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации для определения стадии исчерпания эффективных средств правовой защиты по каждой из внутригосударственных процедур рассмотрения дел.

Так, Европейский Суд в своих решениях по жалобам заявителей против Российской Федерации с 2015 по 2017 гг. указал, что

1. *по гражданским делам*, рассматриваемым в судах общей юрисдикции по правилам, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом РФ, а также *по делам, возникающим из публичных правоотношений с участием граждан*, разрешаемых по Кодексу административного судопроизводства РФ жалобу в Европейский Суд следует подавать в течение 6 месяцев (4 месяца с 1 августа 2021) после кассационного определения Верховного суда РФ или суда четвертой инстанции, если дело рассматривалось в районном суде по первой инстанции (*Abramyan and Others v. Russia, Chiginov v. Russia*);

2. *по уголовным делам*, рассматриваемым в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также *делам по административным правонарушениям*, рассматриваемым в судах общей юрисдикции по Кодексу об административных правонарушениях РФ, жалобу в Европейский Суд необходимо подавать после суда второй (апелляционной) инстанции (*Kashlan v. Russia, Smadikov v. Russia*);

3. *по гражданским делам и делам из публичных правоотношений с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей*, если дело рассматривалось в арбитражном суде по правилам Арбитражного процессуального кодекса РФ, в Европейский Суд следует обращаться в течение 6 месяцев после решения суда второй кассационной инстанции (*Sakhanov v. Russia*).

Вышесказанное свидетельствует о том, что в зависимости от характера и процедуры внутригосударственного судебного разбирательства Европейский суд признает исчерпанием эффективных средств национальной правовой защиты вынесение решения разными инстанциями. При этом в связи с введением в российском законодательстве правил «сплошной кассации» и установлением процессуальных сроков для рассмотрения кассационных жалоб по Уголовно-процессуальному кодексу РФ, очевидно, что в скором будущем Европейский Суд скорректирует подход к вопросу исчерпания для уголовных дел. Это же может коснуться и административных дел, рассматриваемых по Кодексу об административных правонарушениях РФ, в случае введения соответствующих процессуальных норм в законодательство Российской Федерации.

Отдельно следует подчеркнуть, что Европейским Судом не рассматривается в качестве

эффективного средства правовой защиты процедура пересмотра в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу, предусмотренная российским законодательством.

Кроме того, обращение в Конституционный Суд РФ не было упомянуто в решениях Европейского суда как эффективное средство правовой защиты ни по одной категории дел.² Как было отмечено Европейским Судом в решении по жалобе *Sakhanov v. Russia*, окончательным решением по делу является определение судьбы об отказе в удовлетворении кассационной жалобы заявителя, а не определение/постановление Конституционного Суда РФ. Следует подчеркнуть, что в упомянутом деле *Sakhanov v. Russia*, заявитель обращался с жалобой в Конституционный Суд РФ, однако Европейский Суд не признал окончательным решением по делу определение Конституционного Суда РФ и не стал отсчитывать с него начало течения шестимесячного срока.

Таким образом, предъявляемые Европейским Судом требования к эффективности тех или иных средств внутригосударственной защиты прав позволяют сделать вывод о том, что принцип субсидиарности деятельности Европейского Суда реализуется не только на стадии рассмотрения дела, но и на *стадии «фильтра»* жалобы и оценки ее приемлемости в процедуре «single-judge».

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях сам Европейский Суд, он не представляет из себя «суд четвертой инстанции», который выполняет функцию апелляционного, надзорного или кассационного суда. Он не может ставить под сомнение установление фактов по делу в национальных судах, их оценку либо применение национального права, а также вину или невиновность, установленную в рамках рассматриваемого дела (*Kemmachev.France, GarciaRuizv. Spain, Perlalav. Greece*).³

Именно с позиции субсидиарного характера своей деятельности Европейский Суд производит оценку жалобы на наличие факта истощения эффективных средств национальной защиты заявителем.

Принцип субсидиарности применительно к деятельности Европейского Суда представляет собой особый способ организации и согласования национальной и европейской систем защиты прав человека, при котором заявителю дается дополнительная возможность защитить

свои права после того, как на национальном уровне сделать это оказалось невозможно. Ответственность за применение Конвенции как основополагающего источника международного правового порядка лежит непосредственно на государствах-участниках Конвенции, при этом Европейский Суд является *дополнительным и исключительным органом* проверки фундаментальных ошибок, связанных с нарушением прав человека и основных свобод, предусмотренных Европейской Конвенцией [4].

Как справедливо отмечает К.С. Аристова, прецедентная практика Европейского Суда со всей очевидностью устанавливает, что государства-участники обладают свободой усмотрения в том, что касается способов применения и имплементации Европейской Конвенции, пределы применения которой зависят от обстоятельств конкретного дела, а также от того, какое именно конвенционное право было нарушено [1]. Это иллюстрирует действие принципа, согласно которому конвенционная система носит субсидиарный характер по отношению к внутригосударственным системам правовой защиты.

Представляется, что Европейский Суд выступает механизмом, который аккумулирует в себе законодательный опыт государств Совета Европы, а зачастую и превосходит этот опыт. Потому Европейский Суд может предложить практику, с одной стороны, унифицирующую представления о гарантиях определенного права человека, с другой стороны, меняющую практику и/или нормы конкретного государства.

Следовательно, в деятельности Европейского Суда как наднационального механизма защиты имеет место постоянный конфликт между потребностью в обеспечении эффективной реализации прав человека на территории Европы, с одной стороны, и уважением национальных ценностей и традиций, особенностей правовой и политической системы стран-участниц Конвенции — с другой. В литературе образно отмечается, что Суд «проталкивается» к наиболее эффективной защите прав человека, закрепленных в Конвенции, но «тянется обратно» национальными властями, стремящимися обеспечить защиту прав и свобод наиболее подходящим, по их мнению, способом. В связи с этим Г.А. Гаджиев отметил: «Для того, чтобы не потерять доверие, а значит, и легитимность, Европейский Суд в силу принципа субсидиарности должен про-

являть сдержанность в вопросах, являющихся спорными для отдельных государств. Его целью должно быть сглаживание различий в представлениях о правах человека, но не полное их устранение» [5].

Одной из возможных мер такого «сглаживания различий» и преодоления разногласий в подходах национального законодателя и правоприменителя и подходе Европейского Суда в рамках российского правового порядка ряд авторов видят в имплементации в правовую систему России Протокола № 16 к Конвенции, уже доступного для ратификации. Протокол № 16 предполагает введение процедуры консультативного заключения и позволяет запрашивающему заключение национальному суду принимать решение о допустимых пределах руководства им.

В случае ратификации Протокола № 16, как отмечает И.Н. Барциц, российское право получит содержательный источник права, отличающийся даже от правовой позиции Европейского Суда. Правильное применение возможностей Протокола № 16 означает решение вопроса на государственном уровне, без обращения в порядке жалобы в Европейский суд, что позволяет снизить количество жалоб и расходы на компенсации по рассмотренным жалобам. Составление консультативного заключения Европейским судом возможно с участием как сторон потенциальной жалобы, так и применением опыта другого государства-участника Конвенции [2]. Таким образом, консультативные заключения Европейского Суда могут послужить источником права, в том числе опосредующим зарубежный опыт.

По мнению А.Ю. Бушева, есть вероятность, что в рамках предусмотренной Протоколом № 16 процедуры конфликт будет снят до подачи жалобы или будет происходить балансировка противостоящих интересов, выработка консолидированной позиции Европейского Суда по существенным ситуациям, касающимся толкования или применения прав и свобод, определенных в Конвенции или Протоколах к ней [3].

Европейский суд в последнем предложении п. 20 пояснительного отчета к Протоколу № 16 дал разъяснение, что намерен предложить сторонам спорной ситуации принимать участие в процедуре, находящейся на рассмотрении Суда. На наш взгляд, это полномочие фактически является «досудебным регу-

лированием» для Европейского Суда — возможность государства-участника и заявителя-жертвы правонарушения выяснить отношение Суда к спору и решить его на уровне высшего суда страны. Подтверждает это и тот факт, что консультативное заключение может быть вынесено только по вопросу конкретного дела и не является способом абстрактной проверки законодательства государства-участника.

Список источников

1. *Аристова К.С.* Принцип субсидиарности в деятельности европейского суда по правам человека: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 // М. 2012. С. 29.
2. *Барциц И.Н.* Переосмысление соотношения международного и национального права на рубеже эпох (о поправке в статью 79 Конституции Российской Федерации) // Государственная служба. 2020. № 1 (123). С. 33—42.
3. *Бушев А.Ю.* Субсидиарная роль Европейского суда по правам человека: пределы усмотрения и национальный суверенитет, критерий явной очевидности // Материалы Международной конференции «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской конвенции по правам человека». 2015. С. 75—79.
4. *Липкина Н.Н.* Взаимодействие Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и внутригосударственного права государств-участников в контексте принципа субсидиарности // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 1. С. 12—16.
5. *Сидоренко А.И.* Реализация доктрины поля усмотрения в практике Европейского Суда по правам человека // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 111—118.

¹ Имплементация норм МГП в национальное законодательство: внешнеполитическое и внутривнутриполитическое значение. URL: <https://amchs.ru/upload/iblock/32b/32bacb2fe3b41263102a8ff0049c48d8.pdf>

² Пояснительная записка для желающих обратиться в Европейский Суд по правам человека. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/3839395/3839395—002.htm>

³ Практическое руководство по критериям приемлемости. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Admissibility_guide_RUS.pdf

УДК 34.037
ББК 67.410.1—2

© В.Д. САМОЙЛОВ, А.К. ПИМАНОВ. 2022

Об эффективности принципа преюдиции для защиты прав и свобод человека в гражданском судопроизводстве

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,

корреспондент Вестника Омского отделения Академии военных наук, Россия

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Анатолий Константинович ПИМАНОВ,

старший преподаватель кафедры административного, финансового и международного права Академии труда и социальной защиты

E-mail: antpmn@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.5 — Международно-правовые науки

Для цитирования. В.Д. САМОЙЛОВ, А.К. ПИМАНОВ. Об эффективности принципа преюдиции для защиты прав и свобод человека в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 48—53.

Аннотация. В российской судебной практике констатируется огромный наплыв всевозможных судебных дел и кассационных жалоб, многие из которых по заявлениям персонала судебных инстанций, а также физических лиц (истцов и ответчиков) не отличаются юридико-правовой обоснованностью в соответствии с представляемыми фактами и основаниями для доказательств. Среди прочих аспектов выделяются, с одной стороны, сроки представления заявлений и жалоб, с другой — своевременность или оперативность реагирования должностных лиц судебных практик по инстанциям. Авторы сделали акцент на принцип преюдиции

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, преюдиция

On the effectiveness of the principle of prejudice for the protection of human rights and freedoms in civil proceedings

---

Vasily Dmitrievich SAMOILOV,

Correspondent of the Bulletin of the Omsk Branch of the Academy of Military Sciences, Russia

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Anatoly Konstantinovich PIMANOV,

Senior Lecturer of the Department of Administrative, Financial and International Law of the Academy of Labor and Social Protection

E-mail: antpmn@yandex.ru

Annotation. In Russian judicial practice, there is a huge influx of all kinds of court cases and cassation complaints, many of which, according to the statements of judicial personnel, as well as individuals (plaintiffs and defendants), do not differ in legal validity in accordance with the facts presented and the grounds for evidence. Among other aspects, on the one hand, the deadlines for submitting applications and complaints stand out, on the other hand, the timeliness or responsiveness of judicial practice officials to instances. The authors emphasized the principle of prejudice

Keywords: civil proceedings, prejudice

Введение. Восстановление защиты прав и исправления нарушенных норм процессуального и материального права, повлиявших на ход дела, без устранения которых невоз-

можны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, основывается на решении суда первой (1-й) инстанции, апелляционном определении и определении

кассационного суда общей юрисдикции. Процесс указанного восстановления осуществляется по одному или нескольким основаниям. В статье изложены реальные факты и события, по мнению авторов, непосредственно связанные с оценкой эффективности реализации принципа преюдиции с целью защиты прав и свобод человека в гражданском судопроизводстве [1], но, прежде всего, институтом российского гражданства [4, п. 2 ст. 6; 9, с. 162—165].

Материалы (приложения): копия кассационной жалобы; квитанция об уплате государственной пошлины (ветеран военной службы освобожден от ее уплаты при обращении в суд); копия Решения Н-ского районного суда г. Москвы по делу; копия Определения Судебной коллегии Московского городского суда (далее — Мосгорсуда) по делу; копия Определения Второго Кассационного суда общей юрисдикции (далее — 2-го КСОЮ) по делу; копия Возвращения без рассмотрения по существу Верховного Суда РФ по делу; копии медицинских запросов и результаты анализов при обращении Истца в поликлинику.

Методы (заявление, апелляция, кассация) [7, с. 305—312; 8, с. 151]. Н-ским райсудом по иску (далее — Истец) о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда в связи с мошенническими действиями Ответчика было вынесено решение: *в удовлетворении исковых требований Истца к Ответчику о признании сделки недействительной, обязаны и возместить ущерб, компенсировать моральный вред — отказать.*

Апелляционным определением Судебной коллегии Мосгорсуда по делу Решение Н-ского райсуда оставлено без изменения, апелляционная жалоба Истца — без удовлетворения. Несмотря на то, что в апелляционном определении должны быть указаны: *мотивы*, по которым суд пришел к выводам, не указав мотивы [2, ст. 329 п. 2 пп. 6], «Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда 1-й инстанции, а также к выражению несогласия с выводами суда, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом 1-й инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на

обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда 1-й инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда».

2-й КСОЮ по делу вынесен определение «возвращено — пропущен срок обжалования судебного постановления в кассационном порядке и в кассационных жалобе, представлении, ..., не содержится просьба о восстановлении пропущенного срока ... или в его восстановлении отказано» [11]. Определение судьи П. об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы Истец обжаловал, представив жалобу в Н-ский райсуд г. Москвы, а затем заявление в канцелярию 2-го КСОЮ [2, ч. 4 ст. 376.1, ст. 379].

Судья К. 2-го КСОЮ по делу определил «Отказать Истцу в восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы на решение Н-ского райсуда г. Москвы, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда по гражданскому делу по исковому заявлению Истца к Ответчику о признании сделки недействительной, компенсации морального вреда. Кассационную жалобу Истца вернуть без рассмотрения по существу». Однако на сайте суда Истец обнаружил «возвращено — пропущен срок обжалования судебного постановления в кассационном порядке и в кассационных жалобе, представлении, ..., не содержится просьба о восстановлении пропущенного срока ... или в его восстановлении отказано» [12].

Обсуждение. Истец не согласен по следующим пяти основаниям:

1. Нарушение 1-ой и 2-ой судебными инстанциями принципа преюдиции (от лат. *praecedens* — предшествующий) [2, ст. 61; 10, с. 48—49], в соответствии с которым преюдициальные обстоятельства были установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному Н-ским райсудом делу» О возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья в связи с производственной травмой». *Ответчик* — государственное учреждение Московское региональное отделение Фонда социального страхования РФ, свою вину признал, акт о несчастном случае, производственной травме, утвержден, суд удовлетворил требования Истца. В связи с этим Пленум Верховного

Суда РФ разъяснил, что под указанным судебным постановлением понимается *любое судебное постановление*, которое принимает суд [2, ст. 13 ч. 1, ст. 61 ч. 2; 14, п. 9].

В контексте преюдиции как нормативного предписания 1-ой судебной инстанции, Истец в первом абзаце Искового заявления обратил внимание судьи А. на возможность освободить его от необходимости доказывать обстоятельств, ранее этим судьей установленных и закрепленных. Но на заседании по делу председательствующий судья задал Истцу вопросы:

- Денежные средства Вы кому передали? — Ответчику ...;
- В связи с чем в своем исковом заявлении Вы указываете о том, что Вами была получена травма, что Вы были уволены, что скончалась Ваша мама? (представил копии Акта о несчастном случае на производстве, свидетельство о смерти мамы, CD диск с показаниями семи видеокамер о несчастном случае; приказ об увольнении из вуза инвалида 3-ей группы по служебному подлогу, и др.);
- У Вас юридическое образование? — Профессор ВАК Минобрнауки России по кафедре конституционного и муниципального права, доктор наук.

Истец полагает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу Решением по ранее рассмотренному делу судьей А. обязательны для суда: а) повторно не должны доказываться (по требованию суда они были представлены, но на них практически обе судебные инстанции не обратили внимания в части их оценки); б) не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица (Истец и Судья); в) не имеет значение статус участия этих лиц в первом деле, по которому факты установлены постановлением, вступившим в законную силу, главное, чтобы они были участниками этого дела.

Недоумение Истца вызывает стремление судьи А. избегать обращения к термину *«мошенничество»*, которое совершил Ответчик в отношении Истца. Так, на предложение Истца пригласить Ответчика к очному контакту с Истцом и участниками судебного заседания судья отказал, а роль представителя Ответчика сводилась к неадекватным возражениям по предмету искового заявления.

Однако И., коллега судьи А., к которой первоначально был адресован Иск, в своем опре-

делении установила, что *«истец полагает, что ответчик совершил преступление в отношении Истца. Однако данный вопрос подлежит рассмотрению в ином порядке, ... предусмотренном УПК РФ, в связи с чем суд считает необходимым разъяснить право Истца на обращение с заявлением в органы внутренних дел.»*. Истец так и поступил, в материалах дела есть Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела начальника отдела МВД России по району Н. г.Москвы, а именно, *«Прихожу к выводу, что в данном обращении усматриваются гражданско-правовые отношения, относящиеся к компетенции судебных инстанций...»* [8, с. 275—281].

Ошибки судьи А. не только существенным образом, но и непоправимо повлияли на нарушение личных прав и интересов Истца. К тому же судья ни разу не обратил внимание участников заседаний на состояние здоровья и инвалидность Истца, как основные *чрезвычайные обстоятельства иска*.

В целом, по первому основанию в части освобождения от доказывания:

- во-первых, по общему правилу, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом [2, ст. 56];
- во-вторых, исключения из данного правила закреплены законодательно, предусматривая две группы обстоятельств, которые лица, участвующие в деле, могут не доказывать, а суд может положить их в основание своего решения, а) общеизвестные факты; б) преюдициальные факты [2, ст. 61, ч. 1, 2—4];
- в-третьих, группу обстоятельств, не подлежащих доказыванию, представляют признанные факты [2, ст. 67 ч. 2].

2. Нарушение апелляционным судом процесса вызова сторон по делу из-за одновременного вызова в зал заседания участников трех разных дел, хотя *«В суде апелляционной инстанции не применяются правила ..., о привлечении к участию в деле третьих лиц»* [2, ст. 327 п. 6]. В протоколе заседания об этом не сообщено. Истец не был извещен о производстве видеозаписи заседания, хотя по протоколу сообщается, что *«... в открытом судебном заседании ... с использованием средств аудио, видеозаписи...»*. В связи с этим Судеб-

ная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда в составе председательствующего П., судей С. и Х., при помощнике судьи Ю. решала вопрос повестки заседания при участии лиц, не представляющих стороны дела, с *нарушением прав и обязанностей Истца*, в связи с негативными последствиями для него *трудового увечья* (открытая черепно-мозговая травма, перелом свода и основания черепа, левой височной кости), что обусловило резкое снижение слуха Истца из-за шептания между собой участников других дел, без соблюдения социальной дистанции (не менее 1,5 метра), при парезе лицевого нерва Истца. Из-за указанных обстоятельств Истец вынужденно просил повторить вопросы, задаваемые ему членами коллегии.

3. Обе судебные инстанции рассматривали дело в отсутствие Ответчика, который письменно ознакомился с материалами дела, делая об этом записи на обложке дела, накануне судебных заседаний, присылал Интернет-сообщения о переносе судебного заседания. Встреч с Истцом Ответчик, избегал.

Согласно апелляционному определению *«Каких-либо обманных действий Ответчик в отношении Истца не совершал, в заблуждение его не вводил», «в его обязанности работа с клиентами банка не входила»*. Каким образом у Истца оказался номер телефона Ответчика, по которому они общались, в том числе, по которому он известил Истца о необходимости прибыть в отделение банка и подписать какие-то документы, когда он и вручил Истцу вексель? Ответчик на звонки не отвечал, хотя вызовы проходили. Как *Истец — инвалид, периодически теряющий сознание, незаконно уволенный из вуза, перед этим 21 сутки пробыл в госпитале, стал обладателем векселя в банке г. Рязани, в 60 км от г. Москвы?*

Для чего Ответчик рекомендовал Истцу разрешить проблему векселя с клиентом банка, бизнесменом И.С., посредством взаиморасчета, с которым Истец, бесполезно для себя, общался? Неужели Ответчик имеет юридическое образование, о чем спрашивал Истца судья А.? Разве *в обязанности Ответчика* пригласить *Истца, обычного клиента*, в свой кабинет, уговаривать его вернуть вклад, предложил выпить с ним кофе и по рюмке коньяка? Причем дважды, второй раз в день вручения векселя! Неужели суд не вправе истребовать рас-

печатки телефонных вызовов/ телефонных переговоров Истца и Ответчика?

Истец считает судебной ошибкой тот факт, что в процессе судебного заседания после выступления Истца, председательствующий П., сидя, с места взглянув на разложенные Истцом 15 документов, поискав взглядом кого-то из приглашенных по трем делам участников, спросила своих коллег:

- *Представитель Ответчика присутствует?* Получив от представителя Ответчика подтверждение его присутствия вставанием и голосом в комнате заседания, задала ему единственный вопрос: *«Вы лично видели, как Истец передавал деньги Ответчику?»*. — *Нет, лично я не видел*, хотя по протоколу *«на вопросы судебной коллегии: мой доверитель был заведующим этого банка; — выгодоприобретателем он не являлся»*. На этом судебные прения, не начавшись, прекратились, а Судебная коллегия удалилась в совещательную комнату, из которой менее чем через *одну минуту* вернулась для оглашения определения. Все судебное заседание по времени практически уложилось в пять минут. После окончания заседания Истцу предложили выйти, а представитель Ответчика остался в зале заседания и участвовал от Н-ского райсуда еще в двух делах, видимо, как успешный адвокат указанного райсуда.

Существенным нарушением норм материального права Истец считает, что обе судебные инстанции не применили норму, подлежащую применению согласно принципу преюдиции [2, ст. 61]; дело рассматривали без Ответчика; рекомендации для обращения к К. — мошеннице, проходящей по уголовной субсидиарной ответственности, не соответствуют предмету иска.

4. В качестве *содержания нарушенных прав, свобод и законных интересов Истца*, из-за последствий производственной травмы, обращено внимание на не менее чем двухчасовую задержку судебного заседания, результатом которого, возможно, стал вызов одновременно участников трех выше указанных дел.

5. Суды неправильно истолковали норму права, а именно, *«в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда*

об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд» [2, ст. 61; 198 ч. 4]. Однако указанные положения не были судами учтены в части применения принципа преюдиции. Более того, по апелляционному определению *«истцом пропущен срок исковой давности для предъявления заявленных им требований»*, что представитель Ответчика и представитель третьей стороны признали *не пропущенным* [3, ст. 181, 196, 200]. Судья А., истребовав у Истца Акт передачи векселя, пообещал его вернуть, а копию включить в дело, но не вернул, а указанный Акт помещен в дело.

Несмотря на то, что Истец изложил судьям законодательную инициативу Президента РФ В.В. Путина, выступившего за декриминализацию *«причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения и без квалифицирующихся признаков»* (8 декабря 2011 г.), чем Истец руководствовался для защиты своих нарушенных прав и законных интересов [5]; что Верховный Суд РФ 11 августа 2020 г. в *«Российской газете»* разъяснил вопрос *о возмещении морального вреда пострадавшим от:* а) *нравственных страданий по поводу смерти своих родственников;* б) *физической боли по здоровью (потеря Истцом нетрудоспособности из-за трудового увечья, изоляция от Ковида близкого родственника);* что доведены предложения В.М. Лебедева, Председателя Верховного Суда РФ, от 13 октября 2020 г. для совершенствования Концепции правосудия с целью обеспечить эффективную и доступную судебную защиту прав граждан в разумные сроки распространить Институт уголовного проступка на 112 составов преступлений, *включая мошенничество, если они совершены впервые, не связаны с применением насилия, включая кражу и мошенничество без квалифицирующих признаков* (ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ), Истец полагает, что судами допущены существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права, которые на основе приведенных доводов свидетельствуют о таких нарушениях, что существенно повлияло на исход дела.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ пропущенный срок подачи может быть восстановлен по заявлению физиче-

ского лица в исключительных случаях, в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу [6, п. 14, 15]. Истец полагает, что к уважительным причинам судом могут быть отнесены такие обстоятельства: а) *призыв Президента РФ В.В. Путина «... обращаюсь с призывом ко всем гражданам России: сделайте прививку. Только так мы заблокируем смертельно опасную эпидемию...»* [5]; б) *тяжелая болезнь Истца (последствия черепно-мозговой травмы);* в) *семейные обстоятельства, ибо сын-врач, прибыв на «Скорой» в «скафандре» из «красной зоны» больницы г. Москвы, известил отца-Истца о тяжелой болезни Ковид-19 близкого родственника — матери),* чтобы через неделю Истец обратился в Поликлинику; г) *существенно затруднявшая подачу жалобы копия апелляционного определения с сайта Мосгорсуда.*

Результаты исследования. На основании вышеизложенного и руководствуясь нормами гражданского судопроизводства [2, ст. 376—379, 387, 390], авторы полагают обоснованными три следующие просьбы Истца:

1. Восстановить процессуальный срок подачи жалобы вследствие тяжелого состояния здоровья Истца по трудовому увечью, во время изоляции для противодействия Ковид-19; получения лишь копии с сайта Мосгорсуда определения апелляционной инстанции, заверенную копию Определения Судебной коллегии Мосгорсуда по делу вместе с копией протокола судебного заседания, Истец смог получить в суде 1-й инстанции почти через пять месяцев.

2. Отменить решение Н-ского райсуда г. Москвы и Апелляционное определение Мосгорсуда, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое судебное постановление в части признания недействительным договор выдачи простых векселей, для чего применить последствия недействительности сделки [3, ст. 167, 179 п. 1—3].

3. Обязать Ответчика в связи с мошенническими действиями возместить причиненный Истцу финансовый ущерб в размере ___ рублей и компенсировать причиненный Истцу моральный вред в размере ___ рублей вследствие применения Ответчиком метода обмана для того, чтобы использовать в своих корыстных целях тяжелое болезненное состояние Истца-инвалида, переносящего незаконное увольнение из вуза и свои нравственные страдания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация о правах человека. Принята резолюцией 217А (III) Генассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv (дата обращения: 11.02.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс РФ. Принят Госдумой 23 октября 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. (в ред. федеральных законов от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ, ... от 21.12.2021 г. № 430-ФЗ, от 25.02.2022 г. № 20-ФЗ) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd> (дата обращения 24.05.2022).

3. Гражданский кодекс РФ. Принят Госдумой РФ 21 октября 1994 г. (в ред. федеральных законов от 20.02.1996 г. № 18-ФЗ, ... от 30.12.2021 г. № 473-ФЗ, от 16.04.2022 г. № 98-ФЗ) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd> (дата обращения 24.05.2022).

4. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета — Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. 4 июля.

5. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21 апреля 2021 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 4.07.2021).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (пункт 14) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 30.06.2021).

7. *Самойлов, В.Д.* Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография / В.Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. 367 с.

8. *Самойлов, В.Д.* Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России: курс лекций. М.: РУСАЙНС, 2018. 320 с.

9. *Самойлов, В.Д., Соловьёва, М.Л.* Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 7. С. 162—165.

10. *Самойлов, В.Д.* Педагогика и психология высшей школы: учебник / В.Д. Самойлов. Москва; Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.

11. URL: <https://2kas.sudrf.ru/modules.php?> (дата обращения: 11.05.2021).

12. URL: <https://2kas.sudrf.ru/modules.php?> (дата обращения: 2.07.2021).

13. URL: https://progpkrf.ru/st_61_gpk_rf (дата обращения 24.05.2022).

14. [Электронный ресурс] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (с измен., внес. Постановл. Пленума от 23.06.2015 г. № 25) // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8088/> (дата обращения 24.05.2022).

References

1. Declaration of Human Rights. Adopted by resolution 217A (III) of the UN General Assembly on December 10, 1948.

2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation. Adopted by the State Duma on October 23, 2002, approved by the Federation Council on October 30, 2002 (as amended by Federal Laws No. 86-FZ of 30.06.2003, ... No. 430-FZ of 12/21/2021, No. 20-FZ of 02/25/2022).

3. The Civil Code of the Russian Federation. Adopted by the State Duma of the Russian Federation on October 21, 1994 (as amended by Federal Laws No. 18-FZ of 20.02.1996, ... No. 473-FZ of 30.12.2021, No. 98-FZ of 16.04.2022).

4. The Constitution of the R. F. of December 25, 1993 (from 01.07.2020) // *Rossiyskaya gazeta-Federal Issue No. 144 (8198)*. 2020. July 4.

5. Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated April 21, 2021.

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 17 dated June 22, 2021 «On the application by courts of the norms of civil procedural legislation regulating proceedings in the Court of Cassation instance» (item 14).

7. *Samoilov, V.D.* Methodology of teaching jurisprudence in the higher education system of Russia: monograph / V.D. Samoilov. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2016. 367 p.

8. *Samoilov, V.D.* Methods of teaching legal disciplines in the higher education system of Russia: course of lectures. Moscow: RUSAINS, 2018. 320 p.

9. *Samoilov, V.D., Solovieva, M.L.* Institute of Russian citizenship as an instrument of state security (expert-analytical assessment) // *Modern science: actual problems of theory and practice*. 2018. No. 7. p. 162—165.

10. *Samoilov, V.D.* Pedagogy and psychology of higher education: textbook. Moscow; Vologda, Infra-Engineering, 2021. 248 p.

УДК 349.22
ББК 67.405.1

© С.Е. ТИТОР. 2022

Нетипичные формы занятости: за и против

Светлана Евгеньевна ТИТОР,

Государственный университет управления, Москва, Россия;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

E-mail: setitor@mail.ru

Научная специальность: 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Для цитирования. С.Е. ТИТОР. Нетипичные формы занятости: за и против // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 54—63.

Аннотация. Конституционный принцип свободы труда дает возможность развития на рынке труда нетипичных форм занятости, которые, в основном, в литературе называют «самозанятые». В реализации такой формы труда проявляется и публичный интерес. Свободный труд легализуется, государство получает налоги, страховые взносы во внебюджетные фонды. С другой стороны, недобросовестные работодатели стали использовать схему «самозанятые», подменяя трудовые отношения, их цель — уменьшение затрат на налогообложение, снижение собственных рисков. При этом, нарушаются права работника, который лишается установленных законом социальных гарантий. Известно, что трудовое законодательство предусматривает запрет оформления гражданско-правовым договором фактически сложившихся трудовых отношений. По-разному складывается судебная практика по искам о признании отношений трудовыми, несмотря на заключенный гражданско-правовой договор. Инициаторами перекалфикации отношений, оформленных гражданско-правовым договором, в трудовые, становятся не только сами работники, но и налоговые органы, Фонд социального страхования. В исследовании анализируется судебная практика в целях понимания, чей интерес и чьи права защищаются при такой перекалфикации

Ключевые слова: работник, самозанятый, трудовые отношения, гражданско-правовой договор, налоговые органы, Роструд, судебная практика, Фонд социального страхования

Atypical forms of employment: pros and cons

Svetlana Evgen'evna TITOR,

The State University of Management, Moscow, Russia;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: setitor@mail.ru

Annotation. The constitutional principle of freedom of labor makes it possible to develop atypical forms of employment in the labor market, which are mainly called «self-employed» in the literature. There is also a public interest in the implementation of this form of work. Free labor is legalized, the state receives taxes, insurance contributions to extra-budgetary funds. On the other hand, unscrupulous employers began to use the «self-employed» scheme, substituting labor relations, their goal is to reduce taxation costs, reduce their own risks. At the same time, the rights of an employee who is deprived of the social guarantees established by law are violated. It is known that labor legislation provides for a ban on the registration of a civil contract of actually existing labor relations. Judicial practice develops differently on claims for recognition of labor relations, despite the concluded civil law contract. Not only the employees themselves, but also the tax authorities and the Social Insurance Fund become initiators of the re-qualification of relations formed by a civil contract into labor relations. The study analyzes judicial practice in order to understand whose interests and whose rights are protected by such retraining

Keywords: employee, self-employed, labor relations, civil contract, tax authorities, Rostrud, judicial practice, social insurance Fund

Самозанятые граждане — это физические лица, систематически оказывающие услуги с целью извлечения прибыли другим физическим или юридическим лицам для личных, домашних, предпринимательских нужд. Поня-

тие «самозанятые» следует понимать в широком и узком смысле слова. В широком понимании самозанятые — это граждане, которые самостоятельно обеспечивают себя работой путем заключения гражданско-правовых дого-

воров с заказчиком. Такое понимание определено Конституционным судом РФ [12], а также в ряде разъяснительных писем Министерства труда и социального развития [7] и налоговых органов [10].

В соответствии с ГОСТом 12.0.004-2015[6] под самозанятым лицом понимается человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг на условиях гражданско-правовых договоров, в т.ч. в форме индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица (далее — ИП).

Таким образом, в широком понимании к самозанятым относят:

- индивидуальных предпринимателей без образования юридического лиц;
- адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, оценщиков, медиаторов и иных лиц, занимающихся в установленном законодательством порядке частной практикой;
- иных граждан, которые выполняют работы или оказывают услуги по гражданско-правовым договорам и получают вознаграждение.

Узкое понимание самозанятых пришло с принятием Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [4] (далее — самозанятые с НПД).

Указанный закон дал право гражданам, выбирать специальный налоговый режим для самостоятельной предпринимательской деятельности. Особенность указанного налогового режима заключается в оплате фиксированной ставки налога, отсутствии необходимости ведения бухгалтерского учета, уплаты страховых взносов по обязательному социальному страхованию.

Некоторые недобросовестные работодатели применяют схемы уклонения от налогообложения, привлекая к выполнению работ физических лиц на основе гражданско-правовых договоров.

В подобной ситуации усматриваются нарушения как трудового, так и налогового законодательства:

- организации-работодатели, будучи налоговыми агентами, фактически не доплачивают соответствующие налоги и страховые взносы;

- работники, оформленные гражданско-правовыми договорами, теряют право на социальное обеспечение и другие трудовые гарантии.

В соответствии со статьей 19.1 Трудового кодекса РФ [1] фактически сложившиеся трудовые отношения, оформленные гражданско-правовым договором, вправе переqualифицировать:

- непосредственно работодатели (лица, которые используют наемный труд);
- суд, при обращении физического лица с соответствующим иском требованием;
- государственная инспекция труда в порядке выявления нарушений статьи 15 Трудового кодекса РФ.

Исследователи отмечают, что ситуация, когда работодатели стали оформлять отношения с работниками гражданско-правовыми договорами, усугубилась с принятием новой формы самозанятости с НПД. Ранее, в отношении оформленных гражданско-правовым договором исполнителей организация сохраняла обязанность налогового агента. В отношении самозанятых с НПД такой обязанности нет: данные субъекты самостоятельно оплачивают налоги. Работодатели усмотрели в подобной подмене свои выгоды, связанные со снижением налогового бремени, включая страховые взносы [14, с. 81; 15, с. 7].

Налоговые органы не раз обращали внимание на то, что будут совместно с Федеральной службой по труду и занятости (Роструд) выявлять хозяйствующие субъекты, нанимающие самозанятых вместо штатных работников в целях снижения страховых выплат и налога на доходы физических лиц [8, 9] и др.

Защищая публичные интересы, налоговые органы фактически вмешиваются в частноправовые отношения, квалифицируя труд самозанятых, как трудовые отношения. Хотя делают это косвенно, обязывая работодателей доначислять и перечислять в бюджет налог на доходы с физических лиц, а также страховые взносы во внебюджетные фонды. Налоговые органы констатируют сознательное (умышленное) создание налогоплательщиками условий, направленных на уменьшение налогооблагаемой базы по страховым взносам, путем заключения договоров гражданско-правового характера с гражданами-самозанятыми, инди-

видуальными предпринимателями, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем.

Такую практику поддерживают арбитражные суды.

Арбитражный суд Ульяновской области (решение от 24 сентября 2020 г. по делу № А72-236/2020) поддержал налоговые орга-

ны по взысканию с хозяйствующего субъекта налога на доходы с физических лиц, посчитав его налоговым агентом по отношению к выплате доходов водителям такси, оформленным как самозанятые. В деле выявлена сложнейшая схема оформления отношений с целью минимизации налогового бремени (см. рис. 1).

Рис. 1. Схема оказания услуг такси

По схеме компания Яндекс-Такси и Компания-посредник заключали между собой агентский договор, в соответствии с которым Яндекс-Такси предоставлял право пользования специальным программно-аппаратным комплексом по сбору заказов на транспортные услуги такси; производил сбор безналичных платежей за оказанные услуги перевозки; осуществлял страхование перевозок (водителей и авто); обеспечивал сохранность их персональных данных. Компания-посредник оплачивала агентский сбор за пользование программным продуктом; со своей стороны предоставляла для исполнения заказов по перевозке водителей с автомобилем; оформляла им разрешение на перевозки. Собранные средства от оказания услуг перевозок Яндекс-такси, за минусом агентского вознаграждения, перечисляло Компании-посреднику. Водитель заключал

агентский договор с Компанией-посредником, в соответствии с которым имел право получать заказы от имени Компании-посредника напрямую от Яндекс-такси. Водитель вправе был получать наличные платежи за услуги перевозки. Компания-посредник оплачивала услуги перевозки водителю, за минусом агентского вознаграждения за предоставленный водителю программный продукт, а также за минусом полученной водителем наличной оплаты. В целях получения разрешения на осуществление пассажирских перевозок, Компания-посредник оформила с водителями договоры аренды автотранспорта с экипажем, которые как таковые в данной схеме не использовались. Предрейсовый медицинский осмотр проводила Компания-посредник.

Налоговые органы, поддержанные судом, определили, что Компания-посредник, поскольку

доходы за оказанные услуги водитель получал именно от нее, является налоговым агентом по отношению к водителю, а соответственно обязана начислять и оплачивать налог на доходы с физических лиц.

Арбитражный суд разобрался в этой сложнейшей схеме, защитив публичные интересы государства в виде налогообложения. Но сам гражданин, при этом, реализующий свой труд в качестве водителя остался за рамками этого разбирательства, его трудовые права остались не защищенными. Между тем, в указанной схеме усматриваются признаки трудовых отношений:

- обеспечение условий труда: в форме медицинского осмотра;
- обеспечение работой по трудовой функции: водитель получает конкретные заказы;
- оплата труда;
- обеспечение автотранспортом;
- известно, что для систематического обеспечения оказания услуг такси, Компании-посредники устанавливают водителям некоторые графики работы, хотя они и имеют гибкий формат. Тем не менее, можно говорить и об установлении определенного режима работы, подчинения Правилам внутреннего трудового распорядка.

Арбитражный суд Хабаровского края (апелляционное постановление № 06АП-5170/2021 22 ноября 2021 г.) поддержал налоговые органы по взысканию с ООО «Жилмассив» недоначисленных страховых взносов во внебюджетные фонды в отношении выплат работникам, оформленным в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Работники по основному виду деятельности хозяйствующего субъекта — коммунальные услуги — были оформлены как индивидуальные предприниматели. Для них был установлен рабочий день, оплата труда производилась ежемесячно, акты выполненных работ содержали формальные, одинаковые услуги, не отличающиеся друг от друга из месяца в месяц. Заказчиком услуг являлось только ООО, а после увольнения индивидуальные предприниматели прекращали свою предпринимательскую деятельность. Суд согласился с выводами налоговых органов о наличии при-

знаков трудовых отношений между индивидуальными предпринимателями и ООО.

К аналогичному решению пришел Арбитражный суд Челябинской области (решение по делу № А76-7667/2021 от 07 мая 2021 г.).

Косвенно квалифицирует как трудовые отношения, оформленные гражданско-правовыми договорами, Фонд социального страхования. В литературе отмечается успешная судебная практика Фонда [13, с. 45].

Положительно складывается практика Фонда социального страхования по взысканию с работодателей недоначисленных страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Примером тому служат постановления судов: Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 марта 2019 г. № Ф01-437/2019 по делу № А28-1147/2018; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 мая 2019 г. № Ф04-1699/2019 по делу № А75-9476/2018; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 сентября 2019 г. № Ф08-7803/2019 по делу № А32-53852/2018 и др.

Несмотря на то, что трудовое законодательство не наделяет Фонд социального страхования правом квалификации наличия трудовых отношений, Фонд активно использует этот механизм при проведении проверок. При этом арбитражные суды, которые также не наделены правом рассмотрения трудовых споров, поддерживают Фонд.

Третий арбитражный апелляционный суд г. Красноярск (постановление по делу № А33-22512/2020 от 18 июня 2021 г.) поддержал Фонд социального страхования по привлечению страхователя к ответственности за совершение нарушения законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Работники, оформленные по гражданско-правовым договорам, фактически выполняли типовую, системную постоянную работу по выдаче, приемке, очистке, осмотру шахтного оборудования, медицинским осмотрам и медицинской помощи (работы фельдшера), уборке служебных помещений и т.д. Судом установлено, что договоры не имели индивидуализированный конкретный разовый характер, объем работы, предметом

договора было выполнение определенной длительной трудовой функции, связанной с регулярной производственной деятельностью организации. Интерес это решение вызывает тем, что в нем истец, обжалуя действия Фонда социального страхования, указал, что Фонд не имеет полномочий по переквалификации гражданско-правовых договоров в трудовые. Суд отклонил доводы истца, указав, что в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [3] Фонд социального страхования наделен правом проверять документы по учету и перечислению страховых взносов. С учетом этого, Фонд вправе проверять и правильность исчисления и уплаты страховых взносов, для чего он должен анализировать документы, на основании которых производится, либо должна производиться выплата, в т.ч. и гражданско-правовые договоры. Осуществляя проверку гражданско-правовых договоров, Фонд дает им оценку в части квалификации отношений. В противном случае, Фонд будет лишен возможности препятствовать уклонению от уплаты страхователями страховых взносов, оформляя фактически трудовые отношения гражданско-правовым договором. Суд указал, что именно от правовой природы взаимоотношений между страхователями и физическими лицами зависят наступающие в связи с этим последствия, в частности возникновение обязанности по уплате страховых взносов по обязательному социальному страхованию.

К аналогичным выводам пришли арбитражные суды Белгородской области (решение по делу А08-9633/2020 от 18 мая 2021 г.); Кемеровской области (решение по делу № А27-26540/2020 от 12 апреля 2021 г.); Владимирской области (решение по делу а-11-14003/2019 от 01 апреля 2021 г.).

При этом, авторы отмечают неудачную практику государственной инспекции труда по признанию трудовыми отношений, оформленных гражданско-правовыми договорами. Основной аргумент: данный вопрос носит характер трудового спора и ГИТ не может его решать [13, с. 46].

Более того, проверки государственной инспекции труда, в ходе которых она устанавливает факты заключения гражданско-правовых

договоров, не предпринимая мер по устранению нарушений, отрицательно влияют и на дальнейшую судебную защиту нарушенных трудовых прав работника. Государственная инспекция труда по обращениям граждан выявляет оформление труда гражданина гражданско-правовым договором, фиксирует эти факты в своих актах. Но заявителю — гражданину направляет ответ о том, что в наличии имеется трудовой спор, за разрешением которого он вправе обратиться в суд. Работодатели, получив такие акты, используют их в суде в свою пользу, указывая, что государственная инспекция труда не выявила нарушений трудового законодательства. Судебная практика при этом складывается по-разному.

Так, в ходе рассмотрения трудового спора о признании отношений трудовыми, сложившихся между охранником и частной охранной организацией, ответчик в своих возражениях указал, что государственная инспекция труда не выявила нарушений, что подтверждается актом проверки (решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 7 июня 2021 г.). Аналогичные возражения представил ответчик — гостиница, где истец работала администратором (решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 3 июня 2021 г.). Несмотря на это, суд принял решение об удовлетворении исковых требований по признанию наличия трудовых отношений и об обязанности ответчика заключить трудовые договоры.

Не поддержал исковые требования о признании трудовых отношений Ленинский районный суд г. Воронежа (решение от 15 июня 2021 г. по делу N 2-1571/2021). Схема организации труда отражена на рис. 2.

Аутсорсинговая компания ООО «Карго групп» осуществляла наем рабочей силы на условиях гражданско-правовых договоров, направляя работников для работы в иные организации. В гражданско-правовом договоре с исполнителем определялся конкретный объем работы: упаковка, фасовка товара, маркировка товарной продукции, комплектация товаров, продукции. Работа выполнялась на территории ООО «Бастион М.С.», с которой аутсорсинговая компания имела договор об оказании услуг по фасовке, упаковке кондитерской продукции и т.д. Для компании ООО «Бастион М.С.» эта работа была штатной, системной, постоянной, вытекающей из основного вида деятельности.

Рис. 2. Схема заемного труда

В договоре с гражданином указывался конкретный объем работы по фасовке, упаковке в количественном размере. Актами выполненных работ раз в месяц закрывался выполненный объем, за который производилась оплата. Порядок организации труда имеет явные признаки трудовых отношений: нормирование и сдельная оплата труда.

Анализ схемы взаимодействия двух компаний и гражданина показывает, что налицо не что иное, как завуалированный заемный труд, т.е. труд, выполняемый работником по распоряжению работодателя (ООО «Карго групп») в интересах, под управлением и контролем иного хозяйствующего субъекта, не являющегося для исполнителя работодателем (ООО «Бастион М.С.»). В соответствии со статьей 56.1. Трудового кодекса РФ заемный труд запрещен.

Суд, отказывая работнице в признании наличия трудовых отношений, в т.ч. привел как аргумент результат проведенной государственной инспекцией труда проверки, в ходе которой не были выявлены нарушения трудового законодательства, поскольку отношения были оформлены гражданско-правовым договором.

Не поддерживают суды и требования по искам о признании отношений трудовыми с лицами, оформленным как самозанятые с НПД. Солнцевский районный суд города Москвы (решение от 31 августа 2021 г. по делу № 2-2650/21) отказал истцу, зарегистрированному как самозанятый, в удовлетворении иска о признании его отношений с заказчиком трудовыми. Истец выполнял автотранспортные услуги в интересах и по поручению заказчика, с которым у него был заключен гражданско-правовой договор. Перед заключением договора заказчик передал истцу на условиях аренды принадлежащее ему автотранспортное средство. В обязанности исполнителя (истца по делу) входило: подготовка автотранспорта к поездкам, непосредственное управление автотранспортным средством; изучение местности и ознакомление с дорожными картами, построение оптимально выгодных маршрутов, неукоснительное выполнение инструкций и рекомендаций заказчика. Между заказчиком (ответчиком по делу) и исполнителем (истцом по делу) было заключено соглашение о неразглашении коммерческой тайны заказчика, ставшей известной исполнителю в ходе выполнения работы (см. рис. 3).

Рис. 3. Схема взаимоотношений Компании с водителем-самозанятым

Очевидно, что налицо имеются признаки трудовых отношений:

- обеспечение условий труда: предоставление автотранспортного средства;
- выполнение работы в интересах, по поручению, под управлением и контролем заказчика.

Суд мотивировал свой отказ совокупным правовым смыслом статьи 8; части 1 статьи 34, части 1, 2 статьи 35 Конституции РФ и статьи 22 Трудового кодекса РФ, пояснив, что «прием на работу и заключение трудовых договоров является исключительной компетенцией работодателя, который в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) и заключает трудовые договоры с конкретным лицом, ищущим работу, при этом трудовое законодательство не содержит норм, обязывающих работодателя заполнять вакантные должности или работы немедленно по мере их возникновения».

Кунцевский районный суд г. Москвы (решение по делу № 2-1213/21) не усмотрел наличия трудовых отношений между самозанятым и заказчиком, где самозанятым был зарегистрирован истец, выполняющий обязанности начальника отдела охраны (согласно его

требований) в частной охранной организации. Труд оплачивался истцу регулярно, было определено время и место работы. На истца в соответствии с гражданско-правовым договором были возложены такие обязанности, как:

- контроль системы объектов, охраняемых заказчиком;
- контроль пропускного и внутриобъектового режима;
- контроль состояния укрепленности объектов, охраняемых заказчиком;
- составление графиков работы охранников, проверка их готовности к работе, включая проверку знаний должностной инструкции;
- проведение инструктажей, контроль состояния здоровья и снаряжения охранников;
- участие в мероприятиях по укреплению трудовой дисциплины охранников.

Понятие должности «Начальник отдела охраны», на что и сослался суд, отсутствует в законодательных актах: квалификационных справочниках, профессиональных стандартах. Не определена такая должность и Законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности Российской Федерации» [2]. Однако, при соотношении выполняемых истцом работ с трудовой функцией «Начальник охраны (объекта, участка)», закре-

пленной в профессиональном стандарте «Работник по обеспечению охраны образова-

тельных организаций» [5], усматривается их схожесть (см. рис. 4).

Трудовой спор по трудовой функции «начальник отдела охраны»	
Обязанности Истца - самозанятого	Минтруда России от 11 декабря 2015 г. № 1010н
<ul style="list-style-type: none"> • контроль системы объектов, охраняемых заказчиком; • контроль пропускного и внутриобъектового режима; • контроль состояния укрепленности объектов, охраняемых заказчиком; • составление графиков работы охранников, проверка их готовности к работе, включая проверку знаний должностной инструкции; • проведение инструктажей, контроль состояния здоровья и снаряжения охранников; • участие в мероприятиях по укреплению трудовой дисциплины охранников. 	<ul style="list-style-type: none"> • Проверка состояния безопасности объекта • Ознакомление охранников, осуществляющих трудовые функции в образовательной организации, с должностной инструкцией • Проведение занятий, инструктажей и тренингов с работниками охраны на объектах образования не реже четырех раз в месяц • Оценка квалификации работников в период испытательного срока • Ведение графиков и контроль сроков действия удостоверений частного охранника и прохождения периодических проверок

Рис. 4. Сравнительный анализ с профессиональным стандартом (обобщенная трудовая функция «Начальник отдела охраны»)

Аргументом суда при отказе признания отношений трудовыми, также стало отсутствие в штатном расписании ответчика должности «начальник отдела охраны». Следует обратить внимание, что Конституционный суд РФ [11] прямо указал, что отсутствие должности в штатном расписании не может стать основанием для отказа в признании наличия трудовых отношений.

Тулский областной суд (апелляционное определение от 24 ноября 2021 г. по делу № 33—3447) не поддержал иски о признании истцов о признании их отношений, оформленных гражданско-правовым договором, с ответчиком трудовыми. Работники были оформлены как самозанятые. По договору с заказчиком они направлялись на работу в другую организацию, с которой у заказчика имелись гражданско-правовые отношения, для выполнения определенной работы по копакингу — упаковке, стикеровке продукции. Материалами дела установлено, что истцы выполняли работу под контролем и управлением от-

ветчика, им предоставлялась спецодежда и спецобувь, бесплатное питание, рабочее место, определен режим работы. Суд мотивировал свой отказ в признании сложившихся отношений трудовыми наличием особого статуса истцов — самозанятые.

Очевидно, что Конституция РФ поддерживает баланс интересов участников общественных отношений: интересы предпринимателей и работников должны стремиться к равновесию. Однако, в соответствии со статьей 7 Конституции Россия является социальным государством, политика которого направлена на защиту прав и свобод человека, его труда и здоровья, обеспечение достойной жизни. В споре между предпринимателями и работником последний признается «слабой стороной» отношений. Неустрашимые сомнения в трудовых спорах о признании отношений, оформленных гражданско-правовым договором, трудовыми, толкуются в пользу трудовых.

Полагаем, что при судопроизводстве, при несомненном соблюдении баланса интересов

сторон трудового договора, все же должны превалять конституционные принципы социального государства.

Исследование показало, что переквалификация отношений, оформленных гражданско-правовым договором, в трудовые активно проводится налоговыми органами и Фондом социального страхования, несмотря на то, что прямо в законе такие полномочия не определены. Но при этом защищаются не трудовые права работника непосредственно, а публичные интересы: пополнение бюджета и внебюджетных фондов. Но механизм дальнейшего развития таких решений о признании наличия трудовых отношений, и защиты трудовых прав непосредственно работника отсутствует. Исполнение такого решения останавливается на пополнении бюджета и внебюджетных фондов, непосредственно работник остается за рамками этих правовых событий.

В тоже время, государственная инспекция труда, призванная и наделенная полномочиями по такой переквалификации, наоборот, оказывает отрицательное влияние на защиту трудовых прав работника в суде.

Ранее сложившаяся положительная судебная практика по признанию трудовых отношений, оформленных с гражданином гражданско-правовым договором, не поддерживается судами при переквалификации отношений с самозанятыми с НПД. Суды исходят из свободы труда, права гражданина реализовывать свои трудовые способности любым предусмотренным законом способом, не учитывая при этом, что работник в трудовых отношениях является слабой стороной, легко подвергающимся давлению со стороны работодателя. Таким образом, в частноправовых отношениях проигрывает гражданин.

Список источников

1. Трудового кодекса Российской Федерации. <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
2. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности Российской Федерации». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
3. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
4. Федеральный закон от 27 ноября 2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
5. Приказ Минтруда России от 11 декабря 2015 № 1010н «Об утверждении профессионального стандарта «Работник по обеспечению охраны образовательных организаций». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
6. ГОСТ 12.0.004-2015. «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения». Введен в действие Приказом Росстандарта от 09 июня 2016 № 600-ст. <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
7. Письмо Минтруда России от 27 декабря 2019 № 18-2/10/В-11200 «О Методических рекомендациях по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
8. Письмо ФНС России от 20 февраля 2019 № СД-4-3/2899@ «О применении налога на профессиональный доход». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
9. Письмо ФНС России от 28 декабря 2021 № СД-4-3/18371@ «Вопрос: Об отдельных вопросах, связанных с применением НПД». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
10. Письмо ФНП от 07 февраля 2013 № 218/06-06 «О порядке установления режима работы нотариальной конторы». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 № 1116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексеева Александра Николаевича на нару-

шение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.

13. *Васильева Т.Н.* Успешная практика признания отношений трудовыми в ходе проверок ФСС РФ. Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 44—47.

14. *Кирина А.* Какие трудовые споры возникают с самозанятыми, и как они разрешаются на практике мирно и в судах. Трудовое право. 2021. № 6. С. 79—86.;

15. *Митрахович А.* Самозанятость и способы минимизации налогообложения. Трудовое право. 2020. № 11. С. 5—12.

16. Судебная практика. <https://online.consultant.ru>. Дата обращения 01.06.2022 г.

References

1. The Labor Code of the Russian Federation. <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

2. Law of the Russian Federation No. 2487-1 of March 11, 1992 «On Private detective and security activities of the Russian Federation». <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

3. Federal Law No. 165-FZ of July 16, 1999 «On the Basics of compulsory Social insurance». <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

4. Federal Law No. 422-FZ of November 27, 2018 «On conducting an experiment to Establish a special tax regime «Tax on professional Income». <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

5. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated December 11, 2015 No. 1010n «On approval of the professional standard «Employee for the protection of educational organizations». <https://online.consultant.ru>. Accessed 01.06.2022

6. GOST 12.0.004-2015. «Interstate standard. The system of occupational safety standards. Organization of occupational safety training. General provisions». Put into effect by the Order of Rosstandart dated June 09, 2016 No. 600-art. <https://online.consultant.ru>. Date of appeal 01.06.2022

7. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated December 27, 2019 No. 18-

2/10/V-11200 «On Methodological recommendations on the submission of information on income, expenses, property and property obligations and filling out the appropriate certificate form». <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

8. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated February 20, 2019 No. SD-4-3/2899@ «On the application of professional income tax». <https://online.consultant.ru>. Accessed 01.06.2022

9. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated December 28, 2021 No. SD-4-3/18371@ «Question: About certain issues related to the application of the NAP». <https://online.consultant.ru>. Accessed 01.06.2022

10. Letter of the FNP dated February 07, 2013 No. 218/06-06 «On the procedure for establishing the working hours of the notary office». <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 19, 2009 No. 597-O-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Ravinskaya Larisa Vadimovna for violation of her constitutional rights by Articles 11, 15, 16, 22 and 64 of the Labor Code of the Russian Federation». <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

12. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2014 No. 1116-O «On refusal to accept for Consideration the complaint of citizen Alekseyev Alexander Nikolaevich for violation of His Constitutional Rights by certain provisions of Articles 6, 7 and 28 of the Federal Law «On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation», as well as Articles 5 and 14 of the Federal Law»About insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the Federal Compulsory Medical Insurance Fund». <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022

13. *Vasilyeva T.N.* Successful practice of recognizing labor relations during inspections of the FSS of the Russian Federation. Labor law in Russia and abroad.2020. No. 2. pp. 44—47.

14. *Kirina A.* What labor disputes arise with the self-employed, and how they are resolved in practice peacefully and in courts. Labor law.2021. No. 6.pp. 79—86.;

15. *Mitrakhovich A.* Self-employment and ways to minimize taxation. Labor law.2020. No. 11. pp. 5—12.

16. Judicial practice. <https://online.consultant.ru>. Date of application 01.06.2022.

УДК 005.412
ББК 75.4(2Рос)

© Р.С. ХИСЯМОВ, М.А. КОРОБОВА, А.В. СДВИЖКОВА, Е.Д. ТИМЧЕНКО. 2022

«Особенности развития фитнес-индустрии в России: проблемы, эффективные практики, перспективы»

Ринат Семеуллинович ХИСЯМОВ,
Институт спортивного менеджмента и права ВШЮА НИУ
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: rkhisyamov@hse.ru

Мария Александровна КОРОБОВА,
Студент магистратуры «Международный спортивный менеджмент и маркетинг»
НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

E-mail: maru.alexandrovna@bk.ru

Алина Вадимовна СДВИЖКОВА,
Студент магистратуры «Международный спортивный менеджмент и маркетинг»
НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

E-mail: Alinasdv@mail.ru

Елизавета Дмитриевна ТИМЧЕНКО,
Студент магистратуры «Международный спортивный менеджмент и маркетинг»
НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

E-mail: elizaveta.timchenko@gmail.com

Для цитирования. Р.С. ХИСЯМОВ, М.А. КОРОБОВА, А.В. СДВИЖКОВА, Е.Д. ТИМЧЕНКО. «Особенности развития фитнес-индустрии в России: проблемы, эффективные практики, перспективы» // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 64—74.

Аннотация. Проблемы внутригосударственного характера в совокупности с новыми международными условиями удерживают развитие фитнеса в России, но могут быть решены при активном содействии государства. Такие ограничивающие аспекты, как законодательное закрепление термина «фитнес» и связанных с ним определений, а также материально-экономическое обеспечение данной отрасли в больших городах и регионах России пагубно сказываются на распространении эффективных фитнес-практик и привлечении граждан к занятиям физкультурой и спортом.

В будущем следует рассчитывать на существенное увеличение степени информированности населения о здоровом и правильном образе жизни благодаря развитию доступного социального фитнеса, что повлечет за собой положительное воздействие на процесс оздоровления нации

Ключевые слова: Фитнес, человек, государство, индустрия, Россия, проблема, спорт, указ, занятие, причина, цель, социальный, развитие, фонд, роль, содействие, практика, физический

Features of the development of the fitness industry in Russia: problems, effective practices, prospects

---

Rinat Semeullovich HISYAMOV,
Institute of Sports Management and Law of the Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: rkhisyamov@hse.ru

Maria Alexandrovna KOROBOVA,
Master's degree student «International Sports Management, Marketing,
and Law» Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: maru.alexandrovna@bk.ru

Alina Vadimovna SDVIZHKOVA,
Master's degree student «International Sports Management, Marketing,
and Law» Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: Alinasdv@mail.ru

Elizaveta Dmitrievna TIMCHENKO,

Master's degree student «International Sports Management, Marketing, and Law» Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: elizaveta.timchenko@gmail.com

Annotation. Domestic problems, combined with new international conditions, are holding back the development of fitness in Russia, but can be solved with the active assistance of the state. However, such limiting aspects as the legislative consolidation of the term «fitness» and related definitions, as well as the financial support of this industry in Russian big cities and regions adversely affect the propagation of effective fitness-practices and the involvement of citizens in physical education and sports.

In the future, it should be expected a significant increase in the level of awareness of the population about a healthy lifestyle through the development of accessible social fitness, which will entail a positive impact on the process of improving the nation

Keywords: Fitness, person, state, industry, Russia, problem, sport, decree, sports activities, reason, purpose, social, development, foundation, role, assistance, practice, physical

Введение

Современный человек ведет малоподвижный образ жизни, что объясняется повсеместным использованием компьютеров и механизацией ряда процессов, которые ранее человек выполнял самостоятельно, прикладывая при этом серьезные физические усилия. Помимо значительной автоматизации труда, жизнь современного общества упростилась благодаря стремительному развитию общественного и личного транспорта, сферы услуг и городской инфраструктуры в целом.

Образ жизни среднестатистического человека, работающего в офисе по стандартному пятидневному графику, зачастую приводит к гиподинамии — пониженной подвижности, которая влечет за собой проблемы, связанные с опорно-двигательным аппаратом, кровеносной, пищеварительной и другими системами организма. К указанной проблеме добавляется также неблагоприятная экологическая обстановка крупных городов и, что стало особенно актуальным с момента начала пандемии Covid-19, нестабильная эпидемиологическая ситуация.

Новая коронавирусная инфекция оказала существенное негативное влияние на здоровье людей по всему миру и, в частности, в России. Оказавшись в условиях изоляции, значительная часть населения нашей страны начала заниматься фитнесом в домашних условиях, а с приходом весны и лета продолжила тренировки на уличных спортивных площадках. Фитнес — это многогранное социокультурное явление, суть которого заключается в ответственном и гармоничном подходе к здоровью

человека с помощью дозированных физических нагрузок, правильного питания, отказа от вредных привычек и сохранения благополучного психологического состояния.

Вовлеченность людей в занятия спортом возросла по причине осознания ими того факта, что занятия физической активностью являются неотъемлемой составляющей укрепления здоровья. Включение фитнеса в рабочий график человека меняет его жизнь, влияя на состояние здоровья души и тела. Однако стоит отметить, что в нашей стране наряду с возрастающей актуальностью занятий фитнесом имеется ряд ограничений, сдерживающих активное развитие фитнес-индустрии.

Проблемы фитнес-индустрии в России

Перечень основных проблем современного фитнеса в России начинается с отсутствия в стране единого подхода к трактовке понятия «фитнес» как в научном сообществе, так и в законодательной сфере.

На сегодняшний день достаточно много предпосылок указывают на необходимость интеграции связанной с фитнесом проблематики в российскую науку и создания единого понятийного аппарата. К подобным предпосылкам можно отнести следующие: глобализацию и, как следствие, взаимообогащение культур; большое количество функционирующих в нашей стране фитнес-центров; проведение международных фитнес-конвенций с участием России; создание международных и национальных объединений («Национальное фитнес-сообщество»), одной из основных целей которого является содействие улучшению

здоровья и качества жизни граждан России при помощи занятий фитнесом) и фитнес-сообществ (Международная ассоциация здоровья и фитнеса (IHRSA), Международная ассоциация двигательной активности и танцев (IDEA), Всемирная организация фитнеса (WFO) и др.), а также использование терминов широким кругом ученых, тренеров, студентов профильных учебных заведений.

Термин «фитнес» происходит от английского «tobefit» — «tobe the rightsizeorshapefor someoneorsomething», «tobesuit able for something», что значит «быть подходящего размера, формы», «подходить для чего-то». Изначально словосочетание «tobefit» появилось в Англии для обозначения годности лошади для скачек. По определенным качественным критериям оценивались состояние морды лошади, зубов, копыт. В США выражение «tobefit» использовали для обозначения физической подготовки. С течением времени его смысловое содержание изменилось и приблизилось к описанию социокультурного явления XX в., заключающегося не только в физическом здоровье человека и его готовности к физической работе, но и в стремлении к достойной и качественной жизни, в которую входят также ментальное и духовное благополучие.

В федеральном законе N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» встречается наименование субъекта физической культуры и спорта — «фитнес-центра» — «физкультурно-спортивной организации, целью деятельности которой является оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию». Отсюда следует, что закон сводит понятие фитнеса к деятельности фитнес-центров, рассматривая фитнес только как услугу. Данный подход к идентификации фитнеса является неправильным, несмотря на то, что распространение фитнеса

в России обычно связывают с началом работы первых фитнес-центров.

В 2011 г. «Национальное фитнес-сообщество» выступило с предложением нормативного закрепления понятия, дав ему следующее определение: «Фитнес — это комплекс мероприятий, направленный на физическое воспитание, гармоничное физическое развитие и физическую подготовку человека

посредством проведения занятий самостоятельно и/или под руководством специалистов, на специально оборудованной территории с использованием специального оборудования» [8]. Приведенное определение сужает широкое понятие фитнеса, поскольку не включает в себя возможность проведения тренировок на свежем воздухе, не требующих специального оборудования или территории. Таким образом, предложение о поправках в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ не было одобрено.

В 2018 г. вновь была совершена попытка закрепить понятие фитнеса. В Государственную Думу был внесен законопроект, в котором предлагалось следующее определение: «Фитнес — это часть физической культуры и массового спорта, направленная на ведение гражданами здорового образа жизни посредством организации физкультурно-оздоровительных мероприятий, которая состоит в оказании гражданам услуг по проведению организованных и (или) самостоятельных занятий физической культурой с привлечением тренера и иных специалистов в области физической культуры и спорта, а также по участию в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях». Эти поправки не вошли в окончательную редакцию закона.

Помимо закона N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», существуют приказы Министерства спорта Российской Федерации, где упоминается термин «фитнес». В их числе — наиболее поздний Приказ Минспорта России «Об объявлении государственной аккредитации Российской Федерацией общественных организаций для надления их статусом общероссийской спортивной федерации по виду спорта «фитнес-аэробика» от 22.02.2018 N 166.; национальные стандарты РФ (например, ГОСТ Р 56644—2015 «Услуги населению. Фитнес-услуги», ГОСТ Р 57138—2016 «Фитнес-услуги для детей и подростков», ГОСТ Р 57579—2017 «Требования к специализированным фитнес-студиям»); федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части совершенствования деятельности фитнес-центров» от 02.08.2019 N 303-ФЗ; при-

каз Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по продвижению фитнес-услуг» от 24.12.2020 N 950н и др.

В содержании национального стандарта ГОСТ Р 56644—2015 «Услуги населению. Фитнес-услуги» «фитнес» определяется как «комплекс спортивно-оздоровительных мероприятий и действий, направленных на формирование, поддержание и укрепление здоровья человека, его физическую реабилитацию, организацию и проведение физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга и достижения спортивных результатов»[6]. По причине добровольного использования данное определение не получило повсеместного распространения. В связи с тем, что фитнес включает в себя не только физическое благополучие людей, но и благополучие духовное, это определение нуждается в доработке.

Анализ правовых актов, нормативно-технических документов и других источников позволил сделать вывод, что существующие в нашей стране определения либо искажают, либо недостаточно полно раскрывают смысл термина «фитнес». Приведенные ниже определения включают в себя совокупность характеристик, отличающих фитнес от других видов физической активности:

- В широком значении фитнес является мультифункциональным социокультурным явлением, идеология которого подразумевает гуманный всесторонний подход к здоровью человека посредством нормированных физических нагрузок, правильного питания, отказа от вредных привычек и сохранения позитивного психоэмоционального состояния.
- В узком значении — популярным инновационным продуктом, предоставляемым людям в виде услуг по физическому восстановлению. Это сложная система, состоящая из постоянно модернизирующихся технологий, моделей, средств и способов физической нагрузки, а также различного специального оборудования, в совокупности способствующих улучшению качества жизни человека и формируемых на основе отечественных и зарубежных форм оздоровительной физической культуры.

Фитнес не стоит отождествлять с физической культурой, цели которой, согласно закону, значительно шире. Фитнес относится к современным формам массовой физической культуры. Он призван решать многие социальные проблемы, так как затрагивает такие важные составляющие жизни человека, как семья, друзья, профессиональное окружение, то есть агентов первичной и вторичной социализации. Фитнес-центры давно зарекомендовали себя как место для новых знакомств, поиска единомышленников и просто духовного расслабления, отвлечения от повседневных проблем. Культура фитнеса позволяет распространять ценности правильного образа жизни среди населения разного возраста, что в целом способствует физическому и психологическому оздоровлению людей. При этом существует проблема международного масштаба, заключающаяся в навязывании обществу идеализированных стандартов красоты.

Посредством всепроникающей рекламы средства массовой информации негативно влияют на психическое и физическое здоровье людей, вынуждая выбирать изнуряющие диеты и непосильные нагрузки. Манипулируя сознанием людей, некоторые СМИ подрывают эмоциональное состояние человека и негативно влияют на его самооценку, в некоторых случаях вызывая расстройство пищевого поведения или депрессию. Это происходит по причине того, что в большинстве рекламных роликов участвуют стройные молодые модели с худым или рельефным телом. Проникаясь подобной визуальной информацией, пожилое население или люди с избыточным весом и иными особенностями организма ощущают, что они недостаточно привлекательны по сравнению с рекламируемыми идеальными образами, замыкаются в себе и испытывают страх при мыслях о спортивном зале и фитнесе.

Подобные представления об идеальных формах закрепились в сознании россиян, поэтому любые попытки отхождения от «норм» сталкиваются с сокрушительной критикой. В России довольно много людей с нестандартной фигурой, при этом маркетинговые кампании разных фирм только недавно начали обращать внимание на этот факт. Компании, рискнувшие использовать изображения моделей больших размеров в России, потерпели неудачу,

что было связано с низким культурным уровнем населения нашей страны и неготовностью к толерантному восприятию разнообразия красоты.

При проведении закрытого опроса ВЦИОМ летом 2021 г. респондентам был задан следующий вопрос: «В последнее время в СМИ, интернете, на обложках популярных журналов или в рекламе можно увидеть фотографии моделей с особенностями внешности или тела, отличающимися от общепринятых стандартов красоты, например, с сильной пигментацией кожи, с избыточным весом и тому подобное. Как Вы к этому относитесь?» 61 % опрошенных дал ответ «безразлично», а варианты «безусловно положительно» и «скорее положительно» набрали 7% и 13% соответственно. Отвечая на вопрос «Вы знаете, слышали или сейчас впервые слышите о таком общественном движении, как бодипозитив? (*Бодипозитив (от англ. body-positivity; body — «тело» и positive — «позитив, что-то положительное»).* Общественное движение, выступающее за принятие своего тела со всеми его особенностями). Если слышали, то, по Вашему мнению, за что оно выступает?», большинство опрошенных выбрало ответ «впервые слышу об этом» (59%) [7]. Эти статистические данные доказывают необходимость формирования культуры здорового и уважительного отношения к любой фигуре и пропаганды здорового образа жизни в России. В таких условиях особенно актуально формирование здоровых потребностей и правильного целеполагания, а также воспитание терпимости к физическим особенностям других людей на базе управления поведением человека. Эту проблему в силах решить государство с помощью регулирования содержания теле- и радиорекламы на федеральных каналах, таких как «Первый канал», «Россия-1», «Матч ТВ» и др., а также наружной, печатной и интернет-рекламы, сообщений на официальных страницах социальных сетей и призыва населения к регулярным занятиям фитнесом. Это также позволит улучшить некоторые количественные и качественные показатели, отвечающие за здоровье и благополучие населения и увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом в соответствии с целями Указа Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

К другой категории важных проблем российской фитнес-индустрии относятся низкий уровень фитнес-менеджмента и дефицит квалифицированного персонала. Следует отметить, что рынок российского фитнеса долгое время развивался в специфических условиях, в которых деятельность инструкторов по фитнесу находилась вне сферы правового регулирования. Большая доля населения нашей страны занималась в фитнес-центрах под руководством тренеров, не имеющих специального образования. Без внимания оставались не только качество проведения тренировок, но и содержание дипломов или иных документов, подтверждающих получение образования, повышение квалификации и обучение инструкторов, следовательно, работа фитнес-центров была весьма беспорядочной. Кроме того, развитие фитнеса в стране сдерживал недостаток качественного менеджмента.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части совершенствования деятельности фитнес-центров» от 02.08.2019 N 303-ФЗ фитнес-центры обязали привлекать к работе «квалифицированных работников, обладающих теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере оказания соответствующих услуг, обеспечивать условия для повышения их квалификации» [5].

С 24 декабря 2020 г. согласно Приказу Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по продвижению фитнес-услуг» от 24.12.2020 N 950н любой тренер по фитнесу, чтобы получить допуск к работе со здоровьем человека в условиях спортивного центра, при трудоустройстве должен предоставить документ о профильном образовании, сертификаты о теоретической и практической подготовке, подтверждающие опыт работы записи в трудовой книжке или иные документы с предшествующих мест работы, а также справку об отсутствии судимости.

У фитнеса как вида физической культуры обязательно должны быть соответствующие стандарты, регламентирующие процессы деятельности, и другие нормативные акты, которые призваны контролировать уровень квалификации занятых в фитнес-индустрии специалистов.

Рынок фитнеса ежедневно сталкивается с одними и теми же материальными проблемами: высокие кредитные ставки, большой размер страховых взносов, дорогостоящая арендная плата и неравномерное региональное распределение материального обеспечения. Регионы остаются в положении недостаточного финансирования для обновления спортивного инвентаря и внедрения новых программ фитнеса. Сложившуюся ситуацию усугубляет распространение новой коронавирусной инфекции, из-за которой большинство фитнес-центров по всей России понесли значительные убытки, а некоторые из них были вынуждены закрыться. По данным за 2020—2021 гг., рынок фитнес-услуг сократился на 40% в сравнении с 2019 г. (тогда в индустрии насчитывалось 5,2 тыс. объектов и 249,6 тыс. сотрудников) [9]. Фитнес остается доступным только для населения с высоким уровнем доходов. Это порождает новую социально-экономическую проблему, связанную с социальной дифференциацией. Для решения данной проблемы государством был предпринят ряд мер, о которых будет сказано далее.

Сегодня расходы на спорт и оздоровление приравниваются к социально значимым, поэтому с первого января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2021 № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказанные ему физкультурно-оздоровительные услуги», согласно которому россияне могут получить налоговый вычет за занятия фитнесом. Вычет предоставляется на услуги спортивных организаций и индивидуальных предпринимателей из определенного списка Министерства спорта РФ, составленного по данным из разных регионов. Порядок внесения в данный список спортивных организаций устанавливает Правительство РФ. Общая сумма социальных налоговых вычетов не должна превышать 120 тыс. рублей в год. Налоговый вычет составляет 13% от суммы, которую можно вернуть (120 тыс. рублей). Таким образом, за пользование услугами определенных фитнес-центров россияне могут вернуть 15 600 рублей [5].

Решением проблемы для предпринимателей может стать развитие государственно-

частного партнерства. Использование возможностей рынка качественного фитнеса, располагающего опытными специалистами, современными технологиями и успешными бизнес-моделями, может быть социально и экономически выгодно государству. Местные бюджеты расходуют около 60 млрд. рублей в год на эксплуатацию спортивных объектов. В случае передачи доли таких объектов в управление предпринимателей государство уменьшит затраты на эксплуатацию, а фитнес-индустрия сможет развиваться более активно. Кроме того, такие меры, как снижение страховых взносов на заработную плату сотрудников, поддержка владельцев недвижимости, которые предлагают предпринимателям арендные скидки, помощь в регулировании СанПиН в деятельности фитнес-центров, возможность включения части фитнес-услуг в ДМС и ОМС, тоже способны оказать позитивное влияние на развитие индустрии.

Все перечисленные проблемы внутригосударственного характера в совокупности с новыми международными обстоятельствами сдерживают развитие фитнеса в России, однако могут быть решены при условии активного участия государства.

Влияние фитнеса на позитивную трансформацию общества и развитие массовой физической культуры в России

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 определяет целью достичь того, чтобы доля вовлеченного в систематические занятия физической культурой и спортом населения составила 55%. Этот указ является подготовительной ступенью перед целью из указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474, в котором зафиксирована цель в достижении 70% вовлеченного населения [4].

По состоянию на конец 2020 г. в РФ доля вовлеченных в систематические занятия физической культурой и спортом составляла 45,4%, причем распределение по возрастам было неоднородным. Опрос ВЦИОМ от 5 апреля 2021 г., отражает причины, по которым граждане не занимаются спортом. Такие причины, как «нет времени / некогда / много работаю» и «лень / не хочу / нет желания», скорее всего, лежат в сфере приоритетов, желаний и спосо-

бов времяпрепровождения. Из-за «ограничений по здоровью» спортом не занимаются 19% респондентов; ответ «возраст не позволяет / пенсионер» является причиной отказа от занятий для 9%; вариант «очень дорого / нет денег» отметили 3%, а вариант «негде заниматься / рядом нет спортзалов, площадок» — еще 2%. Также стоит обратить внимание на два пункта в ответах респондентов — «живем в деревне / свое хозяйство / огород / в сельской местности хватает спорта» и «болею», которые отметили 8% и 7% соответственно [1]. Обобщая эту информацию, можно сказать, что ключевыми ограничениями для граждан являются следующие: возрастные, физические, финансовые и территориальной доступности.

Проблема низкой вовлеченности граждан в занятия спортом имеет ряд решений, предложенных Министерством спорта для достижения целей указа Президента № 204. Здесь стоит отметить такие инструменты, как создание условий для привлечения граждан к систематическим занятиям; создание эффективной системы физического воспитания различных категорий и групп населения; повышение доступности спортивной инфраструктуры для всех категорий и групп населения, в том числе на сельских территориях и в сельских агломерациях, а также для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов; развитие адаптивной физической культуры и адаптивного спорта; развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадрового резерва в сфере физической культуры и спорта; совершенствование нормативно-правового регулирования сферы физической культуры и спорта; обеспечение безопасности при проведении физкультурно-массовых мероприятий [2].

Государственные институты в сфере спорта поставили перед собой цель привлечь к занятию спортом тех, кто-либо не увлечен физической культурой, либо не имеет возможности оплачивать занятия. И здесь на помощь этим категориям населения приходят социальные проекты. Однако перед тем, как рассматривать эффективные практики в области реализации социальных фитнес-программ, стоит отметить, что в России существует серьезная проблема в области реализации социальных проектов как таковых. Речь идет о краткосрочном жизненном

цикле проектов. Среди основных причин этой проблемы следует назвать следующие: быстрое угасание лидера, изменение жизненных обстоятельств активистов проекта, недостаточный эмоциональный заряд участников, чрезмерная осторожность в определении времени начала финансовой поддержки проекта. Это влечет за собой появление проектов, в которых можно отметить точечные эффективные события, но при этом трудно оценить их общую эффективность, так как нет достаточного количества информации. В связи с этим будут рассмотрены в основном устоявшиеся практики привлечения к занятиям спортом.

На федеральном уровне в России создан ключевой проект «Спорт — норма жизни». Он реализуется с 1 января 2019 г. Два основных направления проекта — это развитие массового спорта, а также создание и улучшение условий для занятий спортом на всей территории страны. Для многих проект способен оказаться началом систематических занятий спортом, так как не требует на старте ничего, кроме желания попробовать. В рамках второго направления по всей России проводятся ремонт и строительство спортивных площадок и спортивных объектов, начиная от дворовой инфраструктуры и заканчивая дворцами спорта, способными принимать международные соревнования [10].

Самый развитый на текущий момент проект — созданный в 2018 г. проект мэра Москвы «Московское долголетие». Проект ориентирован на женщин от 55 лет и мужчин от 60 лет, а также на граждан, вышедших на пенсию по выслуге лет. По результатам первых трех лет работы проекта в него оказались вовлечены более 380 тыс. человек; было проведено более 18 млн. занятий по 30 разным направлениям (в т.ч. фитнес, занятия на тренажерах и занятия по общей физической подготовке). Широкий спектр предлагаемых возможностей позволяет участникам с медицинскими ограничениями выбрать подходящую альтернативу. Проект успешно работал в условиях пандемии Covid-19: помимо продолжения занятий в парках, скверах и помещениях (при наличии действующего QR-кода), участники проекта получили возможность участвовать в занятиях онлайн. Несмотря на государственную основу проекта, в работе с участ-

никами задействованы 225 негосударственных организаций, что также служит косвенным подтверждением ориентации проекта на постоянные улучшения и на удобство граждан [11].

Значимую роль в развитии социального фитнеса играют благотворительные фонды. Например, благотворительный фонд Владимира Потанина в 2020 г. открыл новую программу «Сила спорта». Целями программы являются содействие сохранению спортивного наследия по всей стране, развитие благоприятной атмосферы для активного участия граждан в спортивных инициативах, содействие усилению роли спорта в решении ключевых общественных задач. Также благотворительный фонд Владимира Потанина совместно с центром социального проектирования «Платформа» провел исследование социальных эффектов спорта, в рамках которого была рассмотрена сфера социальных спортивных проектов. Целями исследования стали поиск, выявление и развитие лучших действующих практик в направлении социального спорта.

Одна из таких рабочих практик, открывающая дополнительную возможность, представляет собой уход от социальной депривации. В данном случае речь идет о вовлечении девочек в занятие футболом, который длительное время считался исключительно мужским видом спорта. Проект «Girl Power» был создан на базе футбольной школы для подготовки мальчиков к игре на любительском уровне. Этот проект предлагает всем желающим девочкам в возрасте от 5 до 12 лет познакомиться с футболом и попробовать свои силы во время трехмесячных тренировок.

На базе благотворительного фонда «Спорт для жизни» реализуются проекты по развитию и поддержке спорта для людей с инвалидностью. В 2013 г. в Южно-Сахалинске появился проект «Социальный фитнес», который представляет собой бесплатные фитнес-тренировки для всех желающих, в том числе фитнес для беременных, фитнес для людей старше 55 лет и фитнес для детей от 3-х лет. В рамках проекта проведено более 10 тыс. тренировок, а в 2022 г. места для занятий расширились до 23 разных площадок региона.

Еще один из проектов-долгожителей — «Зеленый фитнес», созданный в 2015 г. в Казани. В настоящее время этот проект реализуется

в рамках федерального проекта «Спорт — норма жизни» и нацелен на помощь в достижении доли в 55% систематически вовлеченного в спорт населения к 2024 г. Проект ориентирован на ежедневные бесплатные мероприятия на общественных пространствах города более чем по двадцати разным видам физических активностей, которые включают в себя фитнес для людей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), фитнес для людей старшего возраста и фитнес для детей.

В рамках Специальной олимпиады действует программа «Молодой атлет», объединяющая детей в возрасте от 2 до 7 лет с особенностями развития и без них, на самом раннем этапе взросления вовлекая детей в однородную среду без рамок и границ. Отдельно стоит отметить уникальный проект «Тренер в кармане», ориентированный на лиц с ментальными и поведенческими особенностями, который возник в период пандемии из-за изоляции многих участников. Методологической основой приложения выступает фитнес-программа «FIT 5 Special Olympics Inc.» с пятью ключевыми принципами: вариативность, индивидуальный подход, инклюзия, уважение и системность. Также для увеличения интереса аудитории активно используется геймификация.

Популярный проект «Лига мечты» Сергея и Натальи Белоголовцевых реализовывает свою основную задачу, состоящую в реабилитации и социализации детей и подростков с инвалидностью.

Проект «Марафон в темноте» Юлии Толкачевой и Анастасии Плетминцевой помогает слабовидящим или незрячим спортсменам-бегунам найти бегунов-поводырей. Они служат для незрячих бегунов «глазами», помогая выполнять программу тренировки или участвовать в соревнованиях. Подобные проекты есть не только в Москве, но и в других регионах страны. Например, проект «Нет недосягаемых высот» был разработан совместно с Федерацией скалолазания Нижегородской области и направлен на социальную адаптацию людей с инвалидностью. Задачи таких проектов заключаются не только в помощи людям с ограниченными возможностями. У лидеров проектов есть и другие социальные цели. Например, Игорь Колесов из фонда «Лидер», развивающего дворовые виды спорта, считает,

что дворовый спорт нужно модернизировать, в том числе, создавать возможности для инклюзии. Цель проекта состоит не только в том, чтобы дать возможность людям играть в спортивные игры, но и в том, чтобы через спорт запустить цепочку позитивных социальных эффектов.

Возможности физической культуры и спорта для адаптации мигрантов и снижения ксенофобии используют активисты центра развития межнационального сотрудничества. В 2002 г. Ашот Айрапетян и его коллеги решили организовать футбольный турнир для представителей разных национальных групп. В процессе реализации проекта выяснилось, что такие соревнования не только не провоцируют разногласия, но и дают возможность людям, принадлежащим к разным этносам и разным культурам, подружиться.

Проект «Социальный фитнес. Приморье» дает местным жителям возможность бесплатно принять участие в профессиональных тренировках по разным направлениям фитнеса. Занятия проводят специалисты по соответствующим направлениям.

Все эти социальные проекты объединяет одно — они направлены на улучшение ментального и физического здоровья, социализацию и реабилитацию людей с ограниченными возможностями, формирование волевых и гражданско-патриотических качеств. Нельзя не отметить, что подобные проекты оказывают положительное влияние на современную жизнь граждан России в целом.

Например, социальный фитнес-проект для переболевших Covid-19 предложили медики — участники конкурса «Россия — страна возможностей». Они разработали систему онлайн-реабилитации, включающую в себя гимнастику и психологические тренинги, а также запустили горячую линию для обсуждения вопросов граждан и психологической поддержки.

В условиях пандемии проект «Московское долголетие» переориентировал свои занятия на онлайн-формат. Губернатор Забайкальского края Александр Осипов предложил бесплатно пускать в фитнес-клубы пожилых людей, которые переболели коронавирусом, выделив на это 2,9 млн. рублей из бюджета. Эти расходы были включены в региональный проект «Здоровое Забайкалье».

Пандемия заставила представителей фитнес-индустрии придумывать новые пути решения проблем, связанных с разного рода ограничениями. Многие предприниматели инициировали создание социальных фитнес-проектов, которые помогают людям, переболевшим коронавирусной инфекцией и не имеющим финансовой возможности заниматься реабилитацией, восстанавливать и сохранять здоровье. Это, несомненно, положительно влияет на развитие социального фитнеса в России в целом. Стоит подчеркнуть, что создание нового — это двигатель прогресса в фитнес-индустрии.

Заключение

Одной из самых востребованных практик современной сферы досуга является фитнес, благодаря которому человек получает возможность не только реализовать свой потенциал в разных областях, но и улучшить свою общую физическую подготовку, поддерживать здоровье.

Россия самостоятельно встала на путь развития социальных спортивных и фитнес-проектов, оказывающих положительное влияние на жизнь людей. Сегодня ведётся строительство новых спортивных комплексов и площадок, организуются бюджетные спортивные школы. В соответствии с указом Президента № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» была поставлена задача достичь показателя вовлеченности в спортивную жизнь более 70% населения страны, включая дошкольников, пожилых граждан и людей с особенностями развития. По данным Росстата, доля людей, систематически занимающихся спортом, составляет 45,4%. Важную роль в повышении этого показателя сыграло множество организаций, созданных для вовлечения в спортивные мероприятия людей старшего возраста и представителей социально незащищенных слоев общества. Социальный фитнес в России развивается также благодаря деятельности благотворительных фондов. Помимо этого, существуют сотни неправительственных организаций по всей стране, развивающих культуру здорового образа жизни и предлагающих спортивные активности для всех слоев населения без таких ограничений, как возраст, финансовые и физические возможности. Основная цель вышепе-

речисленных организаций и проектов состоит в том, чтобы любой человек мог приобщиться к массовому спорту и зарядиться позитивными эмоциями, чувствуя себя полноценным участником спортивной жизни страны.

Однако такие ограничивающие факторы, как законодательное закрепление термина «фитнес» и связанных с ним понятий; низкий уровень культуры населения нашей страны в вопросе толерантного отношения к разнообразию красоты; некачественный фитнес-менеджмент и дефицит квалифицированного персонала, а также материально-финансовое обеспечение данной индустрии в больших городах и регионах России пагубно влияют на распространение эффективных практик вовлечения граждан в занятия массовой физической культурой и развитие фитнес-индустрии в целом.

Для популяризации общедоступных занятий спортом прилагается большое количество усилий и со стороны государства, и со стороны добровольцев, рядовых граждан, волонтеров и частных предпринимателей. Всё это уже сейчас оказывает положительное влияние на процесс оздоровления нации; в будущем следует рассчитывать на значительное увеличение степени информированности населения о здоровом и правильном образе жизни. Предполагается, что решение всех вышеперечисленных проблем послужит началом нового витка позитивной трансформации общества.

Список источников

Законодательные материалы

1. Аналитический обзор «Спортивная Россия» // Всероссийский центр изучения общественного мнения ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (дата обращения: 07.02.2022).

2. Правительство Российской Федерации утвердило новую государственную программу «Развитие физической культуры и спорта» // Сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/press-centre/news/36725/> (дата обращения: 07.02.2022).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части совершенствования деятельности фитнес-

нес-центров» от 02.08.2019 N 303-ФЗ (последняя редакция) // Сайт системы «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 07.02.2022).

4. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Сайт системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 07.02.2022).

5. Федеральный закон от 05.04.2021 № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказанные ему физкультурно-оздоровительные услуги». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050039> (дата обращения 10.02.2022).

Стандарты

6. ГОСТ Р 56644—2015 Национальный стандарт Российской Федерации Услуги населению. Фитнес-услуги Общитребования // Services for people. Services of the fitness. General requirements // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200124945> (дата обращения: 03.02.2022).

Электронный ресурс

7. Бодипозитив: новый взгляд на внешность // Всероссийский центр изучения общественного мнения ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bodipozitiv-novyi-vzglyad-na-vneshnost> (дата обращения: 05.02.2022).

8. О законодательном закреплении понятия «фитнес». Обращение Некоммерческого партнерства «Национальное сообщество профессиональных участников спортивно-оздоровительной индустрии» от 12 декабря 2011 года № 17 // Сайт организации «Национальное фитнес-сообщество» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nationalfitness.ru/wp-content/uploads/2017/03/otvet-na-zapros-ponyatie-fitness-23.12.11.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).

Сайты в сети «Интернет»

9. В России закрылось 5,2 тыс. фитнес-клубов из-за пандемии в 2021 г. // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13298659> (дата обращения: 10.02.2022).

10. Паспорт федерального проекта «Спорт — норма жизни» // Сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/> (дата обращения: 07.02.2022).

11. Страница проекта «Московское долголетие» // Сайт мэра Москвы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (дата обращения: 07.02.2022).

References

Legislative materials

1. Analytical review of «Sports Russia» // «Russian Public Opinion Research Center» (VCIOM) [Electronic resource] // Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (date of application: 07.02.2022).

2. Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» regarding the improvement of the activities of fitness centers» dated 02.08.2019 N 303 (latest edition) // Website of the ConsultantPlus system [Electronic resource] // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (accessed: 07.02.2022).

3. Federal Law No. 329 of 04.12.2007 (as amended on 02.07.2021) «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2021) // Website of the «ConsultantPlus» system [Electronic resource] // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (accessed: 07.02.2022).

4. Federal Law No. 88 dated 05.04.2021 «On Amendments to Article 219 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation regarding the Provision of a Social Tax Deduction in the Amount Paid by the Taxpayer for the sports and recreation services Rendered to him». [Electronic resource] // Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050039> (accessed 10.02.2022).

5. The Government of the Russian Federation has approved a new state program «Development of physical culture and sports» // Website of the Ministry of Sports of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <https://minsport.gov.ru/press-centre/news/36725/> (accessed: 07.02.2022).

Standards

6. GOST R 56644—2015 National Standard of the Russian Federation for Public Services. Fitness services General requirements // Services for people. Services of the fitness. General requirements // Electronic Fund of legal and regulatory documents [Electronic resource] // Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/1200124945> (accessed: 03.02.2022).

Electronic resources

7. Bodypositive: a new look at appearance // «Russian Public Opinion Research Center» (VCIOM) [Electronic resource] // Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bodipozitiv-novy-vzglyad-na-vneshnost> (accessed: 05.02.2022).

8. On the legislative consolidation of the concept of «fitness». Appeal of the Non-profit Partnership «National Community of professional participants of the sports and wellness industry» dated December 12, 2011 No. 17 // Website of the organization «National Fitness Community» [Electronic resource] // Access mode: <http://nationalfitness.ru/wp-content/uploads/2017/03/otvet-na-zapros-ponyatie-fitness-23.12.11.pdf> (accessed: 07.02.2022).

Web-sites

9. 5.2 thousand fitness clubs closed in Russia due to the pandemic in 2021 // TASS News Agency [Electronic resource] // Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/13298659> (accessed: 10.02.2022).

10. Page of the project «Moscow longevity» // Website of the Mayor of Moscow [Electronic resource] // Access mode: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/> (accessed: 07.02.2022).

11. Passport of the federal project «Sport is the norm of life» // Website of the Ministry of Sports of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/> (accessed: 07.02.2022).

УДК 34
ББК 67

© В.И. ЧЕРВОНЮК. 2022

Лояльность служащих (публичных должностных лиц) в структуре принципов организации публичной власти современного государства (конституционно-правовой анализ)

Владимир Иванович ЧЕРВОНЮК,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: v. chervonyuk@yandex.ru

Для цитирования. В.И. ЧЕРВОНЮК. Лояльность служащих (публичных должностных лиц) в структуре принципов организации публичной власти современного государства (конституционно-правовой анализ) // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 75—82.

Аннотация. Принципы публичной службы — это текстуально (формально-юридически) или иным образом выраженные в законодательстве и имеющие вследствие этого нормативное (обязательное) содержание установления, определяющие смысл, назначение государственной (публичной) службы; это предъявляемые к служащим (персоналу публичных властей), стилю, характеру их поведения и профессиональной деятельности обязывающие требования и стандарты, а также обусловленные их (служащих) специальной правосубъектностью обременения и существенные конструкты правового статуса.

Перечень установленных законодательством принципов государственной (публичной) службы не вполне согласуется с природой публичной службы, вследствие чего законодательно предусмотренные и доктринально постулируемые принципы не являются безусловными ориентирами в профессиональной деятельности.

Не получивший законодательного оформления принцип лояльности государственных (публичных) служащих вытекает из природы и назначения государственной (иной публичной) службы, позиционирующей профессиональную идентичность служащих.

В формально-юридическом значении лояльность служащего публичного органа власти — это система определенных законом, профессионально-этическими стандартами специальных требований, а также обусловленных специальной правосубъектностью, действительными интересами службы, ограничений, иных обременений, несоответствие поведения которым несовместимо с занятием публичной должности.

Принцип лояльности публичных должностных лиц несовместим с клиентарными отношениями, сокрытием фактов коррупционного поведения и злоупотребления властью, умаления прав и свобод граждан и их объединений

Ключевые слова: природа принципа лояльности, лояльность как противоположность корпоративной субкультуре, юридическая конструкция принципа лояльности

Loyalty of employees (public officials) in the structure of the principles of organization of public power of the modern state (constitutional and legal analysis)

Vladimir Ivanovich CHERVONYUK,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot», Moscow, Russia

E-mail: v. chervonyuk@yandex.ru

Annotation. The principles of public service are textually (formally–legally) or otherwise expressed in the legislation and therefore have a normative (mandatory) content of the regulations that define the meaning, purpose of the state (public) service; these are binding requirements and standards imposed on employees (personnel of public authorities), the style and nature of their behavior and professional activity, as well as due to their (employees») special legal personality burdens and essential constructs of legal status. The list of principles of state (public) service established by the legislation is not fully consistent with the nature of public service, as a consequence of which the legally stipulated and doctrinally postulated principles are not unconditional guidelines in professional activity. The principle of loyalty of state (public) employees, which has not received legislative formalization, follows from the nature and purpose of the state (other public) service positioning the professional identity of employees. In the formal legal meaning, loyalty of an employee of a public authority is a system of special requirements defined by law, professional and ethical standards, as well as due to special legal personality, the actual interests of the service, restrictions, other encumbrances, the inconsistency of behavior which is incompatible with the occupation of a public position. The principle of loyalty of public officials is incompatible with client relations, concealment of facts of corrupt behavior and abuse of power, derogation of rights and freedoms of citizens and their associations

Keywords: the nature of the loyalty principle, loyalty as opposed to the corporate subculture, the legal construction of the loyalty principle

Постановка проблемы: публично-правовой контекст Лояльности

В современном мире лексема «лояльность» является широко распространенной и активно используемой в различных сферах общественной жизни. История концепта лояльности своими корнями уходит в глубокое прошлое, притом что лексема «лояльность» имеет иноязычное происхождение, впервые документально употреблена в Британии (XV—XVI вв.). В то время понятие лояльности идентифицировалось с «верностью в службе, в любви или в данной клятве». В современной интерпретации и в буквальном переводе с франц. («loyal»), «лояльность» определяется как «верность». В российских словарях данный термин появляется сравнительно недавно. Толковые словари русского языка интерпретируют лексическое значение данного термина следующим образом: (1) верность действующим законам, постановлениям органов власти; (2) корректное, благожелательное отношение к кому-либо или чему-либо [1, с. 68], лояльное отношение к кому-чему-нибудь [2, с. 123]. При этом понятие лояльности имеет множество частных определений: лояльность к бренду, клиентская лояльность, лояльность к компании и др.

Вместе с тем в юридической практике и в правовой жизни социума широкое распространение концепт лояльности приобретает только в современных условиях.

В философско-правовом смысле лояльность представляет собой необходимое условие сосуществования людей в постоянно изменяющемся мире. Считается, что лояльность, как нейтральное отношение ко всему происходящему, существовала задолго до возникновения государственности, политических практик, права. Постепенно, одновременно с появлением первых осознанных взаимоотношений между разумными существами, с развитием человеческой цивилизации феномен лояльности эволюционирует.

В современном праве и правопорядках лояльность хотя и сегментарно все же тем или иным образом получает выражение, то есть в той или иной форме выступает объектом правового регулирования/опосредования.

Специальная литература, за некоторым исключением, практически не обратила внимание на проблему лояльности служащих государства

(публичных должностных лиц). Заметим, что понятия государственного (муниципального) служащего и публичных должностных лиц по своему значению не совпадают. В данном случае в работе в качестве носителей лояльности выступают и те, и другие. В отраслевой (в основном административно-правовой) литературе некоторые соображения относительно феномена лояльности высказаны исключительно в отношении государственных служащих, между тем как данная проблема к категории публичных должностных лиц еще в большей мере значима. На это указывает то обстоятельство, что поправки 2020 г. в Конституцию РФ ввели (конституционализировали) специальные квалификации, касающиеся лояльности, именно относительно категории публичных должностных лиц (о понятии публичного должностного лица [3, с. 41—51]. В действующем законодательстве о государственной гражданской службе – Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» лояльность служащих не является объектом правового регулирования. Нет упоминания о требовании лояльности и в иных актах, может быть, за небольшим исключением.

В частности, исключение составляет приказ Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов», в котором закреплено, что «принцип лояльности для государственного гражданского служащего ФССП Российской Федерации заключается в том, чтобы осознанно руководствоваться установленными государством и его структурами нормами и предписаниями служебного поведения, проявлять уважение и корректность по отношению к государству, ко всем государственным и общественным институтам, постоянно содействовать укреплению их авторитета» [4]. Несколько упреждая последующий анализ природы и содержания принципа лояльности, следует заметить, что собственно о лояльности в данном случае говорится весьма

отдаленно. Сходные установления содержатся также в профессионально-этических кодексах [5].

Между тем возрастающие в современных условиях требования к личностным и профессиональным характеристикам служащих (публичных должностных лиц) органов публичной власти настоятельно диктуют потребность в юридическом признании принципа лояльности и закреплении его в действующем законодательстве. Примечательно, что в законодательстве отдельных стран принцип лояльности все же находит отражение. В частности, ст. 25 Органического закона Венесуэлы от 17 октября 2001 г. «О публичной администрации», устанавливающая принципы организации и функционирования публичной администрации в стране, механизмы контроля ее деятельности, содержит положение о так называемом принципе институциональной лояльности (Lealtad Institucional).

**Сущность феномена лояльности
публичных должностных лиц
(конституционно-правовая природа
принципа лояльности в механизме
властвования)**

Укоренившийся в традициях устаревших догм административно-правовой подход к оценке природы государственной (публичной) службы не соответствует современным реалиям, не позволяет определить действительное содержание принципа лояльности в системе властвования. Ему должен быть противопоставлен конституционно-правовой подход к оценке нормативного содержания принципа лояльности, основанный на соответствии требований лояльности действительным конституционным ценностям. Заметим, что в специальной литературе, справедливо обращая внимание на данное обстоятельство, предлагается противопоставить административному подходу феноменологический [6].

В этом, конституционном, смысле лояльность публичных должностных лиц соизмеряется фундаментальными началами публичной службы, базовыми ценностями конституционного строя, имеет глубинный нравственный контекст. В работе профессора истории философии Гарвардского университета Джосайи-Ройса «Философия лояльности» понятие лояльности интерпретируется центральным принципом

моральной жизни, «лояльность — добровольная и полная посвященность человека некоему мотивационному основанию деятельности». Именно мотивационное основание, имеющее для лояльного человека субъективную ценность, считает цитируемый автор, и мотивирует его (человека) быть лояльным. В указанном смысле человек лоялен, когда, во-первых, у него есть какое-то мотивационное основание деятельности, которому он лоялен; во-вторых, когда он добровольно и полностью посвящает себя этому мотивационному основанию, и, в-третьих, когда он выражает свою посвященность каким-либо стабильным и практическим способом, постоянно служа своему мотивационному основанию. Философичное суждение цитируемого автора о том, что самопосвящение лояльного человека предполагает своего рода сдержанность или подчинение его естественных желаний его мотивационному основанию, в действительности имеет глубинный социально-правовой смысл [7]. По оценкам современных исследователей, лояльность человека формируется в сложном и противоречивом процессе развития и воспроизводства социальных связей и отношений развивающегося общества, в которые вовлекаются человеческая личность, проходящая путь в становлении своей гражданственности, и в этом качестве она (лояльность) выполняет нормативно-регулирующую функцию в обществе и одновременно представляет собой одну из коренных гражданских добродетелей, цементирующих устои существующего общества и государства [8, с. 35—37]. В этой же связи обращено внимание на работу Д. Эмерсона и Т. Хелфилда «Лояльность среди государственных служащих», посвященную лояльности государственных служащих правящей политической элиты, в которой сформулирован несколько неожиданный для традиционного взгляда на проблему вывод о том, что собственно решение проблемы лояльности заключается именно «в решении общественных проблем», а «не в кадровых отборах и чистках» [8].

Следовательно, лояльность служащих (публичных должностных лиц) хотя и предполагает восприятие некоего свода формальных правил и процедур, тем не менее имеет глубинное основание, базируется на сформировавшихся в личностной структуре статутных качествах.

В данном контексте лояльность не есть навязанное извне служащему (публичному должностному лицу) требование; это добровольно и осознанно воспринятое и сформировавшееся в структуре личности статутное образование (свойство), мотивирующее отношение его носителя к публичной (государственной) службе как к определенной публично-правовой ценности. Иное понимание указывает на мнимую лояльность (принудительно навязанную, а потому ситуативную) или ее имитацию. Так, лояльность в коллективе служащих (лояльность к группе), групповая субкультура, основанная на «круговой поруке» и преданности администрации (руководству), противоречит действительным интересам публичной службы, интересам общества и государства. В понимании известного дореволюционного государствоведа и теоретика права Н.М. Коркунова, государственная (публичная) служба представляет собой «особое публично-правовое отношение служащего к государству, основанное на подчинении и имеющее своим содержанием обязательную деятельность, совершаемую от лица государства и направленную к осуществлению определенной задачи государственной деятельности» [9, с. 400—401].

Правильно отмечается, что лояльность имеет множество модусов своего существования, при определенных условиях может оказаться неким фантомом. К примеру, лояльность судьи по отношению к истцу или ответчику в то же время может отражать его нелояльность по отношению к государственному режиму, системе правосудия, к правопорядку [8].

В этой связи требуют оценки положения ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» («Запреты, связанные с гражданской службой»). Согласно п. 10 ст. 17 в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности [9].

Очевидно, что формально-юридически представленная таким образом лояльность служащего не вполне согласуется с ее (лояльности) нравственным содержанием, равно как и действительным, конституционным, смыслом государственной (публичной) службы. В постановлении от 30 июня 2011 г. № 14-П Конституционный суд РФ отмечает, что в силу статей 1 (часть 1), 7 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4), 55 (часть 3) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации само по себе установление для государственных служащих запретов, обусловленных прохождением государственной службы, допустимо, если оно согласуется с основными целями правового регулирования государственной службы в Российской Федерации как социальном правовом государстве, отвечает законным интересам, связанным с ее организацией и эффективным функционированием, и не выходит за рамки возможных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях (абз. 4 п. 3 мотивировочной части) [10]. В специальной литературе отмечается, что установленный п. 10 ст. 17 Закона о государственной гражданской службе запрет «не соответствует целям и задачам государственной службы, а потому является ничем не оправданное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данный запрет преследует не публичные, а корпоративные интересы, что не согласуется с задачами государственной службы. Постулируется, что принцип лояльности не может входить в противоречие с фундаментальными положениями Конституции и иными принципами государственной службы, определенных в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [11].

Симптоматично, что интерпретируя положения п. 10 ч. 1 ст. 17 Закона о государственной гражданской службе и ст. 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» и постулируя конституционность указанных установлений Конституционный суд РФ вместе с тем в постановлении от 30 июня 2011 г. № 14-П формулирует ряд правовых позиций, которые указывают на истинную природу лояльности служащих. Прежде всего это вывод Суда о том, что «запрет для государственных служащих на публичные высказывания, суждения и оценки, выходящие за рамки возложенных на

них должностных обязанностей, не должен использоваться для поддержания режима корпоративной солидарности работников государственного аппарата, исключающей доведение до граждан информации, имеющей важное публичное значение» (абз. 5 п. 3.1 мотивировочной части постановления) [12]. Принципиально важен и следующий вывод Конституционного суда: «Необходимо учитывать также, что в отдельных случаях лояльность государственного служащего, понимаемая как формальное соблюдение запрета на выражение суждений, мнений и оценок, может затруднить или сделать невозможной защиту публичных интересов, законности, конституционных прав и свобод граждан, иных конституционных ценностей, при том что установленные законом в этих целях средства, включая отказ от исполнения неправомερных поручений, сообщение о коррупционных и других преступлениях, предложения о совершенствовании работы и т.п., могут быть недостаточными, безрезультатными или несоразмерно рискованными (абз. 4 п. 4 мотивировочной части) [12]. Очевидно, есть основания для оценки данной правовой позиции в качестве адресованной прежде всего федеральному законодателю конституционно-правовой рекомендации.

Принцип лояльности в системе принципов государственной (публичной) службы

Компетентная политологическая литература определяет лояльность традиционно: как уважение прежде всего к властям и верность действующим законам [13, с. 640]. В юридической, в основном административно-правовой, литературе (немногочисленных источниках) содержанием лояльности государственных (муниципальных) служащих обычно признаются установленные в их отношении законодательством ограничения и запреты.

Если исходить из положений Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 15—17), иных законодательных актов, определяющих статус государственной (публичной) службы, то правомерен будет вывод о том, что юридическая конструкция принципа лояльности в системе публичной власти выглядит весьма схематично — как набор запретов и ограничений. Симптоматично, что Модельный кодекс поведения для

государственных служащих в разделе «Общие принципы» содержание данного принципа интерпретирует все же иначе: «Государственный служащий обязан быть лояльным в отношении национального, местного или регионального органа власти, учрежденного в соответствии с законодательством» (ст. 5) [14].

В юридической, в основном административно-правовой, литературе (немногочисленных источниках) содержанием лояльности государственных (муниципальных) служащих обычно также признаются установленные в их отношении законодательством ограничения и запреты. В целом же, в доктрине, преимущественно административно-правовой, а равно в таких отраслях науки, как государственное и муниципальное управление, оценку принципов публичных служб нельзя признать обстоятельной.

Посвятив в работе несколько глав рассмотрению различных вопросов публичной службы (главы 7—13 разд. 11), авторы учебника для высших учебных заведений не обращаются к принципам государственной (муниципальной) службы [15]. Еще в одной работе к принципам государственной службы отнесены те, которые закреплены в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» [16]. В административно-правовой литературе такой подход достаточно распространен. Как в упомянутых, так и в других работах, посвященных данной проблематике, принцип лояльности объектом анализа не выступает. Собственно понятия лояльности нет и в специальных словарях, составленных на основании уже опубликованных по административному праву работ [17].

Как отмечалось, своеобразно отношение к проблеме в действующем законодательстве о государственной (публичной) службе, о государственных служащих. В этой связи страдает существенными изъянами кочующее из учебника в учебник определение принципов государственной (публичной) службы. Основной из них — это правовая неопределенность оценки обязывающей силы таких принципов, сферы их действия, включая законодательство о публичной службе и решения правоприменительного свойства [18, с. 21—31, 19, с. 198—231]. Нередко принципы воспринимаются как некие пожелания, рекомендации, вследствие

чего их безусловная императивность, обязывающий характер адресатов утрачивает свое значение. Представляется иное понимание, в соответствии с которым принципы — это законодательно или иным образом выраженные в законодательстве и имеющие вследствие этого *нормативное* (обязательное) содержание установления, определяющие смысл, назначение государственной (публичной) службы в системе публичной власти, предъявляемые к служащим (персоналу публичных властей), стилю, характеру их поведения и профессиональной деятельности обязывающие требования и стандарты, а также обусловленные их (служащих) специальной правосубъектностью обременения и гарантии правового статуса.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что перечень принципов государственной (публичной) службы не вполне согласуется с природой публичной службы, вследствие чего законодательно предусмотренные и доктринально *комментируемые* постулируемые принципы не являются безусловными ориентирами поведения и профессиональной деятельности. Набор предлагаемых принципов не вполне отражает специфику публичной службы, авторы многочисленных работ по административному праву, государственному и муниципальному управлению предлагают набор принципов, в точности копирующих перечень принципов, предусмотренных Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 4). Среди названных принципов, в частности, не упомянут принцип приоритета публичного интереса при отправлении властных полномочий, не выделяется и принцип лояльности.

Не получивший законодательного оформления принцип лояльности служащих вытекает из природы и назначения государственной (иной публичной) службы, позиционирующей профессиональную идентичность; это система определенных законом и профессионально-этическими стандартами специальных требований, предъявляемых к личности служащего, а также ограничений, иных обременений, обусловленных специальной правосубъектностью, действительными интересами службы, несоответствие которым несовместимо с занятием публичной должности.

Выводы

В системе публичной службы концепт лояльности следует рассматривать в широком конституционном смысле — как в соотношении с действительными интересами государственной (публичной) службы, во взаимосвязи с иными ее принципами, так и гражданскими правами и свободами, природой демократического правового государства. Отмеченное принципиально важно для оценки действительной природы лояльности. Требование лояльности, с позиции действительных интересов публичной службы, не может идентифицироваться с корпоративной субкультурой, являющейся, своего рода, пропуском в «закрытый» клуб для определенного круга лиц, не отличающихся креативностью, принципиальностью и честностью, высоким профессионализмом, отсутствием способности к конструктивной критике недостатков и предрасположенных чиновничьим и угодничеством, имитационным стилем поведения и деятельности продвигаться по службе («делать» карьеру). В указанном смысле лояльность заключена в преследовании служащим исключительно публично-правовых интересов, исключаяющем поведение, намеренно сопряженное с конфликтом интересов; ее противоположность — клиентелизм, корпоративный стиль поведения (образ жизнедеятельности в данной сфере), не согласующийся с действительными началами публичной службы.

Список источников

1. *Прохоров А.М.* Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] /3-е изд. М., Советская энциклопедия, 1969—1978. С. 68.
2. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М., Гос. ин-т «Сов. Энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностранных и нац. слов, 1935—1940. (4 т.). С. 123.
3. *Червонюк В.И.* Публичные власти и публичные должностные лица как субъект ответственности в современных конституционных системах // Вестник Московского университета МВД России. 2010. —№ 10. —С. 41—51.
4. Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2001. № 5.
5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Россий-

ской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решение президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // www.consultant.ru

6. Горностаев С.В. Служебная лояльность как фактор служебной деятельности: административно-правовой и феноменологический подходы // Психология и право. 2017. Том. 7. № 1.

7. Ройс Дж. Философия лояльности. Нью-Йорк, Норвуд: Macmillan Co., НорвудПресс, J.S. Cushing Co., Verwick&Smith Co., 1914. 409 с.

8. Сморгунова В.Ю. Лояльность как феномен правовой культуры История государства и права. 2007. № 6. С. 35—37.

9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 28. Ст. 4261.

11. Пресняков М.В. Принудительная лояльность на государственной службе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 88—94.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 28. Ст. 4261.

13. Политическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. работы Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. Т. 1: А-М. С. 640.

14. Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

15. Административное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.П. Шергина, О.В. Зиборова, В.И. Кайнова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 108—148.

16. Попов Л.Л., Мигачев Ю.Н. Административное право Российской Федерации: учебник /отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 120—123.

17. Административное право: современный терминологический словарь / Е.В. Евсикова, А.В. Пономаренко, В.В. Костылев [и др.]; науч. ред. М.И. Никулин; ред. Е.В. Евсикова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. 400 с.

18. Червонюк В.И. Методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. 2021. № 10. С. 21—31.

19. Червонюк В.И. Идея права и право в идеях: в 2-х т. Т.1. Теория, философия и методология права / В.И. Червонюк [Текст]: монография. М.: Юстицинформ, 2021: § 3 разд. III «Методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции»; § 4 разд. III «Нормативность (обязательность) общих принципов права; методология, техника и технологии применения принципов права в судебной практике»; § 5 разд. III «Методология, техника и технологии применения принципов права в судебной практике» (С. 198—238).

References

1. Prokhorov A.M. The Great Soviet Encyclopedia: [in 30 volumes] / 3rd ed. M., The Soviet Encyclopedia, 1969—1978. p. 68.

2. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language. M., State in-t «Sov. Encyclopedia»; OGIZ; State Publishing House of Foreign and National. words, 1935—1940. (4 vols.). p. 123.

3. Chervonyuk V.I. Public authorities and public officials as a subject of responsibility in modern constitutional systems // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 10. pp. 41—51.

4. Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2001. № 5.

5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решение президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // www.consultant.ru

6. Gornostaev S.V. Service loyalty as a factor of official activity: administrative-legal and phe-

nomenological approaches // Psychology and Law. 2017. Vol. 7. –No. 1. pp. 68—79.

7. Royce J. The Philosophy of Loyalty. New York, Norwood: Macmillan Co, Norwood Press, J.S. Cushing Co, Berwick&Smith Co., 1914. 409 p.

8. Smorgunova V.Yu. Loyalty as a phenomenon of legal culture // History of the state and Law. 2007. No. 6. pp. 35—37.

9. Collection of legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215.

10. Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 28. Art. 3215.

11. Presnyakov M.V. Compulsory loyalty in public service // Actual problems of Russian law. 2015. No. 11. pp. 88—94.

12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 14-P dated June 30, 2011 «On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Paragraph 10 of Part 1 of Article 17 of the Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation» and Article 20.1 of the Law of the Russian Federation «On Militia» in connection with the complaints of citizens L.N. Kondratieva and A. N.. Mumolina» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 28. Art. 4261.

13. Political Encyclopedia: in 2 T. / National Society-scientific Fund; ruk. works of G.Y. Semigin. M.: Mysl, 1999. Vol. 1: A-M. S. 640.

14. Official documents in education. 2011. № 36.

15. Administrative law: studies. handbook for university students studying in the specialty «Jurisprudence» / edited by A.P. Shergin, O.V. Ziborov, V.I. Kainova. M.: UNITY-DANA, 2021. pp. 108—148.

16. Popov L.L., Migachev Yu. N. Administrative law of the Russian Federation: textbook / ed. by L.L. Popov. 2nd ed., reprint. and additional Moscow: RG-Press, 2021. pp. 120—123.

17. Administrative law: a modern terminological dictionary / E.V. Evsikova, A.V. Ponomarenko, V.V. Kostylev [et al.]; scientific ed. M.I. Nikulin; ed. E.V. Evsikova. Simferopol: IT «ARIAL», 2020. 400 p.

18. Chervonyuk V.I. Principles of law in the structure of legal regulators. Article 1. Methodological approaches to understanding the principles of law in the discourse of domestic jurisprudence // State and Law. 2021. No. 10. P. 50—58.

19. Chervonyuk V.I. The idea of law and law in ideas: in 2 vols. T.I. Theory, philosophy and methodology of law / V.I. Chervonyuk [Text]: monograph. M.: Justicinform, 2021: § 3 sec. III «Methodological approaches to understanding the principles of law in the discourse of domestic jurisprudence»; § 4 sec. III «Normativity (obligation) of the general principles of law; methodology, technique and technology of application of the principles of law in judicial practice»; § 5 sec. III «Methodology, technique and technologies of application of the principles of law in judicial practice» (P. 198—238).

Реновация в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект)

Роман Сергеевич РОДИН,
научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: office@unity-dana.ru

Тимур Миронович ДАУДИ,
Научный сотрудник научно-исследовательского института образования и науки;
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

E-mail: timur.daudi@gmail.com

Для цитирования. Р.С. РОДИН, Т.М. ДАУДИ. Реновация в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект) // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 83—86.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно реновации в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект) высказано несколько суждений: многозначность термина «реновация» представляется несовершенной, он может относиться к исключительно к недвижимому имуществу; правовой основой для реновации недвижимого имущества составляют положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями; реновация должна регулироваться в гражданском законодательстве и в первую очередь в кодифицированных федеральных законах РФ

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Жилищный кодекс РФ, жилищный фонд, сохранность жилищного фонда, реновация, недвижимое имущество, собственность

Renovation in the Russian Federation (civil and legal aspect)

Roman Sergeevich RODIN,
Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

E-mail: office@unity-dana.ru

Timur Mironovich DAUDI,
Researcher at the Research Institute of Education and Science;
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

E-mail: timur.daudi@gmail.com

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation regarding renovation in the Russian Federation (civil law aspect), several judgments are made: the ambiguity of the term «renovation» seems to be imperfect, it can refer exclusively to immovable property; the legal basis for the renovation of immovable property is the provisions of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, with subsequent amendments and additions; renovation should be regulated in civil legislation and, first of all, in the codified federal laws of the Russian Federation

Keywords: Russian Federation, subject of the Russian Federation, legislation, civil legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, federal law of the Russian Federation, Housing Code of the Russian Federation, housing stock, preservation of housing stock, renovation, real estate, property

Предметом данной статьи является реновации в Российской Федерации, причем ее гражданско-правовой аспект¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Г.Ф. Шешко полагает следующее: «Важными направлениями изменения жилищного законодательства, необходимость которого определяется политическими и социально-экономическими переменами в стране, должны быть: поддержание доверия к Конституции Российской Федерации; недопустимость «произвольных конституционно не обоснованных изменений, затрагивающих права граждан»; следует также учитывать уровень благосостояния общества и, по возможности, оправдывать его ожидания» («В завершение хотелось бы еще раз обратить внимание на упомянутое в начале публикации Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 415-О. Конституционный Суд Российской Федерации отметил: «Внося в действующее правовое регулирование изменения, оказывающие неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, законодатель должен обеспечивать соблюдение конституционных требований, в частности вытекающих из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает оптимальное сочетание разумной стабильности законодательства, предсказуемости его развития и недопустимости произвольных конституционно не обоснованных изменений, затрагивающих права граждан»)².

С.И. Сулова полагает следующее: «Вопрос об основных началах жилищного законодательства можно рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, многие кодексы последних лет содержат в своих первых статьях перечень основных начал. Подобное техническое построение кодифицированных источников признается большинством исследователей положительным достижением современного законодательства и демонстрирует применение теоретических исследований для совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности. Во-вторых, авторы продолжающейся дискуссии о месте жилищного права в системе отраслей российского права и связи жилищного права с гражданским правом не могут игнорировать вопросы основных начал жилищного и гражданского

законодательства. В последнее время в учебной литературе по теории государства и права все чаще появляются утверждения о том, что помимо классически сложившихся критериев деления системы права на самостоятельные отрасли — предмета и метода регулирования — нельзя не учитывать и принципы правового регулирования. В-третьих, рассматривая существо заложенных в жилищном законодательстве основных начал, очевидно, что большинство из них касаются реализации и защиты жилищных прав. В связи с этим вопрос о соотношении жилищных и гражданских прав также представляет несомненный теоретический и практический интерес. В рамках настоящей работы хотелось бы уделить внимание соотношению основных начал гражданского и жилищного законодательства и их влиянию на место жилищного права в системе российского права»³.

М.Н. Илюшина представила «системное исследование новелл законодательства о возможности использования в договорной практике новых гражданско-правовых механизмов договорного регулирования в сделках, опосредующих куплю-продажу жилой недвижимости» («Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что заверения об обстоятельствах — это новый договорный механизм, который заменил собой все ранее существовавшие договорные гарантии и утверждения сторон, и заключение договоров купли-продажи жилых помещений без использования данного субинститута договорного права практически невозможно. Однако сохраняют юридическую силу в статусе условий договора все созданные договорной практикой утверждения сторон, имеющие правовое значение для заключения и исполнения условия договора, поскольку таким образом закрепляются общие условия действительности сделки»)⁴.

Т. Кочанова обосновала следующий вывод: «Закон о цифровых финансовых активах, несмотря на свою необходимость и актуальность, все-таки имеет ряд недоработок и пробелов. Помимо этого, он требует приведения в соответствие и других законодательных актов, в первую очередь речь идет о Гражданском кодексе, Законе об акционерных обществах, Законе о рынке ценных бумаг, Законе о противодействии легализации преступных доходов,

Законе о Банке России, Законе о банкротстве, Законе об исполнительном производстве, Законе о противодействии коррупции, Законе о национальной платежной системе»⁵.

Противоречивые результаты научных исследований относительно сохранности реновации недвижимого имущества предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁶.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁷: «1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. ...» — ч. 1 ст. 1; «1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. 2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. 3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» — ст. 40.

Положения Конституции РФ конкретизированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁸.

Здесь обращаемся к гражданскому законодательству, ибо реновация может и должна рассматриваться в качестве института гражданского права⁹.

Так, в Гражданском кодексе (Часть первая от 21 октября 1994 г.¹⁰) в статьях 288—293 урегулировано право собственности на жилые помещения.

Таким образом, реновация жилищного фонда нуждается в совершенствовании гражданско-правового регулирования.

Во-первых, многозначность термина «реновация» представляется несовершенной, он может относиться к исключительно к недвижимому имуществу.

Во-вторых, правовой основой для реновации недвижимого имущества составляют положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями.

В-третьих, реновация должна регулироваться в гражданском законодательстве и в первую очередь в кодифицированных федеральных законах РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Галузо В.Н.* О соответствии программы «реновация жилищного фонда» формирующимся рыночным отношениям в Российской Федерации // *Международный журнал гражданского и торгового права.* 2021. № 2. С. 58—62.

2. *Шешко Г.Ф.* К вопросу о стабильности жилищных прав граждан // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2006. № 11.

3. *Суслова С.И.* К вопросу об основных началах жилищного и гражданского законодательства // *Мировой судья.* 2010. № 2.

4. *Илюшина М.Н.* Гражданско-правовые механизмы защиты прав граждан при продаже жилых помещений // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2019. № 5.

5. *Кочанова Т.* Закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций. Чего ожидать простым гражданам? // *Жилищное право.* 2020. № 7.

6. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 5. С. 119—123.

7. *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право.* 2014. № 11. С. 98—102.

8. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Закон и право.* 2009. № 8. С. 28—30.

9. *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2009. № 4. С. 27—30.

10. *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // *Международный журнал гражданского и торгового права.* 2017. № 3. С. 71—74.

References

1. *Galuzo V.N.* On the compliance of the program «renovation of housing stock» with the emerging market relations in the Russian Federation // *International Journal of Civil and Commercial Law.* 2021. No. 2. pp. 58—62.

2. *Sheshko G.F.* On the issue of the stability of housing rights of citizens // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2006. No. 11.

3. *Suslova S.I.* On the question of the basic principles of housing and civil legislation // *Justice of the Peace*. 2010. No. 2.

4. *Ilyushina M.N.* Civil-legal mechanisms for protecting the rights of citizens when selling residential premises // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2019. No. 5.

5. *Kochanova T.* The Law on experimental legal regimes in the field of digital innovations. What can ordinary citizens expect? // *Housing law*. 2020. No. 7.

6. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 5. pp. 119—123).

7. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // *State and Law*. 2014. No. 11. pp. 98—102.

8. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // *Law and Law*. 2009. No. 8. pp. 28—30.

9. *Galuzo V.N.* On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // *Education. The science. Scientific personnel*. 2009. No. 4. pp. 27—30.

10. *Eriashvili N.D., Galuzo V.N.* On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation // *International Journal of Civil and Commercial Law*. 2017. No. 3. pp. 71—74.

¹ На это уже обращается внимание в юридической литературе (см., например: *Галузо В.Н.* О соответствии программы «реновация жилищного фонда» формирующимся рыночным отношениям в Российской Федерации // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2021. № 2. С. 58—62).

² *Шеико Г.Ф.* К вопросу о стабильности жилищных прав граждан // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2006. N 11.

³ *Суслова С.И.* К вопросу об основных началах жилищного и гражданского законодательства // *Мировой судья*. 2010. N 2.

⁴ *Илюшина М.Н.* Гражданско-правовые механизмы защиты прав граждан при продаже жилых помещений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. N 5.

⁵ *Кочанова Т.* Закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций. Чего ожидать простым гражданам? // *Жилищное право*. 2020. N 7.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованя государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

⁸ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Закон и право*. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2009. № 4. С. 27—30.

⁹ См. об этом, например: *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2017. № 3. С. 71—74.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; 2022. № 9 (часть I). Ст. 1252.

УДК: 343.974

© Ю.А. ИВАНОВА, М.А. АЛИВЕРДИЕВА. 2022

Экологическое образование современной молодежи

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Муслимат Айдабековна АЛИВЕРДИЕВА,

старший преподаватель кафедры гражданского процесса
Юридического Института Дагестанского государственного университета

E-mail: aliverdieva.muslimat@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Для цитирования. Ю.А. ИВАНОВА, М.А. АЛИВЕРДИЕВА. Экологическое образование современной молодежи // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 87—92.

Аннотация. Экологическое образование касается тех аспектов поведения человека, которые наиболее непосредственно связаны с взаимодействием его с биофизической средой и способностью понимать это взаимодействие. Одной из наиболее острых проблем, стоящих сегодня перед миром, является загрязнение окружающей среды. Человек чрезмерно эксплуатировал природу в ущерб окружающей среде. Существует насущная необходимость информировать людей о деградации окружающей среды. Образование и участие общественности могут изменить и улучшить качество окружающей среды и эффективности природопользования

Ключевые слова: экологическое образование, воспитание, экология, природа, окружающая среда, природопользование, современная молодежь, общество, государство

Environmental education of modern youth

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Cybersecurity and digital transformation» of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Muslimat Aidabekovna ALIVERDIEVA,

the senior teacher of Department of civil procedure at Dagestan State University

E-mail: aliverdieva.muslimat@mail.ru

Annotation. Environmental education concerns those aspects of human behavior that are most directly related to his interaction with the biophysical environment and the ability to understand this interaction. One of the most acute problems facing the world today is environmental pollution. Man has overexploited nature to the detriment of the environment. There is an urgent need to inform people about environmental degradation. Education and public participation can change and improve the quality of the environment and the efficiency of environmental management

Keywords: environmental education, upbringing, ecology, nature, environment, nature management, modern youth, society, state

Современная экология или экологическая наука — это научное изучение распределения и обилия живых организмов и того, как на эти свойства влияют взаимодействия между организмами и окружающей их средой. Окружающая среда включает в себя как физические свойства, которые могут быть описаны, как сумма локальных абиотических факторов, таких как климат и геология, так и другие живые организмы, которые разделяют, наполняют среду обитания.

Экология, стоящая за различными, а иногда и разрозненными науками, возникла в конце XIX-го века из-за растущего интереса к естественным наукам — в основном к ботанике, зоологии и энвайронментализму. Отдельные историки, экологи утверждают, что понимание природных видов (объектов) и их взаимоотношений началось с Аристотеля, хотя его труды по этому вопросу в значительной степени утрачены. Ученик Аристотеля Теофраст описывал отношения между растениями и животными, но это было скорее с философской, чем с научной, практической, экологической точки зрения.

Экология стала настоящей дисциплиной в XX веке, именно тогда был выработан термин «биосфера» и определено признание строгого химического баланса, необходимого для развития и поддержания жизни. Поняв важность равновесия в любой биологической системе, экология быстро применилась к наукам, отличным от тех, которые касаются окружающей среды. Владимир Иванович Вернадский, русский геолог, проживавший во Франции во время русской революции, много писал о биосфере в научном исследовании «Биосфера», опубликованном в 1926 году. Именно в данный период появилась концепция идеи нашей планеты и биологических систем внутри нее, как составляющих часть единого целого.

Для некоторых экология не начиналась по настоящему, пока Артур Тэнсли не ввел термин «экосистема». Он был принят рядом других дисциплин и преподавался в ведущих академических институтах по широкому спектру биологических наук. Важной работой Тэнсли было представление экологии, как философии.

Также в начале XX века американский ботаник Генри Чандлер Коулз фактически основал концепцию «динамической экологии». Изучая дюны Индианы на южной стороне озера Мичиган, он выявил признаки изменения растительности и почвы в течение больших пе-

риодов времени. Его работа продемонстрировала, как влияние окружающей среды изменяет ландшафт в отличие от своих современных ученых, он был в значительной степени заинтересован в изменении ландшафта, как воздействию ботанических профилей.

Научная работа начала XX века А. Тэнсли и Г. Коулза расширила сферу экологии. Но настоящим прорывом стали научные исследования британского эколога Джорджа Эвелина Хатчинсона, под его руководством экология стала не только теоретической, но и прикладной наукой. Его деятельность повлияла на многие субдисциплины, включая биогеохимию (влияние геологических, биологических и химических воздействий на окружающую среду), энтомологию (насекомые), генетику, лимнологию (внутренние водные объекты) и теорию динамики населения.

Экологическое образование — это методология, с помощью которой молодежь, обучающиеся знакомятся со своим окружением и приобретают, реализуют способности, ценности, опыт, все, что именно позволит действовать — отдельно и в совокупно — заботиться о настоящих и будущих экологических проблемах.¹

Экологическое образование существует уже довольно давно, хотя его особая важность была подчеркнута в последние годы в связи с растущими глобальными климатическими изменениями. Основы экологического образования заложены в XVIII веке французским философом Жан — Жаком Руссо и швейцарским натуралистом Луи Агассизом, которые подчеркивали важность экологического просвещения с образованием, ориентированным на «изучение природы, а не книг».

В конце XIX и начале XX века экологическое образование прививалось с помощью ба-сен и нравственных уроков, которые были направлены на то, чтобы помочь подрастающему поколению осознать важность окружающей среды и оценить ее естественное состояние. Анна Ботсфорд Комсток из Корнельского университета подготовила «Руководство по изучению природы» в 1911 году, чтобы обучить детей культурным ценностям с использованием природы (окружающей среде). Многие известные личности в области образования, такие, как Анна Ботсфорд Комсток и Либерти Хайд Бейли, оказали огромную поддержку в изучении природы, что привело к изменению

учебной программы по естественным наукам для детей.

В 1920-х и 1930-х годах природоохранное образование возникло, как новая область, которая отличалась от более ранних исследований природы, поскольку она была сосредоточена в первую очередь на научном подходе к природе, а не на изучении ее истории и характеристик. Природоохранное образование превратилось в современный, основной этап к сохранению природы с использованием научного менеджмента в качестве инструмента планирования.

Современное экологическое образование проистекает из природоохранного образования и активного изучения природы, оно получило значительное признание и значение в 1960-х и 2000-х годах. Росло активное осознание вреда, наносимого пестицидами и радиацией, а также роста загрязнения воздуха и воды. Беспочвенность по поводу рисков для здоровья значительно увеличилась, что еще больше привело к росту популярности экологического просвещения. Появилось осознание, что для изменения окружающей среды требуется большее население, и активное участие простых людей было возможно только тогда, когда они были хорошо образованы, информированы.

В 1972 году экологическое образование было объявлено ЮНЕСКО обязательным для решения растущих глобальных экологических проблем на конференции ООН, состоявшейся в Стокгольме. Вопросы конференции включали 7 прокламаций и 26 принципов, направленных на то, чтобы «вдохновлять и направлять народы мира в деле сохранения и улучшения окружающей среды». На основе Стокгольмской декларации в 1975 году была разработана Белградская хартия, которая дополнительно добавила принципы, цели и задачи экологического образования, направленные на просвещение широкой общественности. За этим последовала Тбилисская декларация 1977 года, в которой «отмечалось единодушное согласие в важной роли экологического образования в сохранении и улучшении окружающей среды мира, а также в здоровом и сбалансированном развитии мировых сообществ». В том же году межправительственная конференция по экологическому образованию определила различные цели, задачи и принципы совершенствования этого важнейшего направления.

В 2013 году седьмой Всемирный конгресс по экологическому образованию проходил в

Марокко с 9 по 14 июня. В ходе конференции 2400 членов, представляющих 150 различных стран, обсудили и включили 11 различных проблемных областей. Обсуждалась важность экологического образования и были установлены партнерские отношения для продвижения современного экологического образования.

Экологическое образование часто восхваляется педагогами, как идеальный способ интеграции академических дисциплин, стимулирования академического и социального роста молодежи и содействия сохранению природной среды (экологии).

Это изучение взаимоотношений и взаимодействий между природными и человеческими системами — экологическое образование предоставляется для того, чтобы молодежь могла лучше понимать окружающий мир и знать, как правильно заботиться о нем, чтобы природная среда могла стать лучше и безопаснее.

Экологическое образование — это процесс, который позволяет людям исследовать экологические проблемы, участвовать в решении проблем и принимать меры по улучшению окружающей среды. В результате население планеты развивают более глубокое понимание экологических вопросов и приобретают навыки принятия обоснованных и ответственных решений.

Экологическое образование на сегодняшний день — это сложная масштабная область, и она охватывает множество различных тем, связанных с окружающей средой, природопользованием. В нем даже есть некоторые аспекты инженерии, а это значит, что современное поколение может начать понимать, как оно может влиять на инженерию окружающей среды.

Экологическое образование дает людям осознанность, необходимую для создания организаций, понимания упражнений, формирования методик участия в городском планировании и обеспечения будущих рынков для экобизнеса, эко-туризма. Все это не только положительно для окружающей среды, но и в конечном итоге очень эффективно для экономики, поэтому каждый получает выгоду от усилий тех, кто проходит через экологическое образование. Экологические знания можно получить в школах, колледжах, институтах, университетах.

Особенности экологического образования:

- процесс обучения, который расширяет информацию и внимательность подрост-

- ков в области природы и связанных с ней трудностях, создает жизненно важные способности и мастерство для решения проблем, вселяет уверенность, управление и культивирует поведение, вдохновение и ответственность, вырабатывает обоснованные предпочтения;
- является междисциплинарной областью, которая объединяет такие сферы, как биология, экология, наука о Земле, география, атмосферные науки, математика, медицина, потому что понимание того, как работает окружающая среда, и поддержание ее здоровья требует знаний и навыков из многих направлений;
  - включает все усилия по информированию широкой общественности об окружающей среде и экологических проблемах с помощью печатных материалов, средств массовой информации, брошюр, бюллетеней, видеороликов или других средств массовой информации;
  - ведет к ответственным индивидуальным и групповым действиям;
  - предоставляет информацию о конкретных экологических проблемах или проблемах широкой общественности вместо конкретной группы, религии или сообщества;
  - помогает критически мыслить;
  - вовлекает молодежь в различные методы сбора данных, которые помогают им обсуждать, анализировать, прогнозировать и интерпретировать данные по современным экологическим проблемам;
  - ориентировано на учебу, способствует развитию навыков мышления более высокого уровня и имеет отношение к повседневной жизни подрастающего поколения;
  - оно позволяет молодежи обсуждать сложные экологические проблемы, на которые нет простых ответов;
  - это процесс, в ходе которого обучающиеся получают информацию об экологическом сознании и приобретают знания, навыки, ценности, опыт и решимость, которые могут помочь им решить различные экологические проблемы;
  - экологическое образование является целостным предметом, и развитие учащегося может быть лучше всего обеспечено, если ему будет предоставлено достаточно возможностей для применения усвоенных принципов в реальной жизни;
  - это багаж знаний, который включает в себя пожизненный процесс, поскольку окружающая среда постоянно развивается с каждым днем или годом, экологическое образование, также должно совершенствоваться и развиваться, чтобы не отставать от этого темпа, чтобы в конечном итоге помочь окружающей среде максимально;
  - экологическое образование — это не просто теоретический аспект, это разностороннее образование в целом;
  - экологическое образование — это междисциплинарный подход, оно включает в себя и объединяет все возможные потоки, чтобы реализовать помощь окружающей среде (экологии) общим процессом;
  - эффективность экологического образования заключается в том, что оно учитывает все аспекты окружающей среды. С социальной, политической, экономической, эстетической, духовной и моральной точек зрения. Ни один экологический аспект не является слишком незначительным, чтобы его рассматривать. Оно сохраняет и защищает окружающую среду по мере необходимости;
  - одной из важнейших особенностей экологического образования является его адаптивность. По мере изменения окружающей среды некоторые принципы этого предмета могут адаптироваться и развиваться для поддержки изменений;
  - экологическое образование имеет много измерений. Его можно рассматривать, как в прошлом, так и в настоящем, а также в будущем. Оно может быть как локальным, так и глобальным. Экологическое образование не имеет географических границ, чтобы его ограничивать;
  - экологическое образование — это предмет, который поощряет здоровые отношения между человеком и всеми другими элементами природы. Оно работает на убеждении, что развитие органических отношений между людьми и всеми другими природными элементами необходимо для поощрения развития устойчивой окружающей среды;
  - экологическая этика всегда находится на переднем крае природопользования, она ставит во главу угла этическое отноше-

ние ко всем природным элементам, какими бы минимальными и они ни были;

- экологическое образование поощряет активное участие всех. Только при участии всего мирового сообщества и отдельного человека в том числе, возможно, максимально сберечь и восстановить экологию, окружающую среду.

Экологическое обучение повышает базовый анализ, критическое мышление и убедительные способности к выбору, а также учит подрастающее поколение (современную молодежь), взвешивать разные стороны экологической проблемы, чтобы сделать обоснованный и способный выбор. Экологическое образование не отстаивает конкретную перспективу или план игры, вместо этого оно позволяет делать свой собственный выбор.

Экологические знания помогут взглянуть на любую ситуацию, в которой можно оказаться, и поможет принять решение, благоприятное для окружающей среды. Существует целый ряд различных частей, связанных с экологическим образованием. Наиболее распространенные сегменты экологического образования, с которыми можно столкнуться во время учебы, могут включать следующее:

- осознанность и внимательность: внимательность и подверженность влиянию природы и экологических трудностей, с которыми вы можете столкнуться в результате работы в корпоративном секторе;
- знание и обучение: изучение и понимание природы и экологических трудностей, которые сдерживают людей или заставляют мир меняться негативным образом;
- отношение: расположение симпатии к области природы и вдохновение на улучшение или поддержание качества окружающей среды, которое будет отражаться на любых планах, которые реализовываются, или на всем, что делается, что связано с организацией;
- навыки: способность распознавать и помогать разрешать экологические трудности практическим образом, который соответствует современным тенденциям и технологиям, существующим сегодня;
- участие: инвестиции в программы и проекты, которые помогают уменьшить влияние экологических трудностей, тем самым гарантируя, что финансовые средства,

которые инвестируются, будут помогать окружающей среде, а не вредить ей;

- продвижение зеленых объектов: популяризация зеленых инициатив, а также предоставление необходимой инфраструктуры для развития нескольких экологических аспектов. Продвижение зеленых объектов, посредством курсов, школ, может быть направлено на повышение осведомленности общественности, а также на содействие улучшению экологических отношений².

Таким образом, экологическое образование на самом деле является невероятно важной частью управления производством, компанией или организацией. Без этого жизненно важного компонента компании были бы гораздо более безрассудны с природными ресурсами или землей, которую они используют для продвижения своего предприятия вперед.

Это дает возможность человеку, сообществу, организации улучшить свои навыки принятия решений, взвешивая различные стороны проблемы, а не отстаивая определенную точку зрения или действия.

С реализацией экологического образования появляется уверенность, что наша молодежь станет более внимательна к окружающей среде, что она будет ответственна, практична, когда интересы сформируются до составления планов, которые станут максимально экологически эффективными и результативными.

По мнению ЮНЕСКО, «Экологическое образование — это способ реализации целей охраны окружающей среды. Это не отдельная отрасль науки, а междисциплинарная область изучения». Экологическое образование — это образование, направленное на охрану и приумножение окружающей среды, а также образование, как инструмент развития для повышения качества жизни человеческих сообществ.

Цель экологического образования — наглядно показать экономическую, социальную, политическую и экологическую взаимозависимость современного мира, в котором решения и действия различных стран могут иметь международные последствия. В этой связи экологическое образование должно способствовать развитию чувства ответственности и солидарности между странами и регионами, как основы нового международного порядка, гарантирующего сохранение и улучшение окружающей среды.

Основная цель экологического образования на низовом уровне состоит в том, чтобы добиться успеха, чтобы отдельные люди и группы понимали сложную натуру природной и искусственной среды. Кроме того, приобрести знания, ценности, отношения и практические навыки для ответственного и эффективного участия в прогнозировании и решении социальных проблем, а также в управлении качеством окружающей среды³.

Последствия прошлых аварий, таких как техногенная катастрофа в Бхопале и Чернобыльская авария, оказали серьезное влияние на окружающую среду, которое ощущалось десятилетиями и до сих пор находит отклик у населения пострадавших районов. Очень важно, чтобы нынешнее поколение было обучено не только избегать таких аварий, но и тому, какие наилучшие меры необходимо принять в случае возникновения такого сценария.

Экологическое образование в последние несколько десятилетий возросло в важности из-за растущего уровня загрязнения во всем мире и климатического воздействия, которое существует во всех регионах земли. Неблагоприятные последствия использования химических веществ в нашей повседневной жизни стали очень заметными. Экологическое образование реализуется, как область исследования, которая может помочь смягчить будущий ущерб окружающей среде (природе). С самого начала оно получило большую политическую поддержку, и большинство стран активно продвигают включение экологического образования в школьные программы.

Современная экологическая наука, которая является частью экологического образования, в период развития цифрового общества является активной областью исследований, которая способствует более высоким научным изучением и практическим навыкам. Подготовка перспективных стратегий по улучшению и сохранению природы (природопользованию), также является частью экологического образования, что, безусловно, положительно влияет на современную молодежь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иванова Ю.А., Захарова А.Д.* Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.

2. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36—42.

3. Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. Dura lex, sedlex (Седьмое издание, переработанное и дополненное).

4. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С.* К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55—58.

5. *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., И.В. Грошев.* Актуальные проблемы современного экологического права. Юнити 2022

References

1. *Ivanova Yu.A., Zakharova A.D.* International legal cooperation on climate change issues: the problem of depletion of the ozone layer. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 5. pp. 136—138.

2. *Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V.* Global problems of mankind and ways to solve them. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1. pp. 36—42.

3. Environmental Law of Russia. Edited by N.V. Rummyantsev, F.G. Myshko, A.V. Tumakov. Moscow, 2021. Ser. Dura lex, sedlex (Seventh edition, revised and expanded).

4. *Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Raschenko A.S.* On the issue of responsibility for violation of international legal norms on environmental protection. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. pp. 55—58.

¹ Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. Dura lex, sedlex (Седьмое издание, переработанное и дополненное). С. 19—21.

² *Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В.* Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36—42.

³ *Иванова Ю.А., Захарова А.Д.* Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.

УДК 341.33
ББК 67

© В.В. БОГАТЫРЁВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН, М.О. ДОЛГИЙ. 2022

Современный международный правопорядок в параметрах целостности системы современного международного права

Валерий Викторович БОГАТЫРЁВ,
заведующий кафедрой «Международное право и внешнеэкономическая деятельность»
Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор. Москва, Россия

E-mail: valerii.bg@mail.ru

Рубен Амаякович КАЛАМКАРЯН,
профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры «Международное право
и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института имени М.М. Сперанского
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Москва, Россия

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Максим Олегович ДОЛГИЙ,
научный сотрудник НИИ Образования и науки

E-mail: dolmax10@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.5 — Международно- правовые науки

Для цитирования. В.В. БОГАТЫРЁВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН, М.О. ДОЛГИЙ. Современный международный правопорядок в параметрах целостности системы современного международного права // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 93—98.

Аннотация. В работе раскрывается современный международный правопорядок в параметрах целостности системы современного международного права. В целостном порядке обозначено международно-правовое позиционирование Российской Федерации в системе современных международных правоотношений, установлена международно-правовая значимость вклада Российской Федерации в дело построения современного миропорядка на основе верховенства права

Ключевые слова: Российская Федерация, современный миропорядок, верховенство права

Modern international legal order in the parameters of the integrity of the system of modern international law

---

Valery Viktorovich BOGATYREV,
head of the Department «International law and foreign economic activity»
of The Speransky law Institute of the Vladimir state University named
after A.G. and N.G. Stoletov, doctor of law, Professor. Moscow, Russia

E-mail: valerii.bg@mail.ru

Ruben Amayakovich KALAMKARYAN,
Professor of human rights and international law of Moscow University of the MIA
of Russia named after V.J. Kikot, a Professor of the Department «International law
and vneshe ekonomicheskaya activities,» Law Institute named
after M.M. Speranskii Vladimir state University named after A.G. and N.G. Stoletovs. Moscow, Russia

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Maksim Olegovich DOLGIY,
Scientific employee of the Research Institute of Education and Science

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Annotation. The paper reveals in a holistic manner the international legal positioning of the Russian Federation in the system of modern international legal relations, and indicates the international legal significance of the Russian Federation's contribution to building a modern world order based on the rule of law

Keywords: Russian Federation, modern world order, rule of law

Международно-правовое позиционирование современного международного правопорядка по обстоятельствам заявительного постулатов юридически значимого правомерного поведения субъектного состава мирового сообщества (Устав ООН, Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) обозначено в формате востребованности обеспечить правосудие и верховенство права в международных делах. Представленный позитив прямого юридического действия со стороны мирового сообщества установлен по факту выполнения всеми государствами своих международных обязательств на основе принципа добросовестности.

Международно-правовое строительство современного миропорядка в режиме верховенства права по обстоятельствам объективной констатации сопряжено с поддержанием целостности системы международного права. Современный миропорядок как воплощение целостности системы международного права позиционирован в параметрах отсутствия пробельности, способностью судебных органов международного правосудия осуществлять урегулирование международных споров через суд на основе права и справедливости, обеспечения неотвратимости наказания в части процесса международного уголовного правосудия в отношении всего круга международных преступлений, поддержания универсальной международной безопасности на основе Устава ООН. Показательный позитив права по факту международно-правового строительства современного миропорядка обозначен глобальным партнерством в целях развития; борьбой с транснациональной преступностью; системой применения силы на основании Уставу Организации Объединенных Наций; укреплением Международного суда с целью обеспечения правосудия и верховенства права в международных делах; уважением прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных воззрений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса; поддержанием международного мира и безопасности в рамках Организации Объединенных Наций; соблюдением принципа верховенства права как в междуна-

родных, так и во внутренних делах; обеспечением воплощения государствами-членами ООН решений Международного суда по любым делам, сторонами которых они являются; повышением эффективности Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности; укреплением сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в соответствии с предписаниями главы VIII Устава ООН; содействием мирному разрешению споров; проведением последовательной борьбы с терроризмом; осуществлением скоординированного, последовательного, комплексного подхода к постконфликтному миростроительству и примирению в целях достижения устойчивого мира.

Глобальное партнерство в целях развития как позитив юридического действия по всестороннему сотрудничеству государств-членов ООН установлен заявительными целями Устава ООН по поддержанию международного мира и безопасности; развитию дружественных отношений между нациями; осуществлению международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера; поощрению и развитию уважения к правам человек и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; подтверждению статуса Организации Объединенных Наций в качестве центра для согласования действий наций в достижении общих целей ООН.

В ситуации универсальности юридического интереса всего мирового сообщества в отношении целей Устава ООН, цели Организации Объединенных Наций становятся обязательствами прямого действия применительно ко всему членскому составу мирового сообщества. При обстоятельствах, когда Устав ООН является нормоустанавливающим документом договорно-правового характера, государства-члены ООН в порядке установленного предписания по добросовестному выполнению принятых в соответствии с Уставом ООН международных обязательств (п. 2 ст. 2 Устава ООН) предпринимают меры по добросовестному выполнению международных обязательств, как принятым в развитие Устава ООН международных договоров по всему предметному кругу совре-

менных международных правоотношений, так и согласно самому Уставу ООН в рамках его собственно юридического качества нормоустанавливающего юридического акта первого эшелона.

Пресечение транснациональной преступности как заявленная цель мирового сообщества позиционирует себя в системе международного права через принцип *aut dedere, aut punire* (или выдай, или накажи) как подпадающее в юридический феномен «Транснациональная преступность». Постановочно, преступления здесь обозначены как преступления международного характера, поскольку затрагивают юридические интересы двух или нескольких трансграничных государств. В ситуации перевода преступного акта в формат юридической заинтересованности всего мирового сообщества преступное деяние квалифицируется как международное преступление и подпадает под юрисдикцию международных судебных органов уголовного правосудия.

При обстоятельствах заявленной приверженности мирового сообщества всестороннему противодействию транснациональной преступности позитив правоприменительной практики субъектного состава государств современного миропорядка обозначен в параметрах решения проблемы о присоединении к соответствующим международным конвенциям о борьбе с организованной преступностью и коррупцией с перспективным осуществлением процедуры эффективного осуществления международных конвенций путем включения положений соответствующих международных конвенций во внутригосударственное законодательство через процесс укрепления систем уголовного правосудия. Концептуальным предписанием права установлена востребованность обеспечения международной законности и правопорядка.

Позиционирование режима целостности системы международного права на всем правовом пространстве мирового сообщества обозначено последовательной борьбой с международным терроризмом во всех его формах и проявлениях. Заявительный посыл субъектного состава государств-членов мирового сообщества по противодействию международному терроризму как международному преступлению *sui generis* установлен в параметрах кон-

кретных мер по заключению всеобъемлющей конвенции о международном терроризме (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 9; Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 г., п. 81—91). Международно-правовой режим упорядочения международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом установлен по обстоятельствам востребованности соответствия нормам международного права, в том числе Уставу ООН, соблюдения всем субъектным составом государств-членов мирового сообщества своих международных обязательств по международному праву. Конкретно, обозначено предписание, согласно которому любые меры, предпринимаемые в целях борьбы с международным терроризмом призваны соответствовать международным обязательствам государств-членов мирового сообщества по международному праву на всем пространстве регулятивного действия общепризнанных международных стандартов в области прав человека, беженскому праву, международному гуманитарному праву (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 85).

Позитив современного международного права, как он представлен в таких нормоустанавливающих документах, как Устав ООН, Декларация тысячелетия, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., предметно устанавливает четкие юридические параметры применения силы согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Общим международным обязательством всего субъектного состава государств-членов мирового сообщества обозначено предписание недопустимости угрозы силы или ее применения каким-либо образом, не совместимым с Уставом ООН (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Позиционирование целей и принципов Устава ООН как универсальных предписаний прямого юридического действия установлено в режиме востребованности поддержания международного мира и безопасности, развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа суверенного равенства государств, принципа равноправия и самоопределения народов, принципа добросовестного выполнения международных обязательств, принципа невмешательства во внутренние дела государств. Режим универсальной и региональной междуна-

родной безопасности по обстоятельствам заявленного общего юридического интереса всего мирового сообщества в целом предметно вписывается в предписание обеспечения целостности системы международного права как основы взаимодействия государств на всем пространстве современных международных правоотношений. Слаженность действий государств-членов Организации Объединенных Наций в масштабах всей системы права ООН обозначена в качестве предписания прямого юридического воздействия права как совокупности правил должного поведения государств (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 168). Соответственно, перевод установленных правом постулатов должного поведения в режим выполнимости целей и принципов Устава ООН осуществляется по факту реализуемости заявленной приверженности мирового сообщества верховенству права, юридической заинтересованности государств-членов системы права ООН предпринимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру, подавления актов агрессии или других нарушений международного права, разрешения международных споров, которые могут привести к нарушению мира (п. 1 ст. 1 Устава ООН).

Поступательное развитие современного миропорядка на основе юридически значимого правомерного поведения государств в своем естественном, упорядоченном порядке, показательно обозначает себя в параметрах предметной реализации приверженности многосторонности созидательного процесса международно-правового строительства современного международного права.

При обстоятельствах объективной констатации юридической достаточности соответствующих положений Устава ООН для решения проблемы противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности постановочным образом подтверждают себя правомочия Совета Безопасности ООН санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

В параметрах возложенной на Совет Безопасности ООН главной ответственности за поддержание международного мира и безо-

пасности (п. 1 ст. 24 Устава ООН) Совет Безопасности уполномочен применять (для осуществления его решений) в одном случае (ст. 41 Устава ООН) меры, не связанные с использованием вооруженных сил (полный и частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений), а в другом случае (ст. 42 Устава ООН) предпринимает соответствующие действия воздушными, морскими или сухопутными силами с конечной задачей обеспечить юридический результат в формате поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Показательная международно-правовая включенность институтов системы права ООН в процесс поддержания международного мира и безопасности определяет себя через процедуру качественного продвижения потенциала эффективности деятельности всех структурных подразделений Организации Объединенных Наций. Постановочную значимость несет в себе создание расширенных возможностей для быстрого развертывания с целью укрепления миротворческих операций в кризисных ситуациях. Позитив правоприменительной практики ООН здесь обозначен корпусом юридически значимых позиций. В первоначальном порядке обозначена востребованность создания первоначального оперативного потенциала для постоянного полицейского компонента с целью обеспечения согласованного, эффективного и оперативного потенциала на начальном этапе развертывания полицейских контингентов миротворческих миссий ООН. В последующем, вторичном, порядке позиционирует свою востребованность оказание поддержки существующим миротворческим миссиям ООН посредством предоставления совокупности юридически значимых согласительных процедур.

В своей совокупности, позитив правоприменительной практики всех институтов миротворческих миссий ООН в рамках предписаний Главы VI Устава ООН «Мирное разрешение споров» и Главы VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» показательно определяет себя содействием юридической реализации целей и принципов Устава ООН. В конечном, результа-

тивном, итоге весь потенциал международно-правового строительства современного миропорядка показательно направлен на всестороннее соблюдение всего корпуса предписаний прямого юридического действия согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

Позиционно, с точки зрения права ООН действующий на пространстве мирового сообщества режим поддержания международного мира и безопасности показательно функционирует в параметрах взаимодействия универсальной и региональной системы безопасности. Универсальная система безопасности как предмет юридического интереса всего мирового сообщества в целом воплощена в корпусе предписаний Устава ООН как комплексном правовом документе современности. Региональная система безопасности в своем качестве юридической заинтересованности ряда региональных (в пространственном выражении) государств основывается в правовом плане на положениях Главы VIII Устава ООН «Региональные соглашения». Действуя в параметрах своей взаимодополняемости, универсальная и региональная система безопасности юридически сопрягаются друг с другом и ориентированы на обеспечение международного мира и безопасности как феномена общего порядка на пространстве действия современного международного права.

Позиционирование предписания Устава ООН по поддержанию международного мира и безопасности в качестве международного обязательства прямого юридического действия по отношению ко всему субъектному составу государств-членов Организации Объединенных Наций делает объективно востребованным установление четких правовых параметров применимости режима санкций с конечной целью поддержания международного мира и безопасности вне включенности факторы силы. В ситуации, когда органом, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обозначен согласно предписаниям п. 1 ст. 24 Устава ООН Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, а государства-члены ООН со своей стороны выразили свое согласие на исполнение Советом Безопасности от их имени вытекающих из установленной таким образом ответственности обязанностей, санкционный

режим в рамках применения силы согласно Уставу Организации Объединенных Наций призван сочетать в себе одновременно юридическую эффективность, минимальность негативных последствий для населения и третьих государств, действенность во времени, подотчетность, предметную направленность на пространстве регулятивного действия права в отношении корпуса физических и юридических лиц (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 106—110).

Международно-правовая включенность прав человека в систему права ООН (в из юридическом качестве универсальности и неделимости основных ценностей и принципов Организации Объединенных Наций) показательно обозначена взаимосвязанностью и подкреплением друг друга международного права прав человека, верховенства права и собственно международного правопорядка как феномена современных международных правоотношений. Перевод результативных юридических обязанностей всех государств-членов системы права ООН уважать согласно предписаниям Устава ООН (п. 3 ст. 1 Устава ООН) права человека и основные свободы для всех без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религий, политических или иных воззрений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иного статуса в режим позитивного права в объективном порядке обозначен посредством укрепления механизмов Организации Объединенных Наций на пространстве всей проблематики прав человека с конечной задачей обеспечения эффективного осуществления всем субъектным составом современного миропорядка целостного во своему юридическому содержанию корпуса прав человека в параметрах гражданских, политических, экономических, социально-культурных прав с непосредственной включенностью права на развитие как имманентно присущего и неотъемлемого права.

Позитив правоприменительной практики мирового сообщества по обеспечению добросовестного выполнения международных обязательств в части прав человека со стороны всех государств-членов мирового сообщества показательно, в предметно юридическом порядке, установлен в режиме последовательного повышения международно-правовой эффек-

тивности деятельности организационного механизма в рамках договорного аппарата системы институционального обеспечения прав человека. Применение усовершенствованных и рационализированных процедур представления регулярных докладов по выполнимости международных договоров в области прав человека определяет себя в качестве объективно востребованного способа международно-правового упорядочения системы практической реализации договорных предписаний международных юридических актов. Процесс кодификации и прогрессивного развития международного права прав человека в порядке объективной констатации установлен в параметрах выработки Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, Всеобъемлющей конвенции о правах инвалидов, Всемирной программы образования в области прав человека. Позиционирование прав человека в параметрах миропорядка на основе верховенства права обозначено в режиме взаимодействия, взаимосвязанности, позитива юридического действия, предметности регулятивного воздействия, конечной результативности. Целостность системы современного международного права в конечном итоге обеспечивает юридическую реализуемость прав человека на пространстве миропорядка на основе верховенства права. Всеобщее обеспечение и соблюдение верховенства права как на национальном, так и на международном уровне сопрягается с установлением международным обязательством мирового сообщества по укреплению Организации Объединенных

Наций. Повышение авторитета и эффективности Организации Объединенных Наций, наращивание потенциала ООН эффективно и сообразно целям и принципам Устава ООН реагировать на весь спектр потенциальных вызовов и угроз современности призвано содействовать формированию более эффективной Организации Объединенных Наций. С позиции международного права, эффективность устанавливается по обстоятельствам юридически результативно перевода целей и принципов Устава ООН в систему современных международных правоотношений. Всесторонняя реализуемость предписаний Устава ООН на всем пространстве мирового сообщества в целом показательно обеспечивает поступательное развитие современного миропорядка в режиме универсальной международной безопасности.

Список источников

1. *Черниченко С.В.* Теория международного права. Т. 1. М., 1999. С. 140—160.
2. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2002. С. 340—360.
3. *Международное право: Учебник/Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов.* М., 2009. С. 174—176.
4. *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 63.
5. *Гавердовский А.С.* Имплементация норм международного права. Киев, 1980. С. 60—75.

Объекты авторского права в Международном частном праве

Роберт Наполеонович БОРЛАКОВ,
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации аспирант

E-mail: borlakov.robert@mail.ru

Для цитирования. Р.Н. БОРЛАКОВ. Объекты авторского права в Международном частном праве // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 99—101.

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы, касающиеся сущности объектов авторского права и особенностей их защиты в международном частном праве, вопросы взаимодействия в регулировании общественных отношений между государствами, а также гражданами различных государств, в сфере возникновения, использования и защиты прав авторов произведений литературы, науки и искусства

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, международное право, лицензионное соглашение

Objects of copyright in private international law

Robert Napoleonovich BORLAKOV,
institute of legislation and comparative law under the government
of the Russian Federation Postgraduate student

E-mail: borlakov.robert@mail.ru

Annotation. The article explores topical issues relating to the essence of objects of copyright and the features of their protection in private international law, issues of interaction in the regulation of public relations between states, as well as citizens of various states, in the field of the emergence, use and protection of the rights of authors of works of literature, science and art

Keywords: copyright, objects of copyright, international law, license agreement

Международное сообщество уже довольно давно целенаправленно занимается проблемой охраны авторских прав и, прежде всего, путем создания соответствующего международного законодательства. Международные конвенции необходимы для выработки унифицированных норм, обеспечивающих стабильность и порядок в данной области общественных отношений. Согласно обязательным требованиям, предъявляемым к странам-участницам международных соглашений, национальные правовые системы должны быть приведены в соответствие с международными стандартами. И Российская Федерация не является здесь исключением.

В подобной ситуации необходимость детального правового регулирования вопросов, касающихся объектов авторского права в международном частном праве является очевидной.

Согласно ст. 1259 ГК РФ [1] объектами защиты авторских прав являются следующие произведения в области науки, литературы и искусства: литературные, письменные, научные, технические или практические работы (книги, брошюры, статьи, компьютерные программы и т.д.); речи, лекции, проповеди и другие устные произведения; музыкальные произведения с текстом и без текста; драматические, музыкальные и драматические произведения, пантомимы, хореографии и другие произведения, созданные с целью сценического исполнения; аудиовизуальные произведения; скульптуры, картины, рисунки, графика, литографии и другие произведения искусства; произведения архитектуры; фотографии; произведения прикладного искусства, если они не защищены специальным законом о промышленной собственности и др.

Права, возникшие на указанные объекты на территории одного государства в соответствии с его законодательством, действует только в пределах данного государства и не действует за пределами его юрисдикции. В этом с точки зрения МЧП заключается основное отличие объектов авторских прав от других видов объектов гражданских прав. [2, с. 123]

Если литературное произведение, изданное в одном государстве, переиздается в другом без согласия автора, автор не вправе заявлять претензии по поводу нарушения своего субъективного права. Переиздание произведения за границей не нарушает субъективных прав автора, поскольку эти права имеют территориальные рамки. Чтобы субъективные авторские права, возникшие по закону одного государства, получили признание и защиту на территории других государств, необходимо заключение международного соглашения о взаимном признании и защите авторских прав. Такие соглашения являются основой для признания иностранного авторского права.

Право на объекты авторских прав передаются на основании лицензионных договоров, а распоряжение исключительными авторскими правами, не влекущее окончательной перемены правообладателя, реализуется путем механизмов лицензирования. [3, с. 45]

Необходимо выявить особенности лицензионных договоров о передаче прав на объекты авторских прав в международных отношениях, поскольку в национальном праве государств не предусматривается разграничение лицензионных договоров согласно объектам лицензий, которые относятся к различным сферам права интеллектуальной собственности, хотя каждый объект обладает собственной спецификой. Это является в особенности значимым для лицензирования в области трансграничных отношений. Вместе с тем необходимо сказать о том, что и представители доктрины, российской и зарубежной, в основном, рассматривают лицензионный международный договор с позиции передачи прав на объекты промышленной собственности.

Сегодня нет универсального соглашения на международном уровне, в котором бы устанавливались обязанности и права сторон по международным лицензионным соглашениям.

Национальное законодательство различных стран, как в области регламентирования

договорных отношений, так и в области регламентирования авторских прав, может в существенной степени отличаться. Согласно трансграничному лицензионному соглашению лицензиат обретает право на использование произведения, которое принадлежит лицензиару, в другой стране. При этом произведение является объектом лицензионного соглашения, и может подпадать в государстве лицензиата под особый режим правовой охраны, что обязательно скажется на содержании и объеме обязанностей и прав сторон по трансграничному лицензионному договору, так как: «Права на объекты интеллектуальной собственности представляют собой явления, порожденные национальным правом, и существуют только в силу действия национального законодательства». [4, с. 206]

Помимо этого, в процессе первичной квалификации юридических понятий в целях выбора используемого права при разрешении спора из договора о передаче или отчуждении исключительных прав в авторских трансграничных отношениях, заключаемого по иностранному праву, отечественные правоприменительные органы столкнутся с тем, что закрепляемое в ГК РФ содержание понятий «договор отчуждения исключительных прав» (п. 1 ст. 1234 ГК РФ) и «лицензионный договор» (ч. 1 ст. 1235 ГК РФ) могут быть поняты в иностранном праве по-другому, нежели в российском.

Главной причиной несовпадения содержания понятий является то, что в иностранных правовых порядках, даже если договор отчуждения исключительных прав и предусматривается на законодательном уровне, к нему могут быть допущены определенные ограничения, которые согласно российскому праву меняют квалификацию договора отчуждения исключительных прав на лицензионный договор, или становятся основанием признания данного договора незаключенным.

В связи с тем, что первичная квалификация термина «договор отчуждения исключительных прав» согласно российскому законодательству на основании п. 1 ст. 1187 ГК РФ (*lex fori*) необоснованно расширяет область действия иностранного права, так как в праве других стран нет требования относительно бессрочного и полного перехода к приобретателю всего авторского исключительного права, как это закрепляется в праве России, полагаем необ-

ходимым, соблюдая условия действия п. 2 ст. 1187 ГК РФ, использовать квалификацию понятия «договор отчуждения исключительных прав» согласно праву, избираемому на основании коллизионной привязки «закон наиболее тесной связи» (*proper law*) либо квалификацию согласно содержанию понятий, являющихся общими для различных национальных систем права (автономная квалификация).

На этапе вторичной квалификации — использования материальных норм иностранного права — отличия в содержании понятий должны быть разрешены согласно прямому предписанию ст. 1191 ГК РФ (*lex causae*).

Первичная квалификация разновидности договора о распоряжении объектами авторских прав, заключаемого согласно праву другой страны, на основании «закона наиболее тесной связи» даст возможность избежать «переквалификации» иностранных договоров об отчуждении объектов прав в лицензионные правоприменительными органами России. Вместе с тем предложенный подход дает возможность не предпринимать разного рода меры по «гармонизации» российского законодательства в области классификации договоров о распоряжении объектами авторских прав с правом других стран, предложение которых встречается в современной российской доктрине. [5, с. 23]

Но в целом, отсутствие единого понимания юридической сущности договора об отчуждении авторских прав и лицензионного договора в правовых системах различных стран выступает одной из проблем, оказывающих отрицательное воздействие на отношения контрагентов по заключению, анализу легитимности, толкованию и множество других отношений из договоров об отчуждении прав или лицензионных договоров в области трансграничных авторско-правовых отношений.

Для того чтобы защитить авторские права на международном уровне и решить существующие проблемы в этом направлении следует изучать возникающие правовые коллизии и находить пути их решения. При этом очень важно учитывать уже сложившийся международный опыт правового регулирования. Сформировавшаяся государственная и правовая политика в регулировании международного авторского права будет гарантом обеспечения надлежащих условий реализации и охраны прав и законных интересов, как самих авторов, так и рядовых граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32.

2. Дмитриева О.В. Проблемные вопросы коллизионного регулирования авторского права в международном частном праве в сети / О.В. Дмитриева, М.В. Комаров // Актуальные проблемы государства и права: опыт, проблемы, решения: сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск, 28 ноября 2018 года. Курск: Региональный открытый социальный институт, 2018. С. 123—127.

3. Жеглова Д.Д. Принципы и основы охраны авторских прав в международном частном праве / Д.Д. Жеглова, О.К. Музалевская, Т.А. Ермолаева // Юридический факт. 2019. № 76. С. 44—46.

4. Галаяутдинова Л.Ю. Актуальные проблемы авторского права в международном частном праве / Л.Ю. Галаяутдинова, Н.Р. Файзерахманова // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 204—207.

5. Лапин Н.С. Регулирование авторских договоров в России, Нидерландах и Великобритании: правовой анализ. Автореф. дис. на соиск. уч. степени к.ю.н. М., 2012.

References

1. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on July 14, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32.

2. Dmitrieva O.V. Problematic issues of conflict-of-law regulation of copyright in private international law online / O.V. Dmitrieva, M.V. Komarov // Actual problems of state and law: experience, problems, solutions: collection of materials of the international scientific and practical conference, Kursk, November 28, 2018. Kursk: Regional Open Social Institute, 2018. P. 123—127.

3. Zheglova D.D. Principles and fundamentals of copyright protection in private international law / D.D. Zheglova, O.K. Muzalevskaya, T.A. Ermolaeva // Legal Fact. 2019. No. 76. P. 44—46.

4. Galyautdinova L. Yu. Actual problems of copyright in private international law / L. Yu. Galyautdinova, N.R. Faizerakhmanova // Notes of a scientist. 2021. No. 2. S. 204—207.

5. Lapin N.S. Regulation of copyright agreements in Russia, the Netherlands and the UK: a legal analysis. Abstract dis. for the competition uch. Ph.D. M., 2012.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, В.К. ДАДАБАЕВ. 2022

О результатах экспертной деятельности и их использовании в уголовном процессе Российской Федерации

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования

E-mail: professor60@mail.ru

Владимир Кадырович ДАДАБАЕВ ,

доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой судебной медицины с курсом правоведения ФГБУ ВО Тверской государственной медицинской университет МЗ РФ

E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, В.К. ДАДАБАЕВ. О результатах экспертной деятельности и их использовании в уголовном процессе Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2/2022. С. 102—105.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о результатах экспертной деятельности и их использовании в уголовном процессе Российской Федерации обосновано несколько суждений: экспертная деятельность, ввиду разнообразия форм собственности в Российской Федерации, может быть и государственной и негосударственной; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования государственной экспертной деятельности, является Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г.; результаты государственной экспертной деятельности могут быть использованы в уголовном процессе, что регламентировано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ; основным результатом государственной экспертной деятельности в уголовном процессе необходимо рассматривать заключение эксперта

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, нормативный правовой акт, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г., заключение эксперта

On the results of expert activity and their use in the criminal process of the Russian Federation

---

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', professor of the Department of Private Law of the State University of Management, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the RF in the education

E-mail: professor60@mail.ru

Vladimir Kadyrovich DADABAEV,

doctor of medical sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Medicine with a course in jurisprudence, Tver State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

Annotation. Based on the analysis of legal literature and legislation on the results of expert activity and their use in the criminal process of the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: expert activity, due to the diversity of ownership forms in the Russian Federation, can be both state and non-state; a regulatory legal act specifically designed to regulate state expert activity is the Federal Law of the Russian Federation «On State forensic expert activity in the Russian Federation» of April 5, 2001; the results of state expert activity can be used in criminal proceedings, which is regulated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the main result of state expert activity in criminal proceedings should be considered the expert's conclusion

Keywords: Russian Federation, legislation, criminal procedure legislation, regulatory legal act, Criminal Procedure Codex of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation» dated April 5, 2001, expert opinion

Предметом данной статьи являются результаты экспертной деятельности и их использовании в уголовном процессе Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, в статье И.А. Цховребова при рассмотрении обоснованного расходования бюджетных средств на производство судебных экспертиз и исследований по уголовным делам, расследование которых осуществлялось органами предварительного расследования, предложила пути ее решения: одним из направлений оптимизации бюджетных расходов на производство судебных экспертиз и исследований по уголовным делам, проводимых не в ЭКП органов внутренних дел, может стать подготовка экспертов по тем направлениям, по которым ранее экспертизы в органах внутренних дел не производились. Введение должностей экспертов возможно за счет перераспределения численности отдельных подразделений. При этом затраты на подготовку и содержание экспертов по наиболее востребованным экспертным исследованиям на несколько порядков будут ниже тех денежных средств, которые затрачиваются на производство экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях¹.

Авторы-единомышленники (А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк и К.В. Чеснокова) обосновали следующее суждение о том, что тенденции развития судебно-экспертной деятельности обусловлены высокими требованиями судопроизводства к получению доказательств. В условиях глобализации всех сфер человеческой деятельности и необходимости противодействия растущей транснациональной преступности, международному терроризму, экономическим преступлениям, незаконной миграции в качестве базиса представлена стандартизация в судебно-экспертной деятельности, которая является основным организационным механизмом. основополагающим международным стандартом является ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». А достижению объективности в судебно-экспертной деятельности способствует формирование такой среды, в которой эффективно, в соответствии со стандартами работает

система менеджмента качества, исключается конфликт интересов. Подобные механизмы позволят достигнуть цель судебно-экспертной деятельности — осуществление помощи органам судопроизводства. Проекты по обеспечению научной обоснованности и объективности методик судебной экспертизы могут быть реализованы на основе стратегического курса внедрения международных стандартов по судебной экспертизе в повседневную деятельность по организации и производству судебных экспертиз. Именно поэтому представляется возможным констатировать, что системные проекты по качественному совершенствованию СЭД могут быть реализованы только на основе стратегического курса внедрения международных стандартов по судебной экспертизе².

Е.Р. Россинской при анализе путей решения противоречий в законодательстве, связанных с правовым статусом судебного эксперта, включая унификацию процессуальных норм и устранение противоречий этих норм и положений Федерального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» резюмировал следующее: на основе подходов судебной экспертологии научное исследование правового и организационного обеспечения негосударственных СЭУ позволит разработать нормативную базу функционирования этих учреждений и унифицировать организационные основы их работы³.

И.А. Закиров полагает, что значение результатов правовой экспертизы для судебной деятельности предопределено важностью той информации, которая будет представлена экспертом в распоряжение суда, и квалификацией самого судьи (судей). При правильном использовании сведений, содержащихся в заключении эксперта судья сможет разрешить дело по существу и вынести обоснованное решение⁴.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий об экспертной деятельности и использовании ее результатов в уголовном процессе предопределяют и несовершенство соответствующего законодательства в Российской Федерации⁵.

Первоначально обращаемся к Федеральному закону РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г.⁶ («Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации ... в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации» — аннотация).

Результаты государственной судебно-экспертной деятельности используются во всех видах судопроизводства⁷, в том числе и в уголовном судопроизводстве, что регламентировано в нормативных правовых актах, как правило приравненных по юридической силе к федеральным законам РФ⁸.

Уголовное судопроизводство урегулировано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г.⁹ (введен в действие с 1 июля 2002 г.¹⁰). В ст. 5 УПК РФ определены понятия «судебная экспертиза» («экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом» — пункт 49) и «экспертное учреждение» («государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим Кодексом» — пункт 60). Иначе говоря, приведенные порложения ст. 5 УПК РФ необходимо рассматривать в качестве бланкетных норм.

Таким образом, исследования экспертной деятельности и использования ее результатов в уголовном процессе Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, экспертная деятельность, ввиду разнообразия форм собственности в Российской Федерации, может быть и государственной и негосударственной.

Во-вторых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования государственной экспертной деятельности, является Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г.

В-третьих, результаты государственной экспертной деятельности могут быть использованы в уголовном процессе, что регламентировано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

В-четвертых, основным результатом государственной экспертной деятельности в уголовном процессе необходимо рассматривать заключение эксперта.

Список источников

1. *Цховребова И.А.* Судебная экспертиза в уголовном процессе: перспективы ресурсного обеспечения // Российский следователь. 2011. № 16. С. 29—31.
2. *Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Чеснокова Е.В.* Стандартизация в судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон. 2019. № 10.
3. *Россинская Е.Р.* Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10.
4. *Закиров И.А.* Значение результатов правовой экспертизы для деятельности суда // Юрист. 2007. № 11.
5. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.
6. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30.
7. *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.
8. *Галузо В.Н.* О конституционно-правовом регулировании видов судопроизводства в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 191—194.

References

1. *Tskhovrebova I.A.* Forensic examination in criminal proceedings: prospects of resource provision // *A Russian investigator*. 2011. No. 16. pp. 29—31.
2. *Usov A.I., Omelianyuk G.G., Chesnokova E.V.* Standardization in forensic expert activity: forecasts and solutions // *Law*. 2019. No. 10.
3. *Rossinskaya E.R.* Modern forensic expert activity and directions of its improvement // *Law*. 2019. No. 10.
4. *Zakirov I.A.* The significance of the results of legal expertise for the activities of the court // *Lawyer*. 2007. No. 11.
5. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 5. pp. 119—123.
6. *Galuzo V.N.* Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // *Law and Law*. 2009. No. 8. pp. 28—30.
7. *Galuzo V.N.* On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // *Education. The science. Scientific personnel*. 2009. No. 4. pp. 27—30.
8. *Galuzo V.N.* On constitutional and legal regulation of types of legal proceedings in the Russian Federation // *International Journal of Constitutional and State Law*. 2021. No. 2. pp. 191—194.
9. *Цховребова И.А.* Судебная экспертиза в уголовном процессе: перспективы ресурсного обеспечения // *Российский следователь*. 2011. N 16. С. 29—31.
10. См.: *Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Чеснокова Е.В.* Стандартизация в судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // *Закон*. 2019. N 10.
11. *Россинская Е.Р.* Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // *Закон*. 2019. N 10.
12. *Закиров И.А.* Значение результатов правовой экспертизы для деятельности суда // *Юрист*. 2007. N 11.
13. Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именованного государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).
14. См.: *СЗ РФ*. 2001. N 23. Ст. 2291; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5101.
15. О таковых подробнее см.: *Галузо В.Н.* О конституционно-правовом регулировании видов судопроизводства в Российской Федерации // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2021. № 2. С. 191—194.
16. О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Закон и право*. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2009. № 4. С. 27—30.
17. См.: *СЗ РФ*. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921.
18. См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: *ФЗ РФ от 22.11.2001 г.* // *СЗ РФ*. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4924.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
  - учебной литературы
  - монографий и научных изданий
  - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru